Главное Управление
по Топливу

Р. И. БЕРЗИН

МИРОВАЯ БОРЬБА ЗА НЕФТЬ

МОСКВА — 1922

Введение.

В последние два года заграницей усиленно заговорили о русской нефти, вернее о нефти вообще, в том числе и русской. В начале мы не обращали на это внимания: нас связывали более важные политические и экономические вопросы. Вопрос о нефти не был изучен, разработан и освещен с достаточной полнотой.

Но вот предстала Генуэзская конференция и нам понадобились материалы о нефти.

Ни для кого не секрет, что на Генуэзской конференции, кроме разных Ллойд-Джорджей—„великих экономических умиротворителей всего мира“ и разных стран, втихомолку присутствовали и представители настоящих экономических королей—представители нефтяных трестов. Приехали неофициально и сидели тихо и, смиренно улыбаясь, слушали, как люди занимаются пустословием, говоря о великих политических и экономических проблемах. Улыбались той комедии единства, которую разыгрывали капиталистические государства против Советской России.

Но как только пронесся слух о том, что представители России начали переговоры с каким-то государством, как этот с внешней стороны „единый фронт“ лопнул, как мыльный пузырек и запахло нефтью.

Обо всем было возможно болтать, так как по всем вопросам империалистические страны между собой договорились, только нельзя было говорить о нефти, так как здесь никаких соглашений не было достигнуто и вряд ли таковые когда либо будут достигнуты мирным путем. И чтобы не потерять внутреннего равновесия и единства мировых борцов за нефть, надо было поскорее закрыть Генуэзскую конференцию и еще и еще попытаться договориться о нефти, чтобы выступить единым фронтом в дальнейшем.

Безрезультатно прошла и Гаагская конференция. Снова протанцовали иностранные акулы кадриль вокруг русской нефти и, ничего не добившись, или, лучше сказать, не зная, как разделить между собою шкуру неубитого медведя—кавказскую нефть, раз'ехались.

Нельзя еще не отметить, что по существу миссия известного американского миллиардера Вандерлипа, находившегося во время Генуэзской конференции в Берлине, заключалась в разрешении проблемы кавказской нефти, а оффициальная миссия—подготовка предстоящей конференции эмиссионных банков, конечно, только была невинной вывеской.

Еще для ясности несколько слов о Гардинге и Юзе, которые готовили для Англии самый энергичный протест из Вашингтона, как только узнали, что Англия еще до Каннской конференции вела переговоры с Красиным. Гардингу и Юзу почему то показалось, что англо-голландский нефтяной трест „Ройяль-Деч и Шелль“ заключил договор об аренде русской нефти.

Ко всем этим вопросам вернусь еще, но пока вполне достаточно сказать, что краеугольным камнем спора и раздора между победителями-мира является нефть, и вокруг нефти разгораются все политические страсти от Канн до Генуи, от Генуи до Гаага и снова от Гааги до каких либо новых Канн. Идет зверски—ожесточенная схватка между левиафанами нефтяного империализма. И теперь еще трудно сказать, кто и как выйдет победителем. Какова же наша роль в этой борьбе?

Некоторые определяют, что наша роль пока „третьего смеющегося". Пока еще в наших руках очень прочно сидит русская нефть и нефтедобыча и равно успешно развивается и нефтеторговля, мы, конечно, можем только смеяться.

Но среди наших работников еще далеко не изжита мысль о сдаче иностранцам нефтяных концессий в России. Пока эта мысль еще не приняла реальные практические формы, она неопасна, но, по моему было-бы величайшей и политической, и экономической ошибкой со стороны Советской России отдать иностранным капиталистам кавказскую нефть. Это было бы равносильно отдаче в руки им всей будущности экономического развития России.

Тогда пойдет на смарку вся долголетняя борьба с нашими внешними врагами, вся пролитая рабоче-крестьянская кровь на обширных полях битвы. Отдать нефть—это не только преступление, это равно экономическому самоубийству.

В нефтяной промышленности мы нуждаемся в участии иностранного капитала, мы не должны бояться концессий, но, прежде, чем решиться на этот шаг, мы должны все учесть, изучить всесторонне нефтяной вопрос, дабы поставить Россию в наилучших условиях по отношению к торгашеским вожделениям иностранных капиталистов. Мы не должны забыть своей основной задачи—работу в направлении воссоздания русской нефтяной промышленности.

В дальнейшем моя цель скромна: осветить, хотя бы и в самых кратких чертах, основные причины грандиознейшей мировой борьбы за нефть, столь быстрым темпом развертывающейся перед нашими глазами, остановиться в общих чертах на движущих силах этой борьбы и этапах ея развертывания и на той роли, какую играют империалистические государства в этой борьбе.

Ограниченное время и скудость материала, конечно, резко сказывались при освещении этого вопроса, почему обзор ни в коем случае не приходится считать полным. Многое задето только мимоходом. Но это—первая попытка собрать и систематизировать материал по вопросу мировой борьбы за нефть.

Так и просил бы читателей смотреть на эту работу.

Р. И. Берзин.

Москва, 30 октября 1922 г.

I.

В основе мировой борьбы за нефть лежат три причины:

1) резко прогрессирующее в настоящее время потребление нефти в мировом масштабе;

2) сокращение запасов нефти в недрах Сев. Американских Соед. Штатов и

3) погоня „нефтяных королей" за барышами.

Эти три основные причины, тесно связанные друг с другом, придают нефтяному вопросу остроту не только в экономическом, но и в политическом отношении.

Если сравнить добычу и потребление нефти за последние годы в основных районах, то мы увидим поразительную картину: с одной стороны, быстро возрастающую добычу нефти и, с другой—еще быстрее растущее потребление. Так, например, в 1901 году мировая добыча нефти составила 1.326 милл. пуд., в 1919 г.—3.126 милл., а в 1920 г.—5.000 милл. пуд. Следовательно, за 20 лет мировая добыча фактически увеличилась на 247%. В отдельных же странах это увеличение выражается в следующих цифрах:

Добыча Мексиканской нефти за 7 лет увеличилась	на . . .	469%.
„ нефти Соед. Штатов „	на . . .	527%.
только в России добыча нефти уменьшилась	на . . .	65%.

Все это колоссальное количество нефти потреблялось не только в промышленности, но в широком масштабе использовывалось флотом и железорогами. Горное ведомство только для Сев. Американских Соед. Штатов наметило потребность страны в 1928 году около 110 милл. тонн.

До каких пределов дойдет в ближайшие годы применение жидкого минерального топлива, как в промышленности, так и в технике, сказать трудно, так как это зависит от целого ряда экономических, политических и технических условий. Истекшие же последние десять лет показывают, что потребление нефти достигает небывалых до сих пор размеров.

И это вполне об'яснимо. Нет такой отрасли хозяйства, где невыгодно было бы применять нефтетопливо На нем держится не только автомобильное и авиационное дело,но нефтетопливо завоевывает коммерческие и военные флоты, жел. дороги, сельское хозяйство и т. д. Необходимо остановиться на некоторых цифрах, дающих возможность видеть развитие потребления нефтетоплива. В этом отношении очень характерны сравнительные цифры возрастания числа автомобилей и количество добычи нефти в Соед. Штатах. Так, к концу 1921 г. в Соединенных Штатах зарегистрировано 9.500.000 моторных экипажей. Добыча нефти в

1921 г. составляет 475.000.000 баррелей. Следовательно, на каждый автомобиль приходится 47 баррелей. В 1911 г. было 700.000 автомобилей и на каждый приходилось 315 баррелей нефти, значит, в 21 г. нефти приходилось на каждый автомобиль около шести раз меньше, чем в 1911 г.

Таким образом, выходит, что за период с 1911—1920 г. г. добыча нефти в Соед. Штатах увеличилась на 191%, а количество автомобилей увеличилось на 1216%, по другим данным на 1257%.

Еще более интересными являются цифры, показывающие вытеснение каменного угля из коммерческого морского транспорта. Так, по данным „Экономиста", тоннаж судов, заменивших уголь на нефть, составлял:

В 1914 году	1.310	тыс. тонн.
„ 1919 „	5.337	„ „
„ 1920 „	9.359	„ „
„ 1921 „	12.797	„ „

Из этого мы видим, что тоннаж коммерческих судов, заменивших уголь нефтью, увеличился в 9 раз по сравнению с довоенным временем. В общем же количество судов, отапливаемых углем, равнялось в 1914 г. 89% мирового тоннажа, а в 1921 г. уже только 72%.

Потребность в угле перешедшей на нефть части коммерческого флота составляла 20 миллионов тонн в год. Эти цифры касаются только коммерческого морского флота; если же учесть решения правительств Соед. Штатов Сев. Америки и Англии перевести свои военные флоты на нефть, то количество тоннажа и количество потребления нефти резко увеличится.

Переход на нефтетопливо обусловливается многими преимуществами нефти. Из них важнейшие:

1) Нефть дает колоссальную экономию места,—в цифрах нефть занимает 4/7 того пространства, которое занял бы уголь. Теплопроводность одного пуда нефти равняется:

Бурого угля	1,84 пуда.
Антрацита	1,47 „
Дров	3,22 „
Торфа	3,03 „
Кизяка	4,20 „

Экономия топлива моторными судами видна из работы вновь построенных судов. Так недавно опубликованы данные о первой поездке нового американского моторного судна „Калифорния" из Нью-Йорка в Сан-Педро (на бер. Великого океана). Общая грузоподъемность судна—11.000 тонн. Означенное расстояние, около 4900 миль, пройдено в 16 дней 23 час. со средней скоростью в 12,2 узлов в час. При средней мощности силовой установки в 4405 л. с. потребление нефти выразилось в 14,3 т. в сутки или 0,304 англофунта на индикаторную силу в час.

На верфях Бурмейстер и Вейн в Копенгагене только что был закончен постройкой моторный пароход „Тенерифа", являющийся одним из самых больших дизельных пароходов, когда-либо построенных на

этих верфях: он имеет длину—425 фт., ширину—55 фт., глубину—38 фт. и грузоподъемность 10.875 тонн.

Машины, расположенные посередине парохода, состоят из двух 6-ти цилиндровых четырехтактных, с коротким ходом, двигателей, системы Бурмейстер и Вейн. Установка может развить нормальную среднюю скорость в море до 11 узлов, нормальное потребление жидкого топлива в день, согласно контракта, должно быть 10 тонн.

На недавних испытаниях в море двигатели развили среднюю мощность в 3.383 индик. лошад. сил. при 138 оборотах в минуту да в среднюю скорость 12,29 узлов в час.

Нагрузка и выгрузка парохода производится посредством 5-ти больших грузовых люков, обслуживаемых 12 лебедками.

Главные двигатели, имеющие короткий ход, работают под форсированной смазкой. Направляющие рамы двигателей на передних концах снабжены воздушными компрессорами с трехступенчатым сжатием, чтобы подавать необходимый воздух для распыления жидкого горючего.

Все вспомогательные машины, как расположенные в машинном отделении, так и на палубе, приводятся в движение электрической энергией.

Экономия в топливе, конечно, является величайшим стимулом для роста применения дизелей на судах. Это показывают и данные о количестве судов, снабженных дизелями. Так, на 1-ое июля 1922 г. судов дизельных было 1639 общим тоннажем в 1.511.000 гр. тонн против 290 судов (234.000 гр. тонн) в 1914 году.

Характерно и то, что в связи со все увеличивающейся добычей и потреблением нефти чрезвычайно быстро растет и флот для транспорта нефти. Так, согласно последним ведомостям регистра Ллойда общий мировой тоннаж наливных судов для транспорта нефти составлял на 30 июня 1922 г. 5.057.000 гросс тонн. (977 судов) против 1.479.000 гр. тонн (385 судов) в 1914 году. Увеличение со времени войны выразилось в 242%.

На судах запасы нефти могут быть расположены в пространстве между двойным дном судна, что в свою очередь увеличит полезную емкость судна.

2) Нефтетопливо позволяет применять широкую механизацию в смысле подачи топлива, равно не требует и удаления золы из под топок и тем самым дает большую экономию на труде кочегаров.

3) Легкость погрузки нефтетоплива дает экономию на рабочей силе.

4) Меньше изнашиваются котлы, благодаря более равномерной температуре и т. п. Если же мы сравним вообще паровую машину с мотором „Дизеля", то мы увидим, что паровая машина использует только от 15—18-ти процентов тепловой энергии, а „Дизель" в то же самое время увеличивает этот процент до 30-ти. Учтя все это, приходится делать вывод, что нефть является самым экономным и дешевым видом топлива.

С. В. Вышетравский, *) доказывая экономичность нефти, как топлива, приводит данные расходов на уголь и нефть в российских условиях. Сооружение и эксплоатация складов нефти и угля в сравнении их по расходам, падающим на 1 пуд нефти и угля имеет ряд общих и специальных расходов.

---

*) „Нефт. хоз. России за последн. десятилетие".

Так специальные расходы для нефти составляют расход: на аренду земли, ремонт нефтепровода и приспособления—43 к. на пуд нефти.

Для антрацита—выгрузка, возка, приспособления, ограда склада, уборка двора и отвоз шлаков 1,64 к. с пуда.

Общие же расходы—по нефти и антрациту (подача на склад, устройство разгрузочного пути, жалованье артельщику, расходы по хозяйственному отделу, налоги на склад и мелкие расходы) составляют: на нефть 0,160 к., на антрацит 0,150 к. на пуд.

Таким образом, коммерческие расходы для нефти 0,59 к., для угля 1,79 к. (втрое).

Что касается главной статьи—экономии в рабочем персонале и использовании паровых котлов, то сравнение этих расходов дает такое число:

	Нефть.	Антрацит.
Кочегары	0,465 к.	0,990 к.
Котлочисты	0,02 „	0,02 „
Материал	0,15 „	0,138 „
Рем. котлов	0,84 „	0,89 „
„ кладки	0,005 „	0,152 „
„ пола	—	0,03 „
„ ящиков	—	0,10 „
Всего: . .	1,580 к.	2,320 к. (почти вдвое).

Сравнивая технические расходы в применении топлива—с точки зрения теплотворной способности (теплового эффекта), надо принять во внимание, что по весу угля необходимо в $1^1/_2$ раза больше, нежели нефти. Таким образом, на 1,58 коп. расходов по нефти падают: 2,32 + + 1,16=3,48 коп. расходов по углю.

Вот почему нефть считается выгоднее в 2 раза в техническом и в 3 раза в экономическом случаях применения. Именно, сложив вместе оба вида расходов, получим:

	Нефть.	Уголь.
Специальные	0,43	1,64
Общие	0,16	0,15
Технические	1,58	2,32
Всего . .	2,07	4,11

Принимая во внимание тепловой эффект нефти ($1^1/_2$ выше угля), получим:

2,07 6.16 (втрое более)

Свойство каменного угля самовозгораться при долгом хранении в штабелях требует его переборки. В этом отношении нефть имеет то преимущество, что может быть сохраняема любое время.

Не имея данных, на что именно каждая страна потребляет нефтетопливо, приходится ограничиться только цифрами о ввозе и вывозе *нефтетоплива* разными государствами, характеризующими общую потребность нефтетоплива и нефтепродуктов.

Развитие ввоза и вывоза С.-А. Соедин. Штатов.

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18	1918/19	1919/20	1920/21
	Торг. год, заканчив. 30-м июня; (в мил. галлон.)							
Ввоз.								
Сырой нефти	793,1	653,7	869,4	1034,6	1347,5	1937,0	2826,8	5607,1
Из этого колич. из Мексики	737,7	637,4	834,0	1020,0	1316,7	1927,5	—	—
Бензин, газолин, нефть и пр.	78,0	8,5	2,1	44,2	56,2	48,9	—	—
Итого	791,1	622,2	871,5	1078,8	1403,7	1979,0	—	—
Вывоз.								
Газовое масло и нефть для топки	475,1	679,9	897,9	1039,3	1223,3	898,0	685,7	861,4
Осветительн. масла	1157,3	886,3	823,1	834,0	528,2	725,7	915,1	833,2
Смазочн. масла	191,6	214,4	250,4	271,0	269,7	273,2	336,1	333,9
Газолин	156,9	156,9	100,2	226,2	250,9	329,9	294,9	382,6
Проч. продукты	154,2	104,3	208,1	200,1	209,9	145,5	591,7	624,7
Сырая нефть	146,5	152,5	163,7	177,7	185,0	163,8		
Итого	2281,6	2187,	2443,4	2748,3	2677,0	2529,1	2823,5	3035,8

	За два месяца:	
	Декабрь 1921 г.	Январь 1922 г.
	(В милл. баррелей)	
Потребление сырой нефти	45,785	45,882
Ввоз сырой нефти из Мексики	13,685	13.952
Ввоз из пр. стран	69	71
Превыш. ввоза над вывозом	13,228	12,377

Общий вывоз Соединенных Штатов за три последние года представляется в следующем виде (по данным Бинта):

	1919 г.	1920 г.	1921 г.
	(в тыс. галлонах)		
Общий вывоз	2,492,745	3.096,845	2,797,936
Из этого количества:			
Жидкое топливо и соляровое масло	584,850	827,594	845,061
Керосин	979,115	870,665	748,959
Смазочн. масла	274,795	402,121	289,317
Нафта и легкие продукты дестилляции	372,133	641,309	533,090

МЕКСИКА.

Вывоз (в тысячах баррелей)

1917 г.	42.546
1918 г.	51.768
1919 г.	77.703
1920 г.	151.314
1921 г.	172.273

Около 75% этого вывоза потребляют Соединенные Штаты.

Нижеследующая таблица показывает перечень всех стран, которые потребляют мексиканскую нефть (с указанием погрузочного порта):

	Погружено в:			
	Тампико	Порт. Лобос	Тукепан	Итого
	(в тысячах баррелей)			
Соед. Штаты	70.523	54.207	7.693	132.522
Англия	6.448	720	369	7.536
Куба	5.897	168	—	6.065
Аргентина	2.945	1.024	363	4.332
Чили	1.583	462	216	2.261
Канада	213	1.829	856	2.898
Бразилия	1.675	239	104	2.019
Бермуда	904	—	—	904
Франция	164	52	109	625
Голландия	532	—	—	532
Италия	277	230	—	507
Гибралтар	666	—	—	666
Гондура	381	—	—	381
Брит. Гондура	310	—	—	310
Португалия	227	—	—	227
Испания	273	—	—	273
Тунис	248	—	—	248
Костарика	141	—	—	141
Египет	203	—	—	203
Германия	116	—	—	116
Япония	154	69	—	224
Гватемала	153	—	—	153
Малайск. остр.	91	—	—	91
Перу	—	58	—	58
Азорск. остр.	54	—	—	54
Никарагуа	31	—	—	31
Колумбия	26	—	—	26
Китай	—	—	18	18
Мекс. порты	2.076	1.656	6.217	9.348

Румыния.

	Вывоз	Отношение вывоза к добыче в %
	(в тысячах тонн)	
1913 г.	1.036	55
1919 г.	38	4
1920 г.	247	24
1021 г.	362	31

Из общего вывоза приходится на долю отдельных продуктов:

	1921 г.	1920 г.
	(в тоннах)	
Бензин	145.117	54.325
Керосин	172.318	148.425
Соляр. мас.	15.211	24.186
Смаз. масло	13.938	16.531
Сырая нефть	15.511	3.500
	362.095	246.967

Главными потребителями румынской нефти в истекшем году были: Италия, Англия, Франция и Турция. В 1920 г. Австрия занимала первое место в смысле потребления румынской нефти, а в 1921 г. только восьмое место.

По данным Таможенного Управления, 75% вывоза Румынии направлялось через Констанцу, прочие 25% по Дунаю, причем только небольшая часть в цистернах по железной дороге.

Кто были потребителями и каких именно нефтепродуктов, видно из следующей таблицы:

	Сырая нефть.	Бензин.	Керосин.	Соляр. масло	Смазочн. масло	Итого за 21 г.	Итого за 20 г.
	В	т	о	н	н	а	х.
Соедин. Штаты	—	—	1614	—	—	1614	—
Германия	—	22102	2652	581	2409	27749	6442
Австрия	—	6440	1655	495	3845	12435	58390
Англия	5	2-028	41598	600	8	70239	6698
Бельгия	—	—	—	—	—	—	5
Болгария	—	2316	10651	5636	1334	19937	6348
Египет	2	2	12479	—	—	48421	26
Греция	—	460	1804	741	—	3005	179
Голландия	1	—	3661	—	—	3662	—
Венгрия	—	3332	2536	711	1354	7933	15837
Италия	15505	37836	34337	801	—	88479	49757
Польша	—	—	—	—	—	—	27
Сирия	—	195	289	—	—	484	—
Смирна	—	—	1496	—	51	1547	—
Швейцария	—	1282	—	—	—	1282	2862
Чехо-Словак.	—	7740	8101	52	2618	13511	30005
Турция	—	10059	26513	2651	291	39514	6632
Юго-Славия	—	723	5202	1263	1998	9186	10888
Проч. страны	—	—	44	2	30	76	1970
Потреблено судами	—	—	—	542	—	542	966
Итого в 1921 г.	15511	145117	172318	17211	13938	362095	246997
Итого в 1920 г.	3500	54325	148425	24186	15561		

Экспорт румынских нефтепродуктов за январь 1922 г. составил 24 тыс. тонн против 59,9 тыс. тонн в декабре 1921 г. и 8,8 тыс. в январе того же года. По отдельным странам вывоз за январь текущего года распределялся следующим образом:

	Бензин	Керосин (в тоннах).	Солярн. масло	Смазочн. масло	Итого.
Австрия	—	—	—	38	38
Англия	396	267	—	—	653
Болгария	164	438	100	374	1.076
Венгрия	25	611		49	685
Италия	—	4.200	—	—	4.200
Смирна	57	—	46	30	133
Солоники	—	338	—	21	359
Турция	260	4.438	100	45	4.843
Франция	10.953	5.649	—	—	16.602
Чехословакия	93	—	—	—	93
Югославия	27	250	87	8	372
Итого за янв. 1922 г.	11.975	16.181	333	565	29.054
„ „ 1921 г.	1 787	3.310	2.025	1.766	8.883

Галиция.

Вывоз нефтепродуктов за *первое* полугодие 1921 г. (в тоннах).

	Бензин	Керосин	Солярн. масло	Смазочн. масло	Парафин	Итого вместе с остатками.
Январь	1.730	13.752	7.175	8.240	1.589	37.830
Февраль	3 090	7.980	3.063	7.760	1.179	24.679
Март	3.813	4.809	5.658	4.775	692	21.638
Апрель	3.591	4 201	5.172	4 407	460	19 663
Май	2.073	4.591	3.722	1.231	122	12.308
Июнь	3.724	4.810	3.859	2.788	180	16.081
Итого в 1921 г.	8.022	40.043	28.650	28.094	4.224	132.198
„ 1922 г.	906	24.262	20.847	20.078	3.713	103.579

Все вышеуказанное касалось вопроса вывоза из стран производящих. Не было бы полной картины, если бы в отдельности мы не видели, сколько и каких именно нефтепродуктов ввозили главные страны—потребительницы. Это видно из нижеследующих таблиц:

I. Ввоз Англии (в тыс. английск. галлонов).

	1913 г.	1920 г.	1921 г.
Керосин	151.141	160.952	149.348
Бензин	100.858	206.923	251.124
Смаз. масла	67.962	105.915	50.966
Газ. масло	65.950	53.565	70.826
Жид. топливо	95.062	347.771	533.131
Прочее	24	72	61
Итого	486.998	875.199	1.061.457

Что касается ввоза в 1922 г., то приведу таблицу, показывающую ввоз нефтяных продуктов за 1-е полугодие 1922 г. и 1-е полугодие 1921 года с указанием ценности ввоза:

Продукты	Ввоз за январь—июнь		Ценность ввоза	
	1922 год	1921 год	1922 год	1921 год
	Галлоны		фунт. стерлингов.	
Нефть	94.407.119	24.877.344	1.350.625	529.811
Бензин	172.968.845	139.913.527	11.605.780	15.209.221
Керосин	80.503.140	81.580.287	2.167.243	4.810.097
Соляр. масло	41.982.352	23.909.598	708.326	1.197.276
Смаз. масло	34.155.420	27.204.835	2.329.397	4.139.502
Жидк. топливо	203.286.042	252.218.043	3.203.770	7.319.631
Пр. продук.	22.714	11 960	2.586	1.371
Итого	627.325.632	549.715.594	21.367.727	33.206.915
Парафин анг. тон.	21.573	422.199	17.324	758.324

За первое полугодие 1922 г. ввоз увеличился на 77.610.038 галлонов, за оба полугодия вместе ввезено 1.277.041.226 гал. или 30.405.743 баррелей.

Если примем, что ввоз 1922 г. в округ. цифрах будет равняться 1.250.000 тыс. галлонов, то мы можем составить следующую таблицу возрастания ввоза нефтепродуктов по сравнению с 1913 г.

Ввоз нефтепродуктов в тыс галлонах.

1913 г.	486.988	100%
1920 г.	875.199	189,8
1921 г.	1.061.457	218,8 (предварит. данные).
1922 г.	1.250.000	252,5

Значит, ввоз нефт. продуктов по отношению к 1913 г. увеличился в 2,5 раза.

По окончательным оффициальным данным Департамента Торговли общий ввоз нефтепродуктов в Англию составил в 1921 г 1.175 милл. галлонов, из которых 584,8 милл. галлонов приходится на ввоз из Соед. Штатов, 328,7 милл. из Мексики. 165,8 милл. из Персии, 38,2 из Голландской Индии и т. д. Ввоз из Британских владений составил 36.8 милл. галлонов или 3,14% всего импорта. Почти половина всего приходится на Соед. Штаты.

Ввоз по отдельным странам иллюстрируется следующей таблицей:

	Соед. Шт.	Мексика.	Персия.	Голл. Индия.	Брит. колон.
	(в тыс. англ. галлонов).				
Бензин	136.674	22.582	38.582	30.039	11.436
Керосин.	123.314	16.571	—	—	3.147
Смазоч. масло	47.046	3.252	—	—	1
Соляр. масло	75.967	259	—	—	—
Сырая нефть.	1.808	14.875	84.156	—	1.481
Жидкое топливо	196.946	271.141	42.788	2.146	20.766
Прочее.	72	—	—	—	1
Итого	581.829	328.683	165.765	38.186	36.794

Нельзя не отметить также чрезвычайно быстрый рост ввоза бензина в Англию, что видно из следующих данных за три соответствующих полугодия.

1-е полугодие	1920 г.	ввезено	89.917.812 гал.
„ „	1921 г.	„	139.903.526 „
„ „	1922 г.	„	172.966.645 „

Таким образом, за один год ввоз бензина по сравнению с 1921 г. увеличился на 19.15%.

II. Ввоз Германии (в тоннах).

	1920 г.	1922 г. Янв.—февраль.	
Сырая нефть. . .	11.920	1.477	2.496
Смазочн. масла . .	163.347	11.434	13.770
Тяжел. бензин . . .	12.243	2.484	3.255
Солир. масла . . .	10.800	3.344	3.314
Керосин.	108.544	19.042	11.027
Бензин сырой . . .	45.248	45.248	1.087
Бензин легкий, лигроин газолин и т. д.	25.336	6.795	7.167

III. Ввоз Франции.

	Освет. масла раф. в тыс. франк.	Легкий бензин.	Тяжелые масла и мазут. (в тыс. фр.)	(в тоннах.)
1918 г.	95.792	408.575	268.213	157.772
1919 „	120.515	268.028	259.892	152.878
1920 „	301.472	784.742	365.618	297.335
1921 „	87.852	353.902	289.031	170.019

IV. Ввоз Италии

	Бензин.	Керосин.	Нефтян. ост.	Парафин.	Тяжелые масла.
1918 г.	205.789	72.236	79.351	17.531	85.226
1919 „	141.457	94.338	64.428	19.520	67.096
1920 „	117.619	121.535	99.453	26.851	82.552
1921 „ с янв. по июнь включ . . .	45 984	32.798	42.294	6.181	31.128

V. Ввоз Голландии (в тоннах)

	Смазочн. масла.	Керосин.
1919 г.	24.084	165.585
1920 „	29.413	149.516
1921 „	19.378	155.993

VI. Ввоз Бельгии (в тоннах)

	Керосин.	Прочее.
1919 г.	70.429	111.488
1920 „	78.669	187.456
1921 „	65.411	144.563

VII. Ввоз Швейцарии (в тоннах)

	Бензин.	Смазочн. масла.	Керосин.
1918 г.	6.793	9.290	13.407
1919 „	13.655	8.421	16.564
1920 „	34.920	12 220	24.612
1921 „	23.014	8.705	10.653

VIII. Ввоз Норвегии (в тоннах)

	Керосин.	Парафин. масло и т. д.
1919 г.	119.750	—
1920 „	85 079	—
1921 „	86.837	—

IX. Ввоз Дании (в тоннах)

	Бензин.	Осветит. масла.	Прочее.
1919 г.	19.467	69.106	29.277
1920 „	28.976	74.849	50.436
1921 „	36.117	51.119	10.138

X. Ввоз Швеции (в тоннах)

		Минеральн. масла.
1918 г.		40.462
1919 „		162.625
1920 „		139.730
1921 „	с янв. по июль включ. . . .	51.233

XI. Ввоз Японии.

	Бензин (в 1000 анг. гал.).	Керосин	Парафин (в 1000 кин. по 600 клг.).
1918 г.	2.758	23.277	25.734
1919 г.	2.663	37.359	24.213
1920 г.	6.106	33.911	27.303
1921 г.	5.814	27.073	25.877

XII. Ввоз Канады (в тыс. галлонах).

	Жидк. топл. и зан. масло.	Смазочн. масла.	Газолин.
1918—1919 с марта по март . .	400.507	5.806	2.826
1919—1920 „ „ . .	399.492	5.068	4.983
1920—1921 „ „ . .	430.984	5.127	9.401
1921—1922 „ „ . .	443.475	4.940	43.381

XIII. Ввоз Брит. Индии. (в тыс. англ. галлонов).

	Керосин.	Смазочные масла.	Жидкое топливо.
1918—1919 с марта по март . .	12.755	19.077	27.598
1919—1920 „ „ . .	94.135	14.688	34.135
1920 - 1921 „ „ . .	57.192	18.560	46.759
1921—1922 „ „ . .	46.498	16.899	58.642

XIV. Ввоз Египта (в тоннах).

	Бензин.	Мазут.	Керосин.	Смазочные масла.
1919 г.	21.201	29.545	122.399	6.716
1920 г.	5.054	133.248	132.707	8.038
1921 г.	13.305	84.807	136.971	6.423

Эти данные дают чрезвычайно характерную картину того, сколько и какие именно нефтепродукты разные страны потребляют и вместе с тем показывают, поскольку все страны заинтересованы в нефтетопливе.

Что касается потребления нефти в России, то нижеследующая таблица показывает потребление нефти русскими железными дорогами за период с 1900—1921 г.г.

Годы.	Пуды (в 1000 пуд.).	% отношение ко всему топливу.*)
1900	104.300	34,4
1903	121.036	34,7
1904	129.256	33,9
1905	117.195	30,7
1906	111.091	26,2
1907	111.861	25,7
1908	109.021	24,3
1909	111.106	25,9
1910	117.947	29,6
1911	129.308	28,2
1912	121.732	25,6
1913	109.504	21,7
1914	998.470	19,3
1915	132.461	23,2
1916	165.000	22,0
1917	130.600	29,0
1918	55.253	25,5
1919	13 776	6,7
1920	19 823	5,9
1921	83.799	25,3

Данные о потреблении нефтетоплива русской промышленностью за этот же срок чрезвычайно неполные и имеются не за все годы. Привожу

*) В таблице указано общее кол. нефти и % отношение ко всему топливу, потребленному жел.дорогами.

эти данные по разным источникам, собранным Ст. Эконом. Управлением Главного Управления по Топливу.

Количество топлива, потребленного фабриками и заводами в переводе на Донецкий уголь (в тысяч. пуд.)

Годы.	Нефть и мазут.	Общее кол. топл.	% отнош. нефтетопл. к общему потреблен.	Источники.	Примеч.
1900	134.945,9	1.123.727,7	12	Стат. бюро Сов. с'езда горнопром. Юга России. Вып. 2. № 421. стр. 271.	По Европейской России.
1908	94.299,2	738.221,2	12,8%	Сов. с'ездов Вып. 3. № 463. стр. 329.	
1910	116.380,8	885.519,9	13,1%	" " "	
1911	85.904,5	721.367,6	11,9%	Сов. с'ездов Вып. 3. № 421 стр. 381.	
1913	285.000	2.434.000	11,7%	Топливоснабжение России стр. 11.	
1914	100.386	826.471	12.3%	Известия Особого Совета по топливу № 7. стр. 15.	
1915	150.603	872.407	17,2%		
1916	217.340	984.937	22,0%		
1917	—	1.046.000	—	Топливоснабжение России стр. 12.	
1918	21.900	389.006	5,1%	ЦСУ Вып. 2. стр. 286.	
1919	4.620	256.303	1,8%		
1920	115.500*)	1.375.000*)	8,4%*)	Топливоснабжение России стр. 33.	
1921	43.266,8	308.446,8	14,0%	У. С. У.	

Из первой таблицы видно, что максимального потребления нефти железные дороги достигли в 1917 г.—130,6 милл. пуд. или 29% всего топлива.

В русской промышленности потребление нефти не занимает солидного места, достигая только 22% всего количества топлива в 1916 г. Тем не менее, потребление нефтетоплива до войны постепенно увеличивалось, и только, война, а затем революция приостановили это развитие.

Эти цифры без лишних слов говорят о том, насколько широко потребление нефти уже теперь. И это потребление с каждым годом все увеличивается и увеличивается, так что, несмотря на то, что добыча нефти чрезвычайно быстро возрастает, все же для потребления ее недостаточно. Но здесь мы подходим к освещению второй причины, обусловливающей ожесточенность мировой борьбы за нефть—это вопрос о запасах нефти в недрах земли.

*) Сдано потребителям.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

Так согласно данным 1915 г. „S. A. Geological Survey“ запасы нефти в недрах земли распределены следующим образом:

Южная Америка	9,28	миллиард.	баррелей	или	72,38	милл.	пуд.
Соед. Штаты	7,00	„	„	„	54,60	„	„
Россия	6,75	„	„	„	52,65	„	„
Персия, Мессопотамия .	5,82	„	„	„	45,40	„	„
Мексика	4,52	„	„	„	35,25	„	„
Голландия, Индия . . .	3,01	„	„	„	23,48	„	„
Румыния	1,13	„	„	„	8,81	„	„
	37,51	миллиард.	бар.		290,57	мил.	пуд.

Приведу и другую таблицу подсчета запасов нефти:

Области или страны.	Милл. баррелей.
Соед. Штаты и Аляска	7.000
Канада	995
Мексика	4.525
Сев. часть Южн. Америки, вкл. Перу	5.730
Южн. часть Южн. Америки, вкл. Боливию	8.550
Алжир и Египет	925
Персия и Мессопотамия	5.820
Юго-Вост. Россия, Юго-Зап. Сибирь и Кавказ	5.830
Румыния, Галиция и Зап. Европа	1.135
Сев. Россия и Сахалин	925
Япония и Формоза	1.235
Китай	1.375
Индия	995
Ост-Индия	3.015
Всего	43.055
Всего в восточн. полушарии	21.255
„ „ западном полушарии	21.800
„ „ севернее экватора	36.400
„ „ южнее экватора	6.655

Все подсчеты сделаны, принимая во внимание современные способы добычи.

К подсчитанному количеству (43 миллиарда баррелей) в уже открытых нефтяных районах необходимо прибавить 17 миллиардов бар., которые по всем геологическим данным и подсчетам автора *) должны находиться в районах, до сих пор еще недостаточно исследованных. Итог в 60 миллиардов баррелей выведен очень осторожно, и почти определенно можно сказать, что эту цифру без большого риску можно увеличить, примерно, на 15 миллиардов бар. Наиболее точны данные для Соед. Штатов. Их можно считать совпадающими с действительными.

При дальнейших подсчетах взяты цифры первой таблицы.

Что касается запасов нефти в России, то один из крупнейших геологов России глубокоуважаемый проф. Д. Голубятников мне дал следующую справку от 5/VIII - 22 г.

*) С. В. Вышетровский.

Запасы нефти в России.

I. Бакинский район.

1) Сураханы	23.769	мил. пуд.
2) Биби-Эйбат	3.955	„ „
3) Раманы	6.190	„ „
4) Сабунчи	3.260	„ „
5) Балаханы	912	„ „
6) Бинагады	6.303	„ „
7) Св. остров	912	„ „
Итого	45.301	мил. пуд.

Этот запас на 2.353 десятинах свободных земель, еще не эксплоатируемых.

На 1400 десятинах ныне действующих промыслов запас нефти выражается в 11.592 милл. пуд. Всего запас нефти—56.893 мил. пуд.

Эти цифры по моим данным и по моему подсчету.

II. Грозный.

1) Старо-Грозненский район	2.453	милл. пуд.
2) Ново-Грозненский район	3.375	„ „
Итого	5.828	милл. пуд.

Эти данные по подсчету С. И. Чернецкого.

III. Майкоп.

1) Северное месторождение	35	милл. пуд.
2) Южное месторождение	32	„ „
Итого	67	милл. пуд.

IV. Эмба.

	6.500	милл. пуд.
Всего	69,28	

Если взять мировую годовую добычу нефти в 1921 г., т.-е. 759 милл. баррелей, то при такой добыче мировых запасов нефти хватило бы на крайне незначительное время—немного более, чем на 40 лет. Но если мы учтем, что запасы нефти расположены чрезвычайно неравномерно по странам и притом целый ряд стран совсем не имеет месторождений нефти, то получим еще более мрачную картину. Если же учесть то, что добыча нефти в течение последнего десятилетия удвоилась, и эта тенденция повышения добычи продолжается из года в год, а также еще сильнее растущую потребность в нефти и если, наконец, вычесть то количество нефти, которое взято из недр земли за период с 1915 до 1920 г., то картина обеспеченности мира нефтью и, тем более,

отдельных стран резко изменяется. Как в общих цифрах росла добыча нефти с 1915 г., видно из следующей таблицы:

Годы.	Мировая добыча (в тыс. тонн).
1911 г.	46.700
1912 г.	47.500
1913 г.	52.100
1914 г.	57.700
1915 г.	57.300
1916 г.	58.390
1917 г.	69.410
1918 г.	70.520
1919 г.	78.000
1920 г.	90.320
1921 г.	90.860

Эти цифры мировой добычи подтверждают вышесказанное. Перейдя к вопросу, на сколько же лет хватит нефти в главных добывающих нефть странах, хотя-бы при теперешней добыче, мы увидим следующую картину:

Сев. Амер. Соед. Штаты	на	15	лет
Россия *)	„	75	„
Персия	„	390	„
Мексика	„	23	„
Гол. Индия	„	167	„
Румыния	„	160	„

В этих подсчетах не фигурировала та нефть, которая уже добыта за истекшее семилетие, и если это учесть и учесть усиливающуюся добычу нефти, то ясно, что эти сроки обеспеченности еще уменьшатся. Так, если принять достоверным определение потребности нефти в Сев. Америке по данным Сев. Американ. Горного Ведомства, то в 1928 г. эта потребность – 110 мил. тонн, а в недрах Сев. Америки, по данным „U. S. Geologicals Surwey", на 1920 г. осталось 802 милл. тонн, то ясно, что этих запасов хватит для Сев. Америки лет на 10—13.

10—13 лет промышленных запасов нефти для Сев. Американских Соединенных Штатов не вечность, а по существу, это столь серьезная угроза всей промышленности, всем будущим торговым перспективам Соед. Штатов, что об этом надо серьезно подумать. И лучшие умы заняты этим вопросом. Надо указать, что исчисление запасов нефти произведено Геологическим Комитетом с большим вниманием и тщательностью при участии большого числа геологов, близко знакомых с отдельными нефтяными районами Соединенных Штатов. Допустим, что если даже Аляска и пермоугленосные отложения Wyoming'a окажутся богаче, что Ута Колорадо и Западн. Вашингтон дадут вопреки ожиданию лучшие результаты, и все запасы достигнут 9 миллиардов баррелей,—и то, исходя из потребности 1920 года, т. е. 531 милл. бар., запаса хватит на 18 лет.

Исчисления Геологическ. Комитета основывались на учете современных способов добычи нефти и если бы даже усовершенствовалась добыча нефти и вместе с тем увеличилась производительность на 50%,

*) Исходя из добычи 1901 г.—706 милл. пуд., как рекордной.

то и тогда обеспеченность нефтью Соед. Штатов не привысит 25 лет, исходя из потребности 1920 года. Значит, даже и эти условия не улучшают положения С. Штатов. Уже теперь Сев. Американск. Штаты зависят от иностранной нефти, главным образом, от мексиканской, в деле покрытия дефицита в собственном производстве. Ввоз нефтепродуктов в 1920 г. удвоился по отношению ввоза 1912 года, и количество иностранной нефти равняется 20% годовой потребности Соед. Штатов. До сих пор С. Штаты занимали господствующее положение на мировом нефтяном рынке, и нашим русским нефтепродуктам приходилось выдерживать ожесточенную американскую конкурренцию на всех иностранных рынках. Теперь общая коньюнктура меняется, и перспективы для русских нефтепродуктов на иностранном рынке резко поворачиваются в нашу пользу в силу вышеизложенных об'ективных условий. В этом отношении очень характерен тот факт, что мы в этом году продали значительное количество нефтепродуктов Италии, рынок которой даже при царском режиме и поддержке правительства до войны нам завоевать не удалось.

Не надо думать, что это—сладкая и добровольная пилюля для столь организованного и мощного американского трестовского капиталистического производства и торговли нефтепродуктами.

Нет. Она очень горька и ее вынуждены были проглотить, так как это диктуется уже общими экономическими условиями и недостатком нефти. Это первые цветки, ягодки для русской нефти еще впереди. Это прекрасно знают американцы, и не даром они так усердно начали об'езжать Бакинские промысла, а потом усиленно ухаживать за т. Красиным и Концессионным Комитетом. Нужны американцам русские нефтяные концессии, как хлеб, как вода для жизни.

В отношении будущих перспектив нефтеснабжения Америки интересную статью поместил Давид Вите в журнале „Engineering Minig Journal", где он в заключительной части говорит: „Если Соед. Штаты хотят иметь нефть для своих автомобилей и для своих машин по ценам, не высшим, чем платят другие народы, если они хотят, чтобы их суда с двигателями Дизеля, имеющие радиус плавания в три раза больший, чем суда, сжигающие нефть под котлами, могли плавать по всем морям и всюду находили запасы нефти по таким же дешевым ценам, по каким получают торговые конкуренты Соед. Штатов, *нефть должна быть под контролем американского народа* (курсив мой. Б.)

В этом отношении никаких сомнений быть не может. Наконец, на чью милость должны будут полагаться Соед. Штаты в случае войны? Американское общественное мнение не отдает себе еще отчета в опасности нефтяного положения Соединенных Штатов. Геологический Комитет Соед. Штатов, взявший на себя подсчет запасов нефти в американских месторождениях и „Bureau of Mines" (высшее научно-техническое учреждение в Соед. Штатах, обслуживающее интересы горной промышленности) вот уже два года предостерегает против того дня, когда наши месторождения ослабеют и окажутся недостаточными...

Тот же автор еще указывает на крупные недоразумения, возникающие при обсуждении вопроса о мировых нефтяных рессурсах, политическом контроле над ними и, в особенности, относительно положения Соед. Штатов Сев. Америки на нефтяном мировом рынке.

В то время, как английские экономисты и статистики утверждают, что Англия приобрела контроль над большей частью мировых место-

рождений нефти, британские политические деятели доказывают, что только незначительная часть добычи находится в руках англичан, и что Америка обладает почти монополией в мировой добыче нефти. По мнению автора, это недоразумение кажущееся: одни говорят о нефти будущего, вторые о положении сегодняшнего дня. Автор далее с большой откровенностью и резким неодобрением говорит о действиях Англии, клонящихся к захвату главнейших нефтяных месторождений мира в ущерб жизненным интересам Соед. Штатов Сев. Америки. Правда, ответственные политические деятели, как лорд Керзон, правительственный администратор по нефтяным делам Великобритании сер Джон Ведмон и др. доказывают с цифрами в руках, что Соед. Штаты контролируют около 82% мирового производства нефтяных продуктов.

В 1920 г. благодаря политическим и экономическим условиям, сократившим добычу из европейских месторождений нефти, американские общества добыли и обработали около 80% мировой добычи. В настоящее время Соед. Штаты действительно имеют совершенно преобладающее значение в мировой добыче нефти. Но истощение американских нефтяных месторождений приближается, а между тем, главнейшие мировые месторождения нефти уже разобраны.

„Неизбежная потеря нами, говорит автор, нашего преобладающего значения в мировой добыче нефти вопрос короткого времени, сокращение вывоза нефтяных продуктов, которое тягостно отразится на нашем торговом балансе, и в результате возникнет необходимость обращаться к другим странам для ввоза недостающих нам нефтяных продуктов даже при сокращенном потреблении, таковы перспективы ближайшего времени и, может быть, нам придется добывать нефтяные продукты из сланцев—даже в случах невыгодности этого в коммерческом отношении".

Потеря преобладания Соед. Штатов в нефтяной промышленности, по мнению автора, уже началась. Самое печальное это то, что американские общества совершенно устранены от всякой возможности эксплоатации в странах, обладающих почти половиной запасов мировых месторождений нефти. В действительности уже почти $^3/_4$ всех запасов нефтяных месторождений мира (кроме Соед. Штатов) недоступны для американцев, будучи поделены между английскими, французскими, японскими и голландскими обществами. Итак, уже близок день, когда для удовлетворения огромных потребностей своей промышленности, военного и торгового флотов, воздушной службы и пр. Соединенные Штаты будут предоставлены на милость чужих стран, если только горючие сланцы не спасут их по какой угодно цене".

Далее автор касается серьезного политико-промышленного конфликта, назревающего между Соед. Штатами и Англией, на почве борьбы за нефть. „Трудно себе представить, продолжает он,—акт более враждебный нашим интересам, чем тайное соглашение союзников в Сан-Ремо, в настоящее время уже опубликованное". Соглашение это предусматривает, что в странах, находящихся под контролем Англии, нефтяные общества могут быть только британские. Между тем Соед. Штаты все время держались противоположной политики и на американских нефтерождениях, на которых развилась нефтяная промышленность в ее современном мировом масштабе, работали как американские, так и английские, французские, голландские, японские и бельгийские. „Таким, образом, после шестидесятилетнего периода, во время которого

Соед. Штаты великодушно снабжали весь мир избытком своей нефти, мы стоим перед несомненным фактом, говорит автор, что наши месторождения не в состоянии будут более удовлетворять нашим потребностям".

Эти краткие выдержки из руководящего журнала американской горной промышленности еще раз свидетельствуют, насколько серьезен для Америки надвигающийся нефтяной голод, толкающий Америку уже теперь искать выхода тем или иным способом. В первую очередь ей, несомненно, приходится делать попытку захвата нефтеносных земель чужих стран, производить разведку новых нефтеносных земель *) и, наконец, использовывать сланцы.

Наконец, подойдем к третьей причине, обуславливающей мировую борьбу за нефть: это погоня мировых нефтяных королей за барышем. Конечно, было бы очень смешно думать, что капиталисты всех стран, охотившиеся за нефтеносными землями, вкладывающие свои капиталы в нефтяные предприятия—делали бы это из-за патриотизма, любви к отечеству и его промышленности. Нет. Думать о столь высоких материях капиталист не собирается, если за это он не получит уплату в звонкой монете – в золоте.

Как ни тщательно нефтяные короли всего мира скрывают свой чистый доход, свою прибыль, для всех ясно, что нефтяная промышленность чрезвычайно рентабельна, и вложенные капиталы приносят сотни процентов чистого барыша. В моем распоряжении очень ничтожное количество материалов, которые могли бы широко осветить этот вопрос, и это потому, как я уже выше указал, что капиталисты очень тщательно скрывают свои барыши и фактическую себестоимость нефти не оглашают. Поэтому приходится ограничиться только отрывочными данными. Так, напр., процветание Англо-Персидской Нефт. Компании (по данным „Der Ost—Europa Markt № 17") работающей в Персии, видно из следующих данных:

Год (апрель по май)	Чистый доход (в мил. фунт. стерлингов **).
1914—15	90
1915—16	135
1916—17	344
1917—18	1.308
1918—19	2.010
1919—20	2.611
1920—21	4.028
	10.526

*) Что касается разведки, то небезинтересно отметить, что в журнале „Oil News" от 10 сент. 1921 г. помещено объявление некой ливерпульской фирмы, предлагающей свои „патентованные автоматические нефте и водо-искатели". Судя по снимку приложенного изобретения, это нечто вроде фотографического аппарата на треножнике. Цена аппарата зависит от глубины исследованных пластов. Аппарат, находящий воду и нефть на глубине до 3500 фут. стоит 200 фунт. до 6000 футов—уже 375 фунтов. Для разведок глубже 6000 футов аппараты, повидимому, пока недействительны и, вероятно, над усовершенствованием их будет продолжаться работа.

В том же номере журнала помещен отчет о собрании акционеров одной нефтепромышленной компании в Аделаиде (Южная Австралия). Один из директоров сообщил об исследовании земель, принадлежащих компании, посредством „волшебного жезла". Сообщения его были подтверждены некоторыми акционерами: оказывается, что результаты получились весьма обещающими и компания собирается приступить к бурению в ближайшем времени.

**) Фунт стерлингов—9,45 руб. золот.

Количество рабочих и служащих в этой компании составляет в настоящий момент 70.000 человек. Значит, только в одном 1920—21 г. каждый рабочий и служащий дал капиталисту чистого дохода свыше $^1/_7$ милл. фунт. стерлингов. Конечно, этот чистый доход целиком пошел в карманы акционеров. И это—в молодой компании, годовая добыча которой равна только 1,8% всей мировой добычи.

По недавно оглашенным годичным отчетам нефтяных компаний „Royal Dutch и Shell Transport and Trading C°"—двух наиболее крупных обществ треста видно, что чистый доход компании „Royal Dutch" достиг в 1921 году по данным Правления Общества 104,10 мил. гульденов; из этого дохода выплачено 31% на основные акции. Чистый доход и выплаченная сумма дивидендов, начиная с 1913 г., выражаются в следующих цифрах:

	Чистый доход в мил. гульд.	Дивиденды в мил. гульд.	В %%
1913	30,17	27,19	48
1918	72,19	68,42	40
1919	100,10	96,22	45
1920	129,45	128,29	40
1921	104,10	99,65	31

По отчету другого главного общества англо-голландского треста „Shell Transport and Tr. C°" видно, что положение компании в 1921 г. остается столь же прочным, как и раньше, хотя дивиденды в 1921 г. 27,5% вместо 35% предыдущего года. Валовой доход общества достиг вместе с балансовым остатком от прошлого года (2 мил. фунт. стерл.) 7,6 мил. ф. стерл. вместо 8,87 мил. ф. стерл. в 1920 г., а чистый доход в 1921 г.—7,49 мил. ф. стерл. вместо 7,63 мил. ф. стерл. в 1920 г.

Основной капитал „компании Шелл" определен в балансе к концу 1921 г. в 33 мил. фунт. стерл., из которых 3 мил. приходится на долю привиллегированных, а 30 мил. на долю основных акций. Из капитала в 33 мил. действительно выпущено 21,36 мил. Дивиденды общества с 1913 г. представляются в следующем виде:

	Дивиденды (в мил. фунт. стерл.)	В %%
1913	1,39	35
1918	2,81	35
1919	4 51	35
1920	6 76	35
1921	5,32	27,5

Значительно худшие результаты в истекшем году имеет работа Американского треста „Standard Oil C° of New-Jersey".

Оборот этой компании был в	1920 г. в . . .	631	мил. дол.
„ „ „ „	1921 „ „ . . .	443	„ „
Валовой доход „ „	1920 „ „ . . .	85,5	„ „
„ „ „ „	1921 „ „ . . .	9,05	„ „
Чистый доход	1921 „ „ . . .	7,5	„ „

Чистый доход со всеми обществами, в которых „St. Oil of. Jersey" участвует капиталом, понизился до 33,8 мил. дол. вместо 161,46 мил. дол. в 1920 году.

Чистый доход и дивиденды компании с 1913 года представляются в следующем виде: *)

	Чистый доход в милл. долл.	Дивиденды.
1913	45,69	19,67
1918	57,92	19,67
1919	77,98	19,67
1920	161,46	19,67
1921	33,84	

Нефтяные общества, об'единенные в концерне Стандард-Ойль компания of New Jersey выдали своим акционерам с 1911 г. по третью четверть 1922 г. дивиденды в размере 1.010.703.594 долларов С начала сего года по 30-е сентября концерн выдал дивиденды в размере 86.508.797 долларов (за первую четверть—28.355.349 долларов, за вторую —29.525.349 долл., а за третью—26.628.099 долл.). Наибольшее количество дивидендов выдало главное общество Standard Oil C° of New Jersey. В течение последних 12-ти месяцев это общество выдавало на каждую акцию дивиденды в размере 400%. В течение 23-х лет существования этого общества (с 1899 г.) оно выдало дивиденды в размере 751%, кроме последних 400%. Это равняется средней годовой цифре дивидендов в 32½%. Чистая прибыль *после* отчисления дивидендов равнялась в 1918 г. 464 милл. долл., в 1919 г.—490 милл. долл., а в 1921 г.—592 милл. долл. В настоящее время основной капитал общества составляет 625 милл. долл. Не меньше дивиденды и у других обществ этого концерна. Они составляют 100, 200 и даже 400%%.

Наконец, рассматривая старые отчеты т-ва бр. Нобель в России мы видим, что пуд нефти товариществу обходился 12—15 коп., а продавался за 30—40 коп.

Из вышеизложенного мы видим, что в общем в 1921 г. наблюдается кризис в нефтяной промышленности, но по существу этот кризис не проявляется в смысле уменьшения добычи нефти, а исключительно в смысле понижения цен на все сорта нефтепродуктов. Благодаря этому как равно и некоторого сокращения потребления, запасы сырой нефти в Соед. Штатах к концу апреля составили рекордную цифру—214 мил. баррелей, т. е. за один только мес. запасы увеличились на 11,46 мил. баррелей. Общее положение нефти на мировом рынке надо считать твердым и в ближайшем же будущем дивиденды нефтяных королей увеличатся.

Этими краткими отметками придется ограничиться, так как они вполне ясно дают общую картину о значении тех основных причин, которые играют основную роль в вопросе мировой борьбы за нефть. Эта борьба должна с каждым годом все усиливаться и принимать все более ожесточенные формы. В настоящее время эта борьба бескровная и происходит между гигантскими капиталистическими организациями—нефтяными трестами под покровительством соответствующих правительств, которые прямо заинтересованы в результатах этой борьбы.

---

*) По данным „Бивта".

II.

„Весь мир стоит перед новым техническим переворотом, который повлечет за собой далеко идущие серьезные экономические и политические последствия. Мы переходим теперь из эпохи угля в эпоху нефти. Оба горючие материала сделались великими державами. Никакое из развивающихся государств не могло обойтись без угля и в будущем не обойдется без нефти. Если Англия, благодаря углю, выдвинулась в первую очередь, как промышленная транспортная страна, то теперь экономические и политические судьбы государств будут находиться в зависимости от нефти". Так пишет профессор Эрнст Шульце.

Всякому, кто интересуется мировыми экономическими вопросами, вопросами развития промышленности и транспорта—это вполне ясно. Ясно, что нефть стала всемирной королевой, руки которой добиваются сильные мира сего, чтобы властвовать неограниченно над миром. Нефть быстро и решительно вытесняет уголь, одновременно сама нефтяная промышленность продолжает развиваться и ее не коснулся даже мировой кризис, разразившийся в первой половине 1920 года во всех промышленных государствах старого и нового света. Это видно из добычи 1921 года, которая была выше добычи 1920 года на 9,3% а сам 1920 г. дал добычу выше на 24,2% по отношению к 1919 году.

Если мы возьмем для примера любую другую отрасль добывающей промышленности, то мы увидим совершенно другую картину. Так, например, падение мировой добычи и потребление меди характеризуется следующими данными.

В 1900 году мировая добыча меди составляла 500.000 тонн. Из этого количества на долю С.-А. Соед. Шт. выпадало около 55%. В 1917 г. добыча меди достигла рекордной цифры, именно: 1.568.830 тонн, причем в С.-А. Соед. Штатах было добыто 60% этого количества. К началу 1919 г. мировой запас меди выражался крупной цифрой 1.139.406 тонн. Общая депрессия в торговле и промышленности значительно повлияла на уменьшение потребления меди. Однако, эти годы совпали со значительным уменьшением добычи меди в С.-А. Соед. Штатах, вследствие чего больших излишних запасов меди не оказалось и промышленникам удалось удержать на медь прибыльные цены. Падение мировой добычи меди за последние годы хорошо иллюстрируется следующей таблицей (в англо-тоннах).

	1914 г.	1920 г.	1921 г.
С.-А. Соед. Штаты	579.133	635.248	138.420
Япония	77.650	72.755	58.854
Чили	49.221	104.173	61.421
Австралазия	42.611	29.327	20.869
Мексика	40.043	49.866	13.576
Канада	37.498	39.121	22.632
Россия	35.196	—	—
Перу	29.853	34.466	37.258
Африка	29.790	33.708	43.265
Испания Португалия	29.652	25.353	35.715
Германия	27.550	19.015	18.188
Прочие страны	33.742	31.857	33.882
Итого	1.011.939	1.074.889	583.882

Из приведенных цифр можно усмотреть, что добыча меди в С.-А. Соед.-Шт. в процентном отношении к мировой добыче является почти постоянной. Экспорт меди из С.-А. Соед. Шт. за последние два года значительно понизился по сравнению с довоенным временем, как это видно из следующих данных:

Средний месячный экспорт меди из С.-А. Соед. Шт. в английск. фунт.:

Куда импортировано.	Довоенный.	В 1920 г.	В 1921 г.
Англия	5.583.000	8.290.000	6.459.000
Франция	11.530.000	9.874.000	7.628.000
Германия	18.366.000	7.432.000	18.898.000
Прочие страны	31.787.000	26.372.000	16.088.000
Итого . . .	67.266.000	51.968.000	49.073.000

Потребление меди в 1921 г. в некоторых главных странах выразилось в следующих количествах:

С.-А. Соед. Шт.	656	миллионов	англ. фунт.
В.-Британия	157	„	„
Япония	126	„	„
Франция	101	„	„

Эти цифры по сравнению с таковыми же 1913 г. показывают значительное уменьшение потребления меди в С.-А. Соед. Шт., Англии и Франции, но в отношении Японии заметно увеличение потребления почти 100%.

Еще хуже обстоит дело с производством чугуна и стали. В 1921 году количество чугуна и стали, произведенное в течение года во всем мире, оказалось менее, чем когда-либо за последние 10 лет. За 1921 г. выплавка чугуна составила 35.960.000 тонн, тогда как в 1920 г. соответственная цифра составила 60.636.400 тонн, а в 1919 г. —76.694.000 тонн. Стали было произведено в 1921 г.—40.731.000 тонн (в 1920 г. 6.832.000, а 1913 г.—74.629.000 тонн. Выплавка чугуна в Великобритании сократилась в такой мере, что страна эта, занимавшая в 1920 г. второе место среди других стран, производящих чугун, оказалась в этом отношении в 1921 г. на 4-м месте. Соединенные Штаты продолжают стоять во главе всех стран, в которых производится чугун, вслед за ними идут Германия и Франция. По производству стали первое место также принадлежит Соединенным Штатам, а за ними следует Германия, Англия и Франция.

Производство чугуна и стали в различных странах за 1920 г. и 1921 г. и 1913 г. представлено в следующей таблице:

Наименование стран.	Чугун (в тыс. тонн). 1921 г.	1920 г.	1913 г.
Соедин. Штаты	16.750	36.401	30.600
Германия	7.500	6.500	19.000
Великобритания	2.700	8.007	10.260
Франция	3.200	3.275	5.126
Бельгия	825	1.112	2.428
Люксембург	960	685	420
Центральная Европа	965	870	2.343
Прочие страны	3.060	3.786	6.517
Итого	35.960	60.636	76.694

Наименование стран.	Сталь (в тыс. тонн). 1921 г.	1920 г.	1913 г.
Соединенные Штаты	20.100	42.100	31.300
Германия	9.000	8.000	18.631
Великобритания	3.700	9.057	7.664
Франция	2.900	2.915	4.614
Бельгия	760	1.216	2.028
Люксембург	760	590	918
Центральная Европа	1.500	1.225	2.584
Прочие страны	3.011	3.218	6.490
Всего	40.731	68.321	74.629

Вывоз чугуна и стали из пяти стран, где производится наибольшее количество этих металлов (Соединенные Штаты, Германия, Франция, Великобритания и Бельгия), также значительно сократился в 1921 г. Всего вывезено за год 8.095.000 тонн, тогда как в 1920 г. было вывезено 11.750.000 тонн, а в 1913 г.—15.583.000 тонн.

В следующей таблице приведены процентные отношения количества чугуна и стали, выработанных в 1913 г. и в 1921 г. в Великобритании, во Франции и в Соединенных Штатах:

Страны.	Производство 1921 г. в процентах по отношению к 1913 г. Чугун.	Сталь.
Великобритания	22	43
Франция	60	63
Соед. Штаты	53	61

(Экономист № 4/5 1922 г.).

Наконец, если мы обратимся к мировой добыче угля, то и здесь мы увидим картину падения добычи. До 1917 г. мировая добыча угля постепенно возрастала, а потом начала сразу падать, чтобы в 1919 г. снова подняться и снова упасть в 1921 г. Что касается цифровых данных, то такие взяты из разных источников, несколько расходящихся между собой. Но в данном случае это общей картины не меняет. Обратимся к отдельным источникам.

Мировая добыча угля (в мил. метр. тонн).

	Добыча каменного и бурого угля.	Добыча каменного угля.
1913 г.	1.342	1.224
1914 „	1.205	1.035
1915 „	1.196	1.115
1916 „	1.296	1.200
1917 „	1.345	1.270
1918 „	1.331	1.255
1919 „	1.158	1.019
1920 „	1.300	1.155
1921 „	1.100	994

(Данные за 1921 г. предположительны и взяты нами из американского журнала).

Добыча угля по главнейшим странам и частям света.

	1913 г. кам.	1913 г. бур.	1919 г. кам.	1919 г. бур.	1920 г. кам.	1920 г. бур.	1921 г. кам.
Германия (без Саарского р.)	173,1	87,2	107,7	93,8	131,3	111,0	135,9
Саарский р.	17,0	—	11,3	—	12,6	—	9,8
Франция (без Лотарингии)	40,1	0,8	19,2	0,9	21,1	1,0	27,7
Бельгия	22,8	—	18,5	—	22,4	—	21,8
Англия	292,0	—	233,5	—	233,0	—	167,0
Голландия	1,9	—	3,4	—	3,9	—	4,8
Испания	4,0	0,3	5,7	0,5	5,4	0,6	5,8
Австро-Венгрия	17,8	37,2	11,5	23,1	12,5	27,2	19,9
Россия и Польша	35,9	—	13,0	—	12,0	—	17,7
Остальн. страны Европы	0,4	0,7	0,4	1,2	0,4	1,7	9,0
Вся Европа	605,4	126,2	424,2	119,5	454,6	142,1	419,5

	1913 г. кам.	1913 г. бур.	1919 г. кам.	1919 г. бур.	1920 г. кам.	1920 г. бур.	1921 г. кам.
Северная Америка	531,6	—	506,2	—	601,3	—	466,7
Южная Америка	1,6	—	1,6	—	1,7	—	1,9
Азия	54,8	—	75,0	—	75,8	—	83,0
Африка	8,3	—	10,0	—	11,8	—	11,3
Австралия	15,0	—	13,0	—	11,9	—	12,0
Вся мировая добыча.	1216	126	1030	120	11157	142	994

Опубликован отчет Германского Имперского Угольного Совета за 1921 год, в котором мировая добыча угля за 1921 г. указана в 990 мил. тонн, что дает по сравнению с 1920 г. уменьшение на 161 миллион или 13,9%, а по сравнению с 1913 г.

на 230 миллионов тонн или 18,8%. По отдельным частям света уменьшение добычи, главным образом, произошло в Соединенных Штатах Америки, затем в Англии. Вследствие этого, добыча Америки понизилась с 602.3 до 463,8 миллионов., а добыча Европы—с 453,3 до 419,5 мил. тонн. Добыча в Азии несколько повысилась, точно также добыча в Астралии, а в Южной Африке несколько понизилась. В общем Европа, которая до войны производила почти половину общей добычи каменного угля, доставляла в 1921 г.—42,5%, Америка добывала в 1913 г.—43,3%, а в 1921 г. 46,9%, Азия 5,2 и 8,3%, Африка—1 6 и 1,1%. Австралия 1,2 и 1 2 процента мировой добычи.

В частности на Соединенные Штаты в 1920 г. приходится половина мировой добычи, а в 1921 г.—45,5%, на Англию 16,8%, Германию 13,7%, Францию 2,8%, Бельгию 2,2%, Россию 1,8% и Чехословакию 1,1%. По сравненаю с 1913 г. добыча в Англии составляла в 1921 г. всего 57%, в 1920 г.—80%, в Германии 71%, в 1920 г. —68%, во Франции—69%, в 1920 г.—51%, в Бельгии—95%, в 1920 г.—98%, в Голландии—252%, в 1920 г.—210, в Соединенных Штатах—88%, в 1920 г.—113%.

Для еще более наглядного сравнения роста добычи нефти и угли приведу две таблицы по „Коммерческому Бюллетеню Аркоса" по нефти с 1860—1918 г. и по углю с 1875—1919 г.г.

Рост мировой добычи нефти.

(В 1000 тоннах).

Год.	Соедин. Штаты.	Мексика.	Россия.	Румыния.	Галиция и Австр.-Венгрия.	Индия.	Нидерланд. Индия.	Япония.	Германия.	Прочие страны.	Всего (прибл.).
1860	66	—	5	3,6	—	—	—	—	1,9	—	76
1870	394	—	29	11,0	—	—	—	—	—	—	740
1880	3.470	—	358	16,1	—	—	—	—	8,5	—	4.000
1890	6 094	—	3.980	42	—	—	—	—	17	—	11.000
1900	8.398	—	10.378	250	347	426	42	115	50	123	20.200
1912	29.108	2.208	9.318	1.870	1.187	1.159	996	223	135	400	46.900
1913	33.132	3.686	9.130	1 885	1.114	1.526	1.039	259	121	361	52.300
1914	39.497	3.858	9.019	1 784	877	1.569	1 067	365	110	577	54.600
1915	35.665	4.939	9.102	1.673	579	1.598	1.069	416	99	612	56.000
1916	39.701	5.612	9 932	1.432	896	1.730	1.097	390	93	719	61.700
1917	44,128	8.243	8 700	510	807	1.743	1 125	395	91	985	67.000
1918	46.179	10.000	4.677	1.242	773	1.800	1 150	400	—	12.000	78.000

Рост мировой добычи каменного угля.

(В 1000 тоннах).

Год.	Европа.	Америка.	Азия кроме Японии.	Япония.	Австралия.	Африка.	Всего в милл. тонн.
1875	—	—	—	—	—	—	290 ок.
1897	423.275	185.080	9.770	5.230	5 960	1.816	632 „
1905	517.639	331.123	19.201	10.139	8.073	1.519	881 „
1908	623 267	387.122	28.779	14.825	12.249	1.541	1.056 „
1912	674.935	493.165	35.190	19.640	12.000	7 366	1.195 „
1913	732.181	530.679	34.356	17.323	11 563	8 225	1.317 „
1914	653.877	478.234	34.910	17.567	11.709	7.693	1.186 „
1915	615.171	494.313	38.747	15.737	11.530	—	1.160 „
1916	637.238	548.447	35.038	17.757	9 976	—	1 239 „
1917	641.908	603.686	38 603	20 025	8 293	9 419	1.302 „
1918	600.000 ок.	628,853	42,000	21.168	9.063	8 293	1.268 „
1019	540.000 „	600.000 ок.	—	—	8.700 ок.	—	1 200 „

Рост мировой

(по данным U. S.

	1870 г.	1910 г.	1913 г.	1914 г.
	(В 1000 баррелей по 42 галлона;			
Соединенные Штаты	5.261	209.557	248.446	265 763
Мексика	—	3.631	25.696	26.235
Россия	204	70.336	62.834	67.020
Голландская Индия	—	11.031	11.172	11.835
Персия	—	—	—	—
Британская Индия	—	6.138	7.930	7 410
Румыния	84	9.724	13.555	12.827
Галиция	—	12.674	7.818	5.033
Перу	—	1.330	2.133	1.918
Япония и Формоза	—	1.931	1.942	2.738
Тринидад	—	143	501	644
Аргентина	—	21	131	275
Египет	—	—	95	777
Венецуэла	—	—	—	—
Германия	—	1.032	996	996
Канада	250	316	228	215
Италия	—	51	47	40
Прочие страны	—	20	20	20
Итого	5.799	327.938	383.547	403.746

Процент участия отдельных

Соединенные Штаты	90,7	64,0	64,7	65,8
Мексика	0,0	1,1	6,7	6,5
Россия	3,5	21,4	16,4	16,6
Голландская Индия	0,0	3,4	2,9	2,9
Персия	—	—	—	—
Британская Индия	0,0	1,9	2,1	1,8
Румыния	1,5	3,0	3,5	3,2
Галиция	0,0	3,9	2,0	1.2
Канада	4,3	0,1	0,1	0,1
Другие страны	0,0	1,2	1,6	1,9

*) Из этого количества Британское Борнео 1.016 тыс. бар.
(„Weltwirtschaftliche Nachrichten" 1921 Nr. 282 и „Ueberseedienst" 1921. Nr. 48)

добычи нефти.

Geological Survey).

1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
1 баррель = 1,59 гектолитра; 1 баррель сырой нефти весит 133 1/3 кгр.).						
281.104	300.767	335.315	355.928	377 719	443.402	469.639
32.911	39.817	55.293	63.828	87.073	163.540	195.064
68.548	72.801	69.960	40.456	34.284	25.430	28.500
12.387	13.174	12.929	13.285	15.780	17.529	18.000
—	—	6.856	7.200	6.290	12.362	14.600
8.203	8.491	8.079	8.000	8.454	7.500	8 317
12.030	8.945	3.721	8.730	6.518	7.435	6 861
4.159	6.462	5.965	5.592	6.255	5.606	3.665
2.487	2.551	2.533	2.536	2.561	2.817	3.568
3.118	2.997	2.882	2.449	2 120	2.139	2.600
750	929	1.602	2.082	2.780	2.083	2.354
516	797	1.145	1.321	1.504	1.665	1.747
262	411	1.009	2.080	1.662	1.042	1.181
—	—	128	190	321	457	1.078
996	996	996	711	925	212	200
215	198	214	305	220	197	190
44	51	41	36	38	34	35
10	25	19	—	—	1.411 *)	1.398
427.740	459.412	508.687	514.729	551.505	694.851	759.030

стран в общей добыче.

65,7	65,5	66,0	69,2	68,3	63,8	61,9
7,7	8,6	10,9	12,4	15,7	23,5	25,6
16,0	15,8	13,8	7,9	6,2	3,6	3,7
2,9	2,9	2,6	2,6	2,8	2,5	2,4
—	—	1,3	1,4	1,1	1,8	1,9
1,9	1,8	1,6	1,6	1,5	1,1	0,9
2,8	2,0	0,5	1,7	1,2	1,1	1,1
1,0	1,4	1,2	1,1	1,1	0,8	0,5
0,1	0,0	0,0	0,1	0,4	0,2	2,0
1,9	2,0	3,1	3,1	2,9		

Из этого мы видим, что почти во всех отраслях горной промышленности наблюдается понижение добычи, кроме добычи нефти, которая продолжает в мировом масштабе повышаться. Здесь в производственной части дела нет никакого кризиса. Есть кризис—в понижении цен на нефтепродукты и временный застой в сбыте, что обуславливается общим мировым кризисом, но это для нефти временное явление.

Вопрос о развитии добычи нефти интересен во всех отношениях, так как достигнутые до сих пор результаты предопределяют и дальнейшее развитие и разрешение мировой борьбы за нефть.

Поэтому мы остановимся сперва на общем развитии добычи нефти в мире, а затем, хотя бы только в кратких чертах, на развитии добычи нефти в отдельных странах.

Ярче всего выделяется рост мировой добычи и процент участия отдельных стран в общей добыче за период с 1870 г. по 1921 г. Об этом свидетельствуют данные Геологического Комитета Соед. Штатов в прилагаемых таблицах (стр. 30—31):

Из первой таблицы мы видим, что в течение двадцати лет мировая добыча возросла в 2,3 раза. Причем это увеличение по отдельным государствам предоставляется в следующем виде:

Соед. Штаты	+	2,2 раза
Мексика	+	55,7 „
Россия	—	2,5 „
Голландск. Индия	+	1,6 „
Персия	+	2,1 „
Брит. Индия	+	1,2 „
Румыния	—	1,4 „
Галиция	—	3,5 „
Перу	+	2,7 „
Япония и Формоза	+	1,3 „
Тринидад	+	16,0 „
Аргентина	+	83,0 „
Египет	+	12,4 „
Венецуэла с 1917 г.	+	8,4 „
Германия	—	5,0 „
Канада	—	1,6 „
Италия	—	1,4 „
Прочие страны	+	69,9 „

Эта таблица прекрасно характеризует интенсивность роста добычи в отдельных странах, как равно и падение, но этот рост добычи в отдельных странах количественно все же ничтожен, чтобы в корне изменить отношения отдельных стран в мировой добыче нефти. Первое место по добыче остается за Соединенными Штатами (61,9% общей добычи), второе место занимает Мексика—(25,6%), на третьем месте стоит Россия—(3,7%), которая до 1917 года занимала второе место по добыче. Характерно то, что процент участия России в мировой добыче в 1921 г. только на 0,2 выше процента участия ее в 1870 году, составлявшего 3,5%.

Остальные страны остались на прежних своих местах в смысле участия в мировой добыче нефти.

Что касается стран, которые показывают в 1921 г. минус в добыче 1910 года, то по этой таблице лучшими годами по добыче были:

Для России	1916 г.	с	72.801	тыс. барр.
„ Румынии	1913 „	„	13.555	„ „
„ Галиции	1910 „	„	12.674	„ „
„ Германии	1910 „	„	1.032	„ „
„ Канады	1910 „	„	316	„ „
„ Италии	1916 „	„	51	„ „

Несмотря на колоссальный рост своей добычи, С. Штаты постепенно уменьшают свой % участия в мировой добыче нефти, благодаря быстрому увеличению добычи нефти в Мексике. Стоит только русской нефтяной промышленности стать твердо на ноги, и привиллегированное положение С. Штатов еще более резко изменится в смысле добычи, не говоря уже о том, что для русской нефти в ближайшем будущем откроются все заграничные рынки. Но не станем увлекаться перспективами будущего. Остановимся вкратце на добыче нефти в основных нефтедобывающих странах. Это даст нам возможность более правильно ориентироваться в общей картине нефтяной промышленности.

Первое место, как мы видели из вышеизложенного, по добыче нефти занимают Соединенные Штаты, на долю которых в 1921 году приходится 61,9%. Добыча нефти из года в год в С. Штатах систематически возрастает, что свидетельствует о налаженности аппарата и серьезных затратах как на ремонтные работы, так и на новые установки. Интересна следующая таблица о ходе работы нефтяной промышленности в 1921 году.

Добыча. 1921 г.	Добыча сырой нефти в милл. баррелей в мес.	Среднее за день в т. ч.	Ввоз сырой нефти в мил. барр.	Вывоз сырой нефти в мил. барр.	Запасы в конце мес. в миллион. барр.	Потребл. местной и ввозной нефти в мил. барр.	Число новых буровых скважин.
Январь	37,9	1.221	13,2	0,7	124.3	48,3	1.832
Февраль	35.3	1.262	11,4	0,8	130,9	39,3	1.574
Март	41,0	1.321	12,3	0,7	138,2	45,2	1.452
Апрель	40,1	1.335	10,0	0,7	145,0	42,5	1.224
Май	42,0	1.356	9,1	0,9	153.8	41,5	1.401
Июнь	40,4	1.347	10,2	0,6	161,0	42,8	1.471
Июль	40,3	1.301	3,1	0,5	167,3	41,5	1.157
Август	41,0	1.321	3,4	0,9	168,2	42,6	952
Сентябрь	36,6	1.220	9,1	0,9	171,4	41,7	788
Октябрь	35,6	1.149	11,6	0.7	172,6	45,2	752
Ноябрь	37,8	1.259	13,0	0,9	176,0	46,5	903
Декабрь	42,0	1.359	13,8	0,5	183,9	47,8	1.110
Весь 1921 г.	470,0	1.287	125,3	8,9	183,9	525,4	15.012
Весь 1920 г.	448,4	1.211	106,1	8,8	123,3	530,5	24.222

Из итоговых цифр мы видим, что увеличилась средняя добыча за день, увеличился ввоз и вывоз, как равно и запасы, но сократилось немного потребление, а именно: на 4,9 милл. баррелей в год и серьезно уменьшилось число новых буровых скважин, т. е. на 9.210 скважин

по отношению к 1920 году. И в 1922 году за январь и февраль не наблюдается усиления в буровой деятельности, так:

в январе 1922 г.	сооружено	новых	буровых	скважин	1.151 шт.
„ феврале 1922 г.	„	„	„	„	1.142 „
„ январе 1921 г.	„	„	„	„	1.832 „
„ феврале 1921 г.	„	„	„	„	1.574 „

Тем не менее в январе 1922 г. добыча нефти в С. Штатах достигла 43,141 мил. барр., что составляет рекордную цифру за все время существования нефтяной промышленности в Соед. Штатах.

Что касается добычи нефти в 1921 году по отдельным районам, то она представляется в следующем виде по сравнению с добычей 1920 г.

	1921 г.	1920 г.
Аналахен	30.574	30.511
Лима-Индиана	1.411	2.410
Иллиона-З. Индиана	10.935	11.421
Мид-Континент	256.085	249.074
Гульф-Коаст	34.160	26.801
Роки Моутени	20.765	17.517
Калифорния	114.709	105.668
Итого	469.639	443.402

В эти цифры не входит самопотребление промыслов, так что валовая добыча еще более значительна.

Имеющиеся данные о добыче нефти по отдельным штатам за январь и февраль 1922 г. изложены в следующей таблице:

	Январь 1922 г. (в тыс. баррелей).	Февраль 1922 г. (в тыс. баррелей).
Техас	11.526	10.774
Покогама	9.991	10.072
Калифорния	9.753	9.077
Луизиана	2.906	2.965
Конзас	2.683	2.423
Байоминг	1.639	1.480
Арканзас	1.100	1.030
Иллиноа	924	715
Кентуки	700	700
Западная Виргиния	549	565
Пенсильвания	541	559
Огайо	511	519
Монтана	144	121
Индиана	88	81
Нью-Йорк	77	73
Колорадо	7	8
Теннесей	1	1
Итого в 1922 г.	43.141	41.163
„ „ 1921 г.	37.9	35.3

В 1922 году за первое полугодие закончено и поступило в эксплоатацию:

Январь	1151	скважин.
Февраль	1142	„
Март	1323	„
Апрель	1442	„
Май	1511	„
Июнь	1654	„
Июль	1798	„

Из всей добычи за февраль на долю отдельных районов приходится:

	Февраль 1922 г. (в тыс. баррелей).	Январь 1922 г.
Аппалашии	2.263	2.240
Лима-Индиана	172	164
Иллиона и Юго-Зап. Индиана	778	994
Миткоптинент	24.475	25.222
Гульф-Коаст	2.789	3.127
Роки-Мутен	1.609	1.791
Калифорния	9.077	9.788
Итого	41.163	43.326

Внутреннее дневное употребление сырой нефти (на перегонных заводах и т. д.) в феврале увеличилось по сравнению с январем, общая же сумма потребления несколько уступает январьской цифре. Аналогичная картина наблюдается и с ввозом сырой нефти: в то время, как ввоз за день в феврале превышает таковой за январь, общая сумма ввоза в феврале менее ввоза за январь.

	Январь 1922 г. (в тыс. баррелей).	Февраль 1922 г.
Общее потребление сырой нефти	44.906	40 611
Потребление за день	1.448	1.450
Ввоз сырой нефти из Мексики	13.025	12.077
Ввоз из прочих стран	71	—
Вывоз сырой нефти	727	654
Превышение ввоза над вывозом	12.370	11.422

Видимые запасы сырой нефти обнаруживают в феврале по сравнению с предыдущим месяцем некоторое увеличение и составляют 207.203 тыс. баррелей (196.228 тыс. бар.) в конце января. Несмотря на то, что эти запасы являются наибольшими, которые когда-либо были зарегистрированы в стране, они все-же в состоянии удовлетворить потребление лишь в продолжении 140 дней, в то время, как в 1915 г. запасы в 163 мил. баррелей хватали на 218 дней.

Нельзя обойти молчанием сообщение Американского института, что в январе 1922 г., несмотря на огромные запасы нефти, в стране не были использованы 68,3 мил. баррелей нефтеналивных цистерн...

Перегонка нефти в 1921 г. в Соединенных Штатах.

	Переработка сырой нефти и полуфабрикатов в тыс. барр.	Бензина.	Керосина.	Соляров. масла и жидкого топлива.	Смазочн. масла.
	(в миллионах галлон).				
Восточн. побережье.	106.491	1.020	451	2.202	26
Пенсильвания . . .	110.397	263	154	189	148
Индиана и Иллинои	42.341	729	168	445	94
Иокогама и Канзас.	66.153	958	303	1.197	62
Техас	96.966	976	476	2.150	199
Луизиана и Арконзас	32.625	322	156	640	16
Колорада и Вайоминг	24.078	359	73	305	13
Калифорния	32.299	515	161	2.532	79
Итого 1921 г. .	479.854	5.153	1.945	9.663	877
Итого 1921 г. .	479.854	5.153	1.945	9.663	877
„ 1920 г. .	474.149	4.882	2.320	8.861	1.048
„ 1919 г. .	407.282	3.957	2.341	7.627	846
„ 1918 г. .	376.589	3.570	1.826	7.321	841
„ 1917 г. .	330.028	2.850	1.726	6.513	853

Следующая таблица даст представление о перегонке в январе мес. 1922 г. и о запасах на заводах в конце этого месяца:

	Выработка нефтяных продуктов.	Запасы в конце месяца.
Бензин в тыс. галлон	444.623	705.711
Керосин	172.917	327.484
Соляр. масло и жидкое топливо (в тыс. галлон) .	858.111	1.319.481
Смазочные масла	74.314	245.230
Парафин в 1000 англ. фунт.	38.948	218.079
Кокс в тоннах	60.058	78.371
Асфальт в тоннах	90.603	176.058
Масла разные в тыс. галлон	124.674	754.249
Потери в тыс. барр.	1.636	—
Переработано сырой нефти в тыс. барр.	38.582	30.636

Экспорт Соединенных Штатов в 1921 году выразился цифрой в 2.797 милл. галлонов, другими словами, на $1^1/_2$ миллиарда галлонов менее, чем в 1920 г., в котором он составлял 3.098 мил. галлонов; это падение вывоза является несомненным признаком промышленного кризиса в европейских странах, и, вероятно, недалеко то время, когда он отразится понижающим образом и на добывающей деятельности.

Работа перегонных заводов в январе и феврале 1922 года представляется в следующем виде:

	Январь 1922 г.	Февраль 1922 г.
Количество переработанной сырой нефти (в тыс барр.)	38.531	34.423
Выработано:		
Бензин (в тыс. галлон).	444.623	398.223
Керосин „ „	172.917	167.220
Соляровое масло и жидкое топливо (в тыс. галлон.)	858.110	761.085
Смазочное масло (в тыс. галлон.)	74.313	69 123
Парафин (в тыс. англ. фунт.)	38.948	34.958
Кокс (в тыс. тонн.).	60	56
Асфальт „ „	91	93
Масла разные (в тыс. барр.)	124.674	112.151
Потери „ „	1.636	1 260

296 заводов, находящиеся в феврале в действии, выработали в общей сложности 1.361 тыс. баррелей нефтяных продуктов; таким образом производительная способность работавших заводов использовалась лишь в размере 76% их потенциальной способности.

Любопытно здесь отметить появившуюся недавно статистику общего числа перегонных заводов в Соед. Штатах в начале каждого года, начиная с 1914 года.

	Число заводов в стране	Их производительная способность.	Число заводов в сооружении.
	(в тыс. барр.)		
1914 г.	176	1.186	—
1918 г.	267	1.295	—
1919 г.	289	1.530	—
1920 г.	373	1.889	99
1921 г.	415	2.164	44
1922 г.	479	—	30

Нельзя обойти молчанием, что эти колосальные успехи, достигнутые С. А. Соед. Штатами, благодаря уделенному буровым работам вниманию и продуктивности буровых в период с 1907—1920 гг., возросли почти в четыре раза. Это всего лучше видно из следующей таблицы:

Календарный год.	Закончено полностью.	Всего сухих	Всего газовых	Всего нефтяных	Начальная добыча.	Средняя начальная добыча на скважину в баррелях.
		скважин.				
1907	19.601	3.625	450	15.526	618.487	39,80
1908	16.909	3.214	485	13.210	613.246	60,42
1909	18.327	3.404	1.084	13.839	523.567	37,73
1910	14.940	2.422	1.500	11.018	689.163	63,55
1911	13.768	2.363	1.580	9.825	747.220	76,11
1912	17.180	2.855	1.811	12.514	704.253	56,25
1913	25.590	4.282	2.207	19.101	889.914	46,59
1914	23.137	4.142	2.327	16.668	1.568.130	94,36
1915	14.157	2.981	2.022	9.154	1 779.391	194,38
1916	24.619	4.039	1.803	18.777	1.596.358	85 00
1917	23.407	4.851	1.966	16.590	1.482 938	89,39
1918	25.684	5.613	2.229	17.842	1.590.025	89,10
1919	29.229	6.096	2.112	21.021	3.529.118	167,89
1920	33.896	7.429	2.284	24.183	3.653.028	151,06
ИТОГО.	300.444	57.316	23.860	219.268	19.984.852	91,14

Запасы отдельных нефтяных продуктов на заводах исчисляются в конце января 1922 г. в следующих цифрах:

	Конец января 1922 года.	Конец февраля 1922 года.
Сырая нефть (в тыс. барр).	26.625	30.636
Бензин (в тыс. галлон.)	848.545	705.711
Керосин „ „	232.330	327.484
Соляровое масло и жидкое топливо (в тыс. галлон.)	314.740	1.319.481
Смазочное масло (в тыс. галлон.). . . .	259.891	245.230
Парафин (в тыс. англ. фунт.)	234.771	213.179
Кокс (в тыс. тонн.)	68	78
Асфальт (в тыс. тонн.)	135	176
Масла разн. (в тыс. галлон.)	792.634	754.249

Таким образом, увеличились в первую очередь запасы бензина, вследствие уменьшения вывоза и внутреннего потребления, достигающих теперь рекордной цифры. Увеличились и запасы керосина, что приходится отнести за счет уменьшения вывоза с 81 милл. галлона в январе, до 61,4 миллиона в феврале. Слегка уменьшились запасы соляровго масла и жидкого топлива в то время как в 1921 году можно было констатировать неуклонное увеличение их. Запасы смазочных масел повысились с 15 милл. галлон до 260 мил. галлон.

Об экспорте Соед. Штатов в 1922 г. „Commerce Reporte“ от 8 мая 1922 г. приводит следующие сведения:

	Январь 1922 г.	Февраль 1922 г.	Март 1922 г.
	(в тысячах галлон.)		
Сырая нефть	30.247	27.487	33.503
Газолин и проч легкие продукты	49.356	38.236	52.814
Керосин	82.232	62.318	80.982
Соляровое масло и жидкое топливо	50.459	49.508	62.621
Смазочные масла	31.244	28.591	34.088

В заключении необходимо указать, что много внимания уделено и на сланцевые земли. Горное Бюро Соед. Штатов напечатало целый ряд обзоров сланцевой промышленности и далее к печати подготавливает более обширный труд. Горный департамент Соединенных Штатов вошел в соглашение с губернатором Колорадо, на основании коего соглашения 10.000 дол. ассигнуется на производство обследования всей сланцевой промышленности в Колорадо. Главная цель обследований заключается в том, чтобы установить необходимые данные для постановки экономического добывания и перегонки нефти из сланца.

Некоторый специальный интерес представляют последние отчеты, касающиеся горной промышленности Калифорнии за 1919 г., изданные Статистическим Отделом Горного Департамента.

Одной из примечательных черт 1919 г. был постоянный рост добычи и цены нефти, поднимающихся в 1918 г. до 99.731.177 бар и 127.459.221 долр., а—в 1919 г. до цифр:

	Количество барр.	Цена в долларах.
Нефть	101.182.962	142.610.563
Натуральные газы	52.173.503	4.041.217

На самом деле возрастание это было постепенно в предыдущие годы и приблизительно равномерно.

Эти условия, по всей вероятности, не изменятся в ближайшие годы, и недостаток нефти будет зависить от усиливающегося потребления. Лос-Анжелос и Вентура—единственные районы, в которых этот рост был очень значителен. Первым этим ростом обязан был нефтяным землям в Монтебелло.

Страшно развилась в Соед. Штатах отрасль промышленности, касающаяся рафинирования нефти; миллионы долларов были вложены в эту отрасль промышленности. Следующая таблица, составленная на основании официальных данных, показывает это развитие:

Год.	Число предприятий	Средняя производительная способность в день баррелей.
1918	267	1.118.155
1919	289	1.295 115
1920	373	1.530.565

В января 1920 г. строилось 99 нефтеперегонных заводов с производительной способностью в 263.500 б.

Вот таблица производства нефтяных продуктов по видам за последние годы (в миллионах галлонах).

Год.	Газолин.	Керосин.	Мазут.	Смазочные масла.
1916	2.058.880	1.455.495	4.663.895	624.541
1917	2.719.712	1.602.015	6.288.430	721.614
1918	3.570 312	1.825.360	7.321.397	841.465
1919	3.957.857	2.341.632	7.627.288	846.760

Нефтяная промышленность Мексики.

Потенционально на втором месте в мире в смысле добычи нефти стоит Мексика. Нефтяные источники Мексики столь богаты, что при достаточном наличии транспортных средств, наливных цистерн и нефтехранилищ, Мексика даже при теперешнем числе скважин могла бы добывать количество нефти, превышающее всю мировую добычу. Но благодаря постоянным внутренним политическим неразберихам, недостатку жел. дорог, подездных путей, складов, цистерн, нефтепроводов, дороговизне бурения до сих пор не удалось достигнуть максимальной добычи нефти.

В настоящее же время все компании, работающие в Мексике, поставили себе одну основную цель: улучшить транспорт. Для этой цели сооружаются нефтепровода, железнодорожные линии, строются новые гавани. В последнее время приступлено к сооружению в Мексике нефтеперегонных заводов. Богатство нефтеисточников привлекает огромные иностранные капиталы, и в недалеком будущем Мексика, несомненно, займет первое место по добыче нефти.

В Мексике обращают внимание три главнейшие месторождения нефти: 1) Южное поле или Тепетат, 2) Северное или Понуко и 3) на перешейке Тегуантепек.

Первое из вышеназванных месторождений самое богатое в настоящее время. Нефть, добываемая там, носит название легкой мексиканской „Тухкспам".

Нефть из южных нефтяных земель большей частью легче, чем та, которая добывается в других местах (от 16—22° Бома; уд. вес— 0,947—0,922). Сырую нефть, более тяжелую (до 45° Бома) можно найти в других нефтеносных землях, но большей частью эти земли слишком отдалены от промышленных центров, чтобы возможно было их усиленно эксплоатировать. Большая часть мексиканской нефти просто перегоняется, т.-е. из нее удаляется газолин или газолин и керосин, а остатки продаются в виде топлива.

Жел. дороги в Соединен. Штатах потребляют в настоящее время 80.000.000 барралей жидкого топлива, т.-е. почти столько, сколько было вывезено нефти из Мексики за 1919 г. Значительная часть этого топлива взята из мексиканской сырой нефти.

За последнее время во многих местностях открыты новые нефтеносные земли. К одной из таких местностей—Закамазетт—отнеслись с таким доверием, что заранее были проложены нефтепроводы, построены цистерны и т. д.

Производство равнялось в 1919 г. 92.402.000 бар., около 2,000.000 бар. было взято из запаса. Фактически потреблено 94.390.696 бар., из которых 80.701.780 бар. вывезено.

В течение 1919 г. в Мексике была закончена работа 35 фонтанов, из них было 21 деятельных, а 14 было сухих или же наполненных соленой водой. Два фонтана, оконченных в течение года, продуктивность которых была расчитана на 110.000 баррелей, иссякли до конца года, хотя из них было добыто несколько сот тысяч баррелей за время их короткой деятельности. Эти два фонтана находились в секторе южных месторождений. Прилагаемая таблица показывает добычу в Мексике сырой нефти с 1901 г. по 1920 г. (в баррелях).

Год.		Год.	
1901	10.345	1911	12.552.798
1902	40.200	1912	16.558.215
1903	75.375	1913	25.696.291
1904	125.625	1914	26.235.403
1905	251.250	1915	32.910.508
1906	502.500	1916	40.545.712
1907	1.005.000	1917	55.292.770
1908	3.932.900	1918	63.828.326
1909	2.713.500	1919	92.402.055
1910	3.634.080	1920	163.540.000

В 1919 и 1920 г. 60% добытой нефти экспортировано было в Соедин. Штаты, а из общей суммы экспорта мексиканской нефти 78% пришлось на С. Ш., 4%—на британские порты, 9%—на Южн. Америку, 9%—на разные рынки.

С 1913 по 1920 г, добывание нефти возросло в Мексике на 552%, тогда как в Соед. Штатах рост равнялся неполным 5%, равно как привоз из Мексики шел быстрее национальной добычи Соед. Штатов.

Следующая таблица показывает добычу нефти в Мексике и Соед.

Штатах по сравнению с мировой добычей нефти в период 1913 и 1920 гг. с указанием % значения Мексики (в тыс. баррел.),

Год.	Мексика.	Соед. Штаты	Мировая добыча.	% Мексик. добычи.
1913	25.902 б.	248.446 б.	348.667 б.	6,7
1914	21.188 „	265.762 „	399.617 „	5,3
1915	32.910 „	281.104 „	426.370 „	7,7
1916	39.817 „	300.767 „	459.433 „	8,6
1917	55.292 „	335.315 „	505.362 „	10,9
1918	63.828 „	355.928 „	516.801 „	12,3
1919	87.359 „	377.719 „	559.539 „	15,6
1920	163.540 „	443.000 „	630.000 „	26,0

Предполагается, что площадь нефтеносных земель в Мексике доходит до 148.000.000 акров или же до 230.000 кв. миль, из них обследовано было только 6.500.000 акров. Эти предположения касаются 80.000.000 акров вдоль Восточного берега, 50.000.000 вдоль Западного берега и 18.000 в Ю. Калифорнии.

Декретом президента разрешается сдача концессий на земли, принадлежащие нации. Концессионеры должны подчиняться законам, регулирующим нефтяную промышленность, включая основной нефтяной закон, который должен быть установлен конгрессом.

Концессии могут выдаваться как прирожденным, так и натурализованным мексиканцам, а также компаниям, учрежденным на основании мексиканских законов. Концессионеры не имеют права передавать свои концессии иностранным государствам или компаниям, ни принимать их своими членами. Они должны уплачивать 100 песов ежегодно за километр или другую меру земли, переданную им для обработки, и промышленный налог в 5% с первых 1000 куб. метров дневной добычи, 10% со второй тысячи, 15% с третьей и 9-й и 20-й с каждой тысячи выше 5%. Если концессионер не добывает в течение месяца 50% того, что бурение может давать, правительство имеет право брать с него налог в полном размере, основывая расчет на продуктивной способности колодца, определяемой ежемесячно правительственными инспекторами. Правительство учредило также Совещательную Комиссию по нефтяным делам с целью регулировать развитие нефтяной промышленности.

Значительный интерес для освещения положения нефтяного дела в Мексике представляет появившийся недавно отчет Мексиканского Министерства Промышленности и Общественных работ о развитии нефтяной промышленности в 1921 г. Согласно отчета в конце 1921 г. в стране насчитывалось в общей сложности 510 функционирующих скважин с „потенциальной“ производительной способностью в 5,6 мил. бар. в день. Эти скважины распределяются по отдельным нефтяным районам следующим образом:

Район Тампико . .	296	скваж. с произв.	способн. в	990	тыс. барр.	в	день.
„ Тукспан . .	196	„	„	4.622	„	„	„
„ Минотитлон	18	„	„	0,02	„	„	„

Огромная производительная способность источников использовывается, однако, лишь в размере 10—12%, так что действительная добыча составляет лишь 600 тыс. барр.

Кроме указанных функционирующих скважин, в Мексике находится 135 скважин в бурении; 37 в районе Тампико, 89 — в районе Тукспон, 9—

в районе Минатитлан. За 1921 г. в районе Тампико 58 новых скважин с „потенциальной“ производительной способностью в 167.9 тыс. барр. в день, в районе Тукспан—90 скважин с „потенциальной“ производительной способностью в день в 2.272 тыс. барр. За этот же год перестали функционировать в районе Тампико—42 скважины, Тукспан—50 скважин, Минатитлан—3 скважины.

Несмотря на натянутые отношения между мексиканским правительством и нефтяными компаниями, оспаривающими права правительства требовать от них получения концессий для производства бурений на собственных участках, в 1921 г. было выдано 420 таких концессий:

В районе Тампико	155
„ Тукспан	262
„ Минатитлан	3

По сведениям отчета Министерства в Мексике насчитывается в настоящее время 20 перегонных заводов с производительной способностью в 24.000 барр. в день. В 1920 году отдельными компаниями переработано следующее количество сырой нефти:

El. Aquila	1.942	тыс. кб. метр.
Завод в Тампико	528	„ „ „
„ „ Тукспан	264	„ „ „
„ „ „	171	„ „ „
„ „ „	3.184	„ „ „
„ „ „	563	„ „ „
„ „ „	718	„ „ „
„ „ „	473	„ „ „

Из переработанной нефти было получено:

Очищенного бензина	163	тыс. кб. метр.
Сырого „	774	„ „ „
Керосина рафинированного	139	„ „ „
Смазочных масел	22	„ „ „
Жидкого топлива	6.500	„ „ „
Смолы	5	„ „ „

Кроме вышеизложенного еще для характеристики приведу две таблицы—одну сравнивающую добычу нефти с вывозом из Мексики, а другую—основных потребителей мексиканской нефти:

Рост добычи и вывоза мексиканской нефти.

	Добыча.		Вывоз.
	в 1000 бар.	в 1000 тонн.	в 1000 тонн.
1901	10	1.5	0
1904	126	18,7	0
1907	1.005	150,0	0
1910	3.634	542,0	0
1911	12.553	1.873,5	315
1913	25.696	3.835,2	3 159
1914	26.235	3.915,7	3.456
1915	32.910	4.912,0	3 557
1916	40.596	6.059 6	4.040
1917	55.293	8.264,2	6.893
1918	63.828	9.506,3	7.664
1919	80.557	12.023,5	11.213
1920	160.000	24.000,0	22.955

Распределение мексиканской нефти между сторонами потребления.

	1920 г.	1919 г. в 1.000 барр.	1914 г.
Соедин. Штаты	111.877	56.987	15.477
Южная Америка	13.053	6.643	195
Куба, Панама и Зап. Индия	5.755	2.604	66
Англия	5.597	3.054	70
Канада	2.131	2.558	—
Европ. континент	2.120	696	356
Африка	734	273	—
Центр. Америка	661	554	—
Канарск. острова	47	—	—
Мальта	42	96	—
Погружено на торгов. суда с нефтяной топкой	4.895	1.890	—
Погружено на суда каботажного плавания	6.419	5.977	4.510
Итого	153.331	81.332	20.674

Из последней таблицы видно, что за шесть лет вывоз мексиканской нефти увеличился в 7,6 раза, а вывоз 1920 года увеличился почти в два раза по отношению вывоза 1919 г.

В будущем нефтяную промышленность Мексики ожидают еще более широкие перспективы, и, несомненно, через несколько лет Мексика займет первое место в смысле добычи и в смысле вывоза нефти.

Нефтяная промышленность Румынии.

Выше мы обозревали нефтяную промышленность Соединенных Штатов и Мексики, этих первенствующих стран в мире по добыче нефти, где количество добытой нефти в 1921 году составляло 87,5% мировой добычи, 3,7% падает на Россию; 1,6% на Румынию и Галицию; а 7,2% на все остальные страны. Нас в данном случае интересует, главным образом, нефтяная промышленность Румынии и Галиции, которые по своему географическому положению имеют большое значение в снабжении Европы нефтью. Поэтому и остановимся сперва на нефтяной промышленности этих стран, и, наконец, и на нашей русской нефтяной промышленности.

В настоящее время румынская нефтяная промышленность находится в весьма плачевном состоянии. Мировая война произвела на промыслах серьезнейшие разрушения и опустошения и для восстановления установок потребуются солидные капиталы и главное—много времени. Добыча нефти в Румынии в 1921 году составляет только 50% в окр. цифрах, добыча 1913 г. (13.555 тыс. барр. в 1913 г. и 6.864 тыс. барр. в 1921 г.) Конечно, благодаря столь малой добыче, Румыния уже не имеет того значения в снабжении Европы нефтепродуктами, как это было до войны. Расстройство румынского жел.-дорожного транспорта и чрезвычайно слабая работа электрических станций, снабжающих промысла энергией, значительно ухудшают, и без того, тяжелое положение румынской нефтяной промышленности. Совокупность этих явлений часто приостанавливает работу на промыслах, так что по теперешним техническим

возможностям промысла не дают того, что могли бы дать при более или менее нормальных условиях.

Добыча нефти в Румынии с 1913 года представляется в следующем виде:

	в тыс. тонн.
1913	1.886
1914	1.734
1915	1.773
1916	1.244
1917	527
1918	1.214
1919	920
1920	1.034
1921	1.161

За последние два года добыча по отдельным районам распределялась таким образом:

Район:	1921 г. (в тыс. тонн.)	1920 г.
Прахово	870	805
Дамбовица	164	125
Буцеу	90	53
Бакау	38	45
	1.162	1.028

Из всей добычи Румынии за 1921 г. в 1.161 тонн. 1.138 тонн или 98% приходится на добычу акционерных компаний, среди которых главное место занимают общества, принадлежащие трем мировым трестам, контролирующим почти всю мировую промышленность. Astra Rumana, Rumano Americana Steana Rumana. Первая из этих трех компаний входит в состав англо-голландского треста — Royal Dutch Shell,—вторая американского треста Standard Oil C°, третья-англо-французск. синдиката во главе с английским трестом Anglo-Persian.

На отдельные румынские компании приходится в 1921 г. и 1920 г. следующая добыча:

	1921 г. (в тыс. тонн.)	1920 г.
Astra Rumana	363,6	322,6
Rumana Americana	252,7	186,7
Steana Rumana	227,1	233,1
Concordia	50,8	48,1
Sirius	22,0	18,0
Credital Minier	48,9	41,7
Internacionala	54,9	53,5
Orion	35,5	20,7
Columbia	27,1	12,9
Rumania Cons. Oielfields Ltd.	18,4	19,1
Chieinra oif. of Rumana	3,4	4,8
Aquila Franco Rumana	12,0	9,8

и т д.

Что положение румынской нефтяной промышленности в текущем году значительно улучшится, на это расчитывать трудно. Ряд компаний, правда, в первую очередь при вышеупомянутых обществах работает весьма интенсивно над сооружением новых буровых скважин. Насколько, однако, разработанная им обширная программа бурения будет проведена в жизнь—сейчас еще трудно установить. По предварительным данным о добыче на январь, февраль и март 1922 г. можно констатировать в этом году некоторое дальнейшее улучшение. В январе и феврале акционерными компаниями добыто круглым числом 100 тыс. тонн нефти, в марте—115 тыс. тонн, причем добыча главных компаний составляла:

	Январь.	Февраль. (в тоннах)	Март.
Steana Rumana	18.101	15.734	18.415
Astra Rumana	38.301	32.432	35.479
Rumana Americana	17.082	17.156	21.882
Credital Minier	4.602	4.573	4.370
Internacionala	7.711	10 679	13.657
Orion	4.046	3.438	3.692
Rumana Con of Oilfields Lmt	2.506	2.100	1.758
Chieinra oilf. of Rumana	1.423	1.364	1.443
Columbia	177	252	320
Aquila Franco Rumana	4.019	3.232	3.776

Относительно бурения на румынских нефтеносных полях на 31 дек. 1921 г. даст представление следующая таблица:

Районы:	Ручных скважин заброш.	в работе.	произв.	Буровых скважин заброш.	в работе.	произв.
Прахово	50	17	55	35	280	516
Дамбовица	7	2	35	—	34	38
Буцеу	—	—	1	2	19	47
Бакау	157	1	199	5	12	90
Итого	214	20	290	102	345	691

За последний истекший год значительно увеличился вывоз Румынии, хотя он все еще далеко отстает от довоенного вывоза, как это видно из следующей таблицы:

(В тыс. тонн).	Вывоз.	Отнош. вывоза к добыче в %
1913	1.036	55
1919	38	4
1920	247	24
1921	362	31

Из общего вывоза приходится на долю отдельных продуктов:

	1921 г. (в тоннах)	1920 г.
Бензин	145.117	54.325
Керосин	172.318	148.425
Соляр. масло	13.936	16.531
Сырая нефть	15.511	3.500
Итого	362.095	246.997

В таком виде в настоящее время представляется нефтяная промышленность Румынии. Будущее ее нельзя рисовать в розовых красках — слишком тяжелы раны, нанесенные ей мировой войной, да и сами запасы нефти в недрах земли невелики — 1,13 мил. баррелей. Тем не менее, румынская нефть до расцвета русской нефтяной промышленности для Западн. Европы будет играть довольно важную роль.

Галиция

Все, что сказано относительно разрушений промыслов Румынии и тяжелых условий работы всецело надо отнести к нефтепромышленности Галиции да еще плюс—быстрое иссякание нефтеисточников, наблюдавшееся еще до войны. Максимум добычи нефти Галиция дала в 1909 г., а после этого идет постепенное понижение, что видно из следующей таблицы:

(в тыс. тонн)

1909 г.	2.086
1910 „	1.763
1911 „	1.458
1912 „	1.187
1913 „	1.114
1914 „	877
1915 „	759
1916 „	896
1917 „	807
1918 „	773
1920 „	764
1921 „	706

За 1919 г. полной производительной статистики не имеется. Добыча в 1920 г. определяется данными Польского Государственного Нефтяного Управления в следующих числах:

Район Дрогобыч:

Округ Тустоновичи	245 415
„ Бориславъ	270 588
„ Мрашница	110 288
„ Сходница	22.942
„ Урич	10.500
„ Ванкова	16.824
Прочие округа	14.028
Район Ясло	49.316
Округ Станиславов	24 922
Итого	764.818

В журнале польского Министерства Торговли и Промышленности „Przemysl i Handel“ приводятся впервые полные сведения о положении польской нефтяной промышленности в 1921 г. Согласно журналу

к концу 1921 г. в стране находилось следующее количество буровых скважин:

	Январь 1921 г.	Декабрь 1921 г.
Общее число скважин . .	2.140	2.212
Из этого количества:		
В бурении	226	307

Как видно из таблицы, число скважин в бурении в 1921 г. увеличилось на 81 или на 37%. Усиление буровой деятельности приходится на район Дробыш.

Буровые работы в 1921 году выразились в следующем виде:

Район Дробыш.	Проходка в метрах.
Округ Борислав	17.178
Тустановичи	5.714
Мрашница	9.516
Проч. округа	7.587
Район Станиславов.	2.979
„ Ясло	16.239

Не так благополучно обстоит дело с добычей нефти, ибо в 1921 г. наблюдается дальнейшее падение добычи, как это видно из следующих данных:

	1920 г.	1921 г.
	(в тоннах)	
Район Дробыш, всего	690.149	630.442
Округ Тустановичи	245.415	225.383
„ Борислав.	270.588	236.481
„ Мрашница	110.238	103.290
„ Сходница	22.942	23.711
„ Урич	10.500	11.956
„ Ванкова.	16.824	15.392
Район Ясло	49.316	50.573
„ Станиславов.	24.922	23.859
Итого.	764.818	704.874

О собственном потреблении нефти на промыслах в 1921 г. и запасах к концу года имеются следующие данные:

	Валовая добыча.	Потребление на промыслах (в тоннах).	Запасы на промыслах
Ясло.	50.573	5.820	19.433
Дробыш	630.442	53.886	303.995
Станиславов	23.859	379	3.982
Итого . . .	704.873	60.086	322.241

Экспорт нефти составил в 1921 г. 69.588 тонн, из которых пошло в:

Чехословакию	27.076	тонн.
Австрию	15.783	„
Юго-Славию	10.333	„
Германию	7.360	„
Венгрию	6.372	„
Верх. Силезию	725	„
Данциг	57	„
Прочие страны	1.877	„

Относительно переработки нефти упомянутый выше журнал приводит следующие данные: на всех польских перегонных заводах в истекшем году переработано лишь 629.993 тонн нефти, при чем было получено (в тоннах):

	1921 г.
Бензина	61.751
Керосина	162.966
Солярового масла	102.620
Смазочных масел	95.298
Парафина	22.476
Асфальта	12.284
Кокса	4.673
Полуфабрикатов	107.578
Твердых жиров	957
Вазелина	1.076
Итого	571.671 тонн

За 1920 г. количество полученных нефтепродуктов составляло 608.227 тонн, так что и в работе перегонных заводов в 1921 г. наблюдалось значительное ухудшение.

Внутреннее потребление нефтепродуктов в 1921 г. определяется в 208.099 тонн, из которых приходится на долю:

Бензина	20.924	тонны
Керосина	81.584	„
Солярового масла	21.575	„
Смазочных масел	33.696	„
Парафина	8.450	„
Асфальта	4.113	„
Кокса	866	„
Полуфабрикатов	34.861	„
Твердых жиров	1.326	„
Вазелина	737	„

В то время, как внутреннее потребление по сравнению с прошлым годом уменьшилось, экспорт значительно увеличился—с 209.434 тонн

в 1920 г. до 333.649 в 1921 г. или на 60%. Вывоз отдельных деривативов нефти определяется следующими цифрами:

Бензин	45.638
Керосин	105.724
Соляровое масло	78.087
Смазочные масла	61.667
Парафин	14.134
Асфальт	7.475
Кокс	3.424
Полуфабрикаты	16.475
Твердые жиры	341
Вазелин	722

Главными потребителями польской нефти являются Германия, государства, входившие прежде в состав австрийской монархии, а также Данциг, Югославия и т. д.

Чехо-Словакия.

В связи с обзором нефтяной промышленности Галиции и Румынии, необходимо сказать несколько слов о нефтяной промышленности Чехо-Словакии, добыча которой до сих пор почти никакой роли в мировом нефтяном балансе не играла. Но в ближайшем будущем добыча здесь должна увеличиться, т. к. Стандарт-Ойль-К° вкладывает крупные суммы для разработки нефтяных земель. В Чехословакии нефтяные земли находятся в Моравии близ городов Годонина и Эгбели, где нефтеносные площади эксплоатируются правительством. Добыча здесь в мирное время достигала 800.000 пуд. в год. Производительность заводов для перегонки нефти гораздо выше, чем добыча нефти и потому заводы пользовались привозной нефтью из Румынии и Галиции. В последние годы, когда добыча в Галиции (Польше) и Румынии заметно понизилась, чешским нефтеперегонным заводам стало трудно обеспечивать свои заводы сырой нефтью. Общая потребность страны в нефтяных продуктах—кроме бензина и газолина—составляет около 9 мил. пуд. в год, т. е. местная добыча далеко не удовлетворяет потребности страны. Между тем в Чехо-Словакии, у склона Карпатских гор, имеется много площадей, считающихся нефтеносными. Эти площади требуют детального геологического исследования. Понятно, что нашлось много иностранных капиталистов, добивающихся получить долгосрочные концессии на изыскание и эксплоатацию этих площадей. Самые выгодные условия предложила фирма Стандарт-Ойль-К°. Она дает чешскому правительству $2^1/_2$ миллиарда чешских крон в виде государственного $7^1/_2$% займа, который при переживаемом финансовом кризисе для Чехии более, чем кстати (100 чешских крон котировались 17 ноября на парижской бирже за 15 франков, так что этот заем составляет 375 мил. франков). Стандарт основывает в столице Чехо-Словакии, в Праге, новое Американско-Чехословацкое нефтяное общество и 30% акции этого нового о-ва передает чешскому правительству, 50% этих акций приобретает Стандарт, а 20% акций предлагается публичной подписке, так что и последние может приобрести само чешское правительство и стать соучастником этого нового о-ва на равных со Стандартом паях.

Этому новому о-ву передаются нефтяные площади страны—за исключением Эгбели, Годонины и Эволина на изыскание и эксплоатацию сроком на 30 лет. Общество обязуется в течение первых 5 лет израсходовать на бурение не менее ста милл. крон (около 15 мил. франков). Оно также получает исключительные права на вывоз сырой нефти в страну.

Против предложения Стандарта выступила рабочая партия страны, мотивируя свой протест тем, что 30 лет—слишком длинный срок для такой серьезной концессии. Однако, правительство все же 5-го ноября 1921 г. утвердило договор со Стандартом, что, между прочим, послужило основанием к немедленному улучшению чешской валюты на западно-европейских биржах. По имеющимся данным, через три дня после утверждения договора со Стандартом—8 ноября на правительственном промысле в Эгбели ударил громадный фонтан, который бьет на высоту 80 метров ($37^1/_2$ саж.) и выбрасывает так много нефти, что три сильных насоса не успевают ее откачивать, почему пришлось спешно приступить к устройству земляного вала вокруг буровой скважины. Местные компетентные круги уверены, что эта буровая достигла вершины нового богатого нефтяного пласта, и что страна не будет больше нуждаться в привозе иностранной нефти, чего так добивался Стандарт-Ойль-К°.

Персия.

На молодой нефтепромышленности Персии не будем подробно останавливаться, надо только сказать, что в течение 5 лет нефтяная промышленость развивается весьма успешно:

	Добыча составила:	% участия в мировой добыче:
1917 г.	6.856 тыс. барр.	1,3
1918 „	7.200 „ „	1,4
1919 „	6.290 „ „	1,1
1920 „	12.632 „ „	1,8
1921 „	14.600 „ „	1,9

В одном из номеров немецкого журнала „Новый Восток" напечатана статья Шефера о деятельности английского капитала в Персии и Мессопотамии. Экономическое завоевание означенных стран Англией получило сильную поддержку в лице „Еастерн" банка и англо-персидского нефтяного общества, разрабатывающего в настоящее время южно-персидские нефтяные богатства. Эти нефтеносные земли являются частью мессопотамо-персидской нефтяной зоны, которая простирается от провинции Мосула до Бендер-Аббаса.

Главными пунктами этой нефтяной области являются местности Гайаза, Керкуа и Мендели в северной Мессопотамии, а в южной Персии—Каор и Ширин, Майдан и Нафтун. Эти области были в последние годы очень основательно исследованы английскими геологами, и области Майдан и Нафтун признаны как самые богатые во всей Персии. В настоящее время Майдан и Нафтун являются центральным пунктом южно-персидской нефтяной промышленности, основанием которой нужно считать 1901 год, когда было основано англо-персидское нефтяное обще-

ство. Для поддержки этого общества английское правительство обязывалось в течение 30 лет брать от общества нефть по определенной цене. В августе 1914 г. был установлен нефтепровод, который ведет к очистительному заводу, находящемуся на расстоянии 235 кил., от нефтяных участков на острове Аббадан, взятом в арендное пользование на 99 лет. Здесь, между прочим, вырос в самое короткое время современный город с европейским комфортом.

В январе 1917 года закончен второй трубопровод диаметром в 10 дюймов. При помощи двух нефтепроводов можно качать ежегодно 1.440.000 тонн сырой нефти, причем установкой новых насосных станций перекачку можно довести до 3.000.000 тонн. Во время войны только раз, а именно—в феврале 1915 года был уничтожен персидскими разбойниками в одном месте нефтепровод. Английские войка быстро подавили восстание и уже в июне 1917 года можно было снова качать нефть. Понесенные обществом от разрушения нефтепровода убытки взысканы обществом с персидского правительства. Очистка нефти на острове Аббадан началась в 1913 г., причем размер завода был так расчитан, чтобы доставлять английскому адмиралтейству в год 280.000 тонн очищенной нефти, равное 65 проц. сырой нефти. Но вскоре, ввиду все увеличивающейся потребности адмиралтейства в нефти, завод должен был быть расширен, чтобы в 1918 году поставить 600.000 тонн нефти.

Стоимость перегонного завода вместе с нефтяными баками и нефтепроводом оценивалась в 1916 году 1.500.000 фун. ст.

Что касается производительности буровых, то она в виду небольших размеров нефтепровода и перегонного завода, не могла быть вполне использована.

Из буровых—№ 7 дает в день 1.200 тонн нефти, а в год до 438.000 тонн, причем ее производительность может быть доведена до 1.600 тонн в день, 584.000 тыс. в год. Буровая № 8 дала в 1913 г. 400.000 тонн. Заложены еще 6 новых буровых на значительном друг от друга расстоянии для установления нефтяного района. Есть все признаки, что новые буровые будут еще богаче.

На одном нефтяном участке найдена нефть с содержанием 73% бензина. Из вышеприведенных данных видно, что южно-персидский нефтяной район оказался в высшей степени богатым, причем продуктивность нефти в скором времени будет превосходить продуктивность Галиции, Румынии и Голландской Индии и даже больше.

Такое богатство персидских нефтяных участков дает возможность не так остро чувствовать силу американского нефтяного синдиката. (Азер. Изв.).

К этому следует прибавить, что по данным журнала „Oil News“ за сентябрь и октябрь 1921 г. привезли в английские порты из Аббадана: —бензина 4.246.000 галлон., жид. топлива 1.273.000 галлон., сырой нефти 23.128.000 галлон. Всего за два месяца 29.265.000 галлон. или около шести милл. пуд. и в городе Сьенси (Англия) специально выстроены резервуары и завод для переработки этой сырой нефти.

Теперь, в связи с получением Американским Стандартом в Северной Персии концессии на нефтяные земли, добыча в ближайшем будущем должна резко увеличиться, но вместе с тем должны обостриться взаимоотношения между Америкой и Англией, так как последняя возлагает большие надежды на персидскую нефть. Так, например, англичане думают

развить в Персии производство бензина от 600—700 тыс. тонн ежегодно. Теперешнее производство бензина в Персии составляет только 150.000 тонн. Сама же Англо-Персидская Компания по контракту обязана в ближайшем будущем поставить на рынок от 12 до 15 миллионов тонн разных нефтепродуктов в год. Большая же часть акций Компании находится в руках английского правительства. По богатству своих источников Персия может стать твердым конкурентом С. Штатов. К этому и стремится Англия.

Голландская Индия.

В смысле снабжения нефтепродуктами Дальнего Востока довольно крупную роль играет голландская Индия, где развитие добычи нефти, начиная с 1910 года, постепенно развивается и представляется в следующем виде:

1910 г.	11.031	тыс. баррелей.	
1913 „	11.172	„	
1914 „	11.835	„	
1915 „	12.387	„	
1916 „	13.174	„	
1917 „	12.929	„	
1918 „	13.285	„	
1919 „	15.780	„	
1920 „	17.529	„	
1921 „	18.000	„	или 2,4% мировой добычи.

Британская Индия.

По добыче в 1921 г. дала 8.347 тыс. бар. нефти или 0,9% мировой добычи, но в смысле экспорта нефти Б. Индия в мировом концерте до сих пор роли не играет, т. к. годовая добыча нефти ниже потребности самой страны.

О нефтепромышленности остальных стран нечего говорить, т. к. добыча таковых чрезвычайно ничтожна. Но надо сказать, что огромнейшие богатства нефти в недрах Южной Америки—9,28 мил. баррелей ждут своего использования. И одно несомненно. Надвигающийся нефтяной голод в С. Штатах заставит преодолеть все трудности и развить нефтяную промышленность, в Южной Америке. Здесь надо отметить одно крупное сооружение в Аргентине—это постройка нефтепровода от Аргентинских промыслов до Буэнос-Айреса на протяжении 800 верст. Нефтепровод строится на средства Аргентинского правительства.

Англия.

Наконец, надо отметить интенсивную деятельность нефтяного департамента английского правительства по бурению нефти в Соед. Королевстве. Достигнутые результаты весьма удовлетворительны. Общая глубина всех пробуренных скважин = 7.670 футам, причем бурение производилось в Дербишире, в Северном Стафордшире и в Шотландии. Шесть скважин достигли глубины свыше 3.000 футов, четыре других—4.000.

Все эти скважины дали в 1920 году 31.325 тонн нефти, которая продана по 22½ фунт. ст. за тонну. Эти краткие данные указывают на начавшуюся нефтяную промышленность в самой Англии.

Россия.

На подробностях о русской нефтяной промышленности нет надобности останавливаться, так как по этому вопросу имеется богатейшая литература, освещающая не только в целом эту отрасль промышленности, но и в деталях. Надо только сказать, что мировая война, а затем революция и гражданская война, переход несколько раз промыслов из рук в руки оставили чрезвычайно тяжелые следы на всей русской нефтяной промышленности; и самое главное, что в течение восьми лет в нефтяную промышленность абсолютно почти не вливались необходимые капиталы, не возобновлялось оборудование, бурение было сведено почти до нуля, много скважин пришлось совершенно забросить. Кроме того, если еще учесть общую тяжелую обстановку и массу других причин, чрезвычайно тяжело отразившихся на нефтяной промышленности в России, нам станет понятно, почему с таким усилием и трудом начинается возрождение русской нефтяной промышленности.

Ниже приведенная таблица лучше всего характеризует постепенное развитие и упадок Бакинского, Грозненского и Эмбенского нефтяных промыслов. Из этой таблицы видно, что максимум добычи нефти в России был достигнут в 1901 году, выразившийся по всем районам в 705,8 миллионах пуд. С этого года, по Баку, идет постепенное понижение добычи до 1910 года включительно, потом немного поднимается и начинается падение добычи вплоть до 1921 года включительно. По Грозному в течение всего периода вплоть до 1917 года наблюдается постепенное увеличение добычи, и только с 1917 года по 1920 г. происходит резкое уменьшение, и в 1921 году добыча резко увеличивается и достигает почти размера 1915 года. Что касается Эмбы, то максимум добычи был достигнут в 1915 году, а в последующие годы, вплоть до 1920 года, идет резкое уменьшение, и только в 1921 году добыча достигла около ⅛ добычи 1917 года.

Переходя к вывозу, мы из этой таблицы видим, что максимум вывоза был достигнут в 1904 году—112 мил. пуд.; после этого добыча падает и самый ничтожный вывоз был в 1915 году, равнявшийся 4.739.000 пуд. Если рассматривать цифры бурения, то мы получим еще более печальную картину.

Из всего сказанного надо сделать вывод, что на русскую нефтяную промышленность должно быть обращено самое серьезное внимание. Здесь недостаточно ограничиться только словами, но необходимо делать дело. Первой основной помощью, конечно, должно явиться завладение снова иностранным рынком для русских нефтяных продуктов. Это—первое основное задание для того, чтобы необходимые капиталы снова привлечь к нефтяной промышленности. Что касается разных концессий, то, конечно, этот вопрос чрезвычайно серьезный и сложный, и при разрешении его мы должны быть сугубо внимательны, чтобы не повредить в целом не только русской нефтяной промышленности, но и всему экономическому возрождению Советской России.

(Добыча в миллионах пудов;

ПРОМЫСЛА. / ГОДЫ.	Б А К У [1].					
	Число[1]) скв. в эксплоат. на 4 главн. площадях.	ДОБЫТО		ПРОБУРЕНО		Примечание.
		На 4 глав площадях.	На всех площадях.	На 4 глав площадях	На всех площадях	
1900	—	600,0	—	82.712	—	
1901	—	671,0	—	75.768	—	
1902	—	636,0	—	40.390	—	
1903	1.835	596,3	—	49.355	—	
1904	1.998	614,7	615,8	62.354	—	
1905	1.973	409,6	410,7	35.665	—	
1906	1.954	448,0	448,8	48.110	—	
1907	2.292	476,5	481,1	61.252	—	
1908	2.495	467,1	473,6	56.731	60.787	
1909	2.632	490,4	503,8	51.756	54.349	
1910	2.840	478,2	508,4	48.432	50.699	
1911	2.867	425,2	467,6	45.000	48.169	б. Биная.
1912	3.142	419,0	476,7	59.811	62.154	" "
1913	3.445	390,3	457,0	65.169	77.568	" "
1914	3.650	338,0	422,1	51.987	66.807	
1915	3.667	342,8	454,6	45.824	59.217	
1916	3.571	329,4	479,9	43.519	55.520	
1917	3.525	262,8	403,8	23.848	32.430	
1918	—	132,8	191,5	—	—	
1919	1.880	161,8	225,3	3.459	6.216	
1920	1.845	114,1	175,6	1.744	2.861	
1921	1.445*)	—	156,1	—	2.279	*) На всех площадях.

[1]) I. Число скважин—по Баку:
с 1903—1914 г. по обзору Бак. Нефт. Пром. 1913 и 1914 г.
с 1915—1918 г. из Стат. Справоч. Азербайджан. Нар. Ком. инд. 1920 г.
с 1919—1921 г. из отчетов „Азнефти".
II. О добыче—по Баку:
на 4-х площ.—с 1900—1915 г. из Обз. Бакин. Нефт. Пром. 1913 и 1914 г., подтв. отчетами Горн. Департ. 1913 г.;
с 1916 г. по 1921 г. из стат. справ. и отчетов „Азнефти".
на всех площ.—по тем же источн., подтв. Обз. Горн. Департ. 1915 г.
III. Пробурено:
на 4-х гл. площ.—за 1900 и 1901 г. из стат. Справ. Азербайдж. Н. К.
с 1902—1913 г. из отчет. Горн. Департ. 1911 и 1915 г.
с 1914—1918 г. статист. справ. Азербайдж. Нефт. К.
с 1919—1921 г. отчеты „Азнефти".
на всех площад.—с 1908—1912 г. отч. Горн. Деп. 1915 г. и ст. спр. Азербайдж. Н. К.
с 1912—1917 г. Азербайдж. Н. Х № 8—9—1922 г.
с 1917—1921 г. отчет „Азнефти".

вывоз в тысячах пудов).

ГРОЗНЫЙ [2])				ЭМБА [3]).				Вывезено за границу [4]).	
Число скважин в экспл.	Добыто.	Пробурено саженей.	Примечание.	Число скважин в экспл.	Добыто.	Пробурено саженей.	Примечание.	Всего нефтяных продуктов из России.	В том числе керос., бенз., газол., лигр. и солар. мас.
87	30,7	6.192		—	—	—		—	—
112	34,8	7.634		—	—	—		—	—
127	34,1	4.395		—	—	—		—	—
132	32,8	5.715		—	—	—		—	—
160	40,1	5.715		—	—	—		112.063	94.545
173	43,1	5.715		—	—	—		57.660	45.590
179	38,4	5.778		—	—	—		40.342	28.978
206	39,4	7.547		—	—	—		44.716	32.760
206	52,1	9.060		—	—	—		48.620	35.295
223	57,0	11.923		—	—	—		48.560	33.195
233	74,0	12.548		—	—	—		52.402	35.455
241	75,2	10.418		—	—	—		52.161	31.521
274	65,4	17.381		1	1,1	—	Перв. год эксп. 1912	51.190	31.279
350	73,7	28.838		12	6,0	4.308		57.814	39.237
435	98,4	39.781		46	16,7	4.146		32.277	23.949
315	88,1	25.591		61	16,5	3.490		4.739	4.169
414	102,7	21.901		96	15,5	3.162		—	—
386	107,7	17.960		101	15,6	1.337		—	—
—	25,2	30		72	8,9	—		—	—
49	37,7	46		26	1,6	—	*) По данным Гл. Н. К., по наш. св.	—	—
114	52,8	603		18	2,6*)	вет св.		—	—
—	81,8	1.037		16—33	4,3	94,4	1,9 т. п.	—	—

[2]) по Грозному — число скважин—1900—1915 г.—Обз. Бак. нефт. пром. 1914 г.
1915—1921 г.—Отчет „Грознефти" за 1920 г.
Добыча—1900—1914 г.—Обз. Бак. нефт. пром.—1914 г., подтв. отч. Гор. Деп. 1915 г.
1915—1920 г. Отчет „Грознефти" за 1920 г.

[3]) Эмба—Обзор Бак. нефт. пром.
Известия глав. нефт. комит. и статья Зиновьева в Изв. Глав. Нефт. Комит. о 1915, 1916 и 1917 годах.

[4]) Вывоз—из обзоров Внешней Торговли России.
по Европ. и Азиатской границе с 1905 г. по 1915 год.

III.

В предыдущей главе мы остановились на некоторых цифрах, показывающих общие итоги развития мировой нефтяной промышленности. В кратких словах мы отметили также ту огромную роль, которую играет теперь нефть в мировом хозяйстве. О ее роли в будущем мы пока можем иметь только смутные представления. Но роль эта будет несомненно велика как в экономическом, так и политическом отношении.

Нефть—это важнейший источник механической энергии, за обладание которым рано или поздно капиталистические страны снова выступят на кровавый поединок; мирным путем вряд-ли им удастся разрешить нефтяной вопрос, так как никто не захочет отказаться от барышей и выгод в пользу другого, и никто не пожелает находиться в зависимости от других в нефтеснабжении. В вопросе о нефтяной промышленности соперничают уже не отдельные капиталисты, а целые капиталистические государства, принявшие в настоящее время активное участие в мировой борьбе за нефть. Эта борьба еще не достигла своей кульминационной точки, но она должна обостриться и развернуться в силу общих экономических условий.

Вопрос о развитии нефтяной промышленности тесно связан с развитием тех организаций, в руках которых в настоящее время находится почти вся нефтяная промышленность мира. Эти организации чисто капиталистического покроя—нефтяные общества, компании или тресты, которые до сих пор одинаково яро боролись как между собой, так и с правительствами, как, например, в Соедин. Штатах и Мексике.

В настоящее время почти вся мировая нефтяная промышленность находится в руках трех трестов: 1) „Стандарт-Ойль" —К° Standard Oil C°, 2) Англо-Голландского—Royal Dutch Shell, 3) Английского - Anglo-Persian C°, среди и вокруг которых вращаются все вопросы о нефти.

До девяностого года истекшего столетия почти всем нефтяным рынком владел только американский трест Standard Oil C°. С открытием новых нефтеносных районов Стандарт-Ойль-К° стремится проникнуть в эти новые районы, но господствующее монопольное положение ему здесь занять не удается. Здесь на сцену выступают два новых треста —Англо-Голландский—Royal Dutch Shell и Английский—Anglo-Persian C°. Первый из них укрепился в Голландской Индии, второй—в Персии. Основным условием успешного развития этих двух последних компаний явилось то, что они с самого начала приобрели монопольное право на добычу нефти в основных центрах своей деятельности. Этот стратегический подход к делу даст в будущем чрезвычайные тактические возможности в состязании с американским трестом—беспощадным всесильным конкурентом, располагающим великолепным аппаратом, а главное огромным капиталом, с помощью которого он до сих пор бесцеремонным образом уничтожал своих противников. Но, благодаря вышеуказанным и еще целому ряду других обстоятельств, американский трест не был в состоянии прямым ударом сокрушить своих новых конкурентов—англо - голландский и английский тресты, и американский трест вынужден находить другие средства борьбы. Главным из этих средств является захват новых баз, и он прилагает все усилия, чтобы приобрести новые нефтеносные поля в районах, близких к сфере деятельности своих конкурентов, как-то: в Турции, Северной Персии,

Чехо-Словакии, Румынии и в России. Далее Стандарт-Ойль-К° при помощи беспощадной конкуренции на рынках сбыта пытается или принуждать своих конкурентов капитулировать, или, по крайней мере, задержать их развитие и рост, покуда сам не найдет новых позиций и не укрепится на них. Но до сих пор все эти попытки реальных успехов не имели, и новые нефтяные компании продолжают развиваться и крепнуть, став определенной силой. В результате почти вся нефтяная промышленность находится в руках трех отдельных трестов, отмеченных выше.

Ниже мы рассмотрим в отдельности развитие и деятельность каждого из них, руководствуясь прекрасным очерком по этому вопросу „Тонбюллетеней“ Бинта.

I. Трест.

Американский трест — Standard-Oil-C°. Стандарт-Ойль-К° был основан Рокфеллером в 1870 году в виде скромного нефтеперегонного завода, с капиталом в 1 милл. долларов и ежедневным потреблением нефти в 600 баррелей — около 4500 пудов.

За 50 лет своего существования трест развивается в грандиозных размерах, его капитал превышает 1 миллиард долларов, а потребление нефти возрастает до 200 милл. баррелей. Этот грандиозный рост американскому тресту удалось достигнуть не путем непосредственного приобретения нефтяных промыслов; компания Стандарт-Ойль-К° представляет собой преимущественно организацию по перевозке нефти и по ее очистке; она захватила в свои руки в Соед. Штатах сначала весь железнодорожный транспорт и всю перекачку по проводам, затем перегонку и организацию сбыта; таким образом, в руках треста находился весь промежуточный процесс между производством и потреблением, а благодаря этому и оба последние. До настоящего времени в руках треста сосредоточены лишь 18% всего американского нефтедобывания, между тем как им контролируется 95% американской нефтяной добычи.

Насколько велико влияние Стандарт-Ойль-К° в Соед. Штатах, указывает с очевидностью анкета, произведенная еще в 1904 году; по данным этой анкеты в означенном году в руках треста был сосредоточен почти весь сбыт внутри страны. Из 5064 розничных торговцев, доставивших ответ на анкету, 93,8% сбывало продукты Стандарт-Ойль-К°, (причем 89,5% являлись собственными организациями компании). В том же году из всего вывоза Соед. Штат. в 15,22 милл. баррелей 11,73 милл., т.-е. 77,1%, приходится на долю Стандарт-Ойль-К°. *) Значительный процент перегонки нефти находился также в руках треста. В 1904 году Стандарт-Ойль-К° производит 21,3 милл. тонн нефтяных продуктов или 78,7% всей перегонки нефти Соед. Шт., а вместе с предприятиями, имевшими с трестом всевозможные договоры — 23,4 милл. или 86,5%.

Однако, Стандарт-Ойль-К° не удовлетворяется господством в нефтяной промышленности Соед. Штатов. Компания старается, как мы уже указывали выше, проникнуть и в другие страны, богатые нефтью. И вне Соед. Штат. Стандарт-Ойль-К° выступает одновременно, как организация сбыта, как транспортирующее, перегонное и добывающее общество. Так, в 1860 году ею основаны в Канаде перегонный завод,

*) По данным самой же компании — 87%.

организация по транспорту и сбыту „Imperial Oil C°"; в 1889 году—в Австрии и Венгрии перегонные заводы—„Vacuum Oil C°". В 1905 году американский трест проникает в Румынию, основывая здесь компанию „Румана—Американа", занимающуюся добычей, перегонкой и сбытом нефти: с развитием мексиканской промышленности в первом десятилетии 20-го века Стандарт-Ойль-К° проникает и сюда в лице двух компаний „Pensilvan Mexican Full C°" и Transcontinental Oil C°". В Голландской и Британской Индии американскому тресту не удалось основаться и по сию пору. Для создания себе базы в Азии Стандарт-Ойль-К° заключает в 1914 г. договор с китайским правительством, по которому компании предоставляется в течение годового срока монопольное право на поиски нефти в определенных провинциях. Эти поиски, однако, не дали никаких результатов и в 1915 году договор не был возобновлен. В последних годах американский трест стремится приобрести влияние на молодую нефтяную промышленность Южной Америки. Он приобретает контроль над тремя крупными перуанскими компаниями, которые в 1914 году были об'единены финансирующим обществом „International Petroleum C°". В 1918 г. Стандарт-Ойль-К° получает большие концессии в Колумбии, позже в других штатах. Проникновение американского треста в Южную Америку является крупным завоеванием компании, так как нефтяная промышленность находится здесь в зачаточном состоянии, а огромные нефтяные богатства раскрывают широкие перспективы на будущее. Наконец, в 1920 году Стандарт-Ойль-К° основывает во Франции компанию „Standard—Franco—Americain". Эта компания, помимо ее других целей, предназначается для розысков нефти во Франции и колониях. Пользуясь ее характером, как французского предприятия, Стандарт-Ойль-К° упрочивает свою позицию в Галиции: в 1921 году по заявлению самой компании, ею приобретено влияние на Нобелевское Общество в Галиции, основанное в 1919 году путем приобретения прежних предприятий братьев Нобель, так что Стандарт-Ойль-К° получила в последнее время и монополию на поиски нефти в Чехо-Словакии.

Вслед за получением долголетней концессии в Чехо-Словакии О-во Стандарт получило концессию в Персии. Телеграмма из Тегерана сообщает, что персидский Меджелис 22-го ноября 1921 года одобрил представление концессии Стандарту сроком на 50 лет на эксплоатацию нефтеносных земель в Северной Персии—в провинциях: Гилян, Астрабад, Азербайджан (персидский), Мазандран и Хоросан. При этом, по словам газеты „Times of Mesopotama", Персидское правительство получает в свою пользу 12% валовой прибыли. Тов. Ротштейн, аккредитированный Советским правительством в Персии, передал персидскому правительству ноту протеста по поводу этой концессии на том основании, что по договору 1917 г. все нефтеносные земли Северной Персии предоставляются для эксплоатации русскому правительству, и Советское правительство отказалось от этих своих прав только с условием, чтобы они не были переданы иностранцам.

Сообщение это вызвало бурю в английских сферах. И неудивительно. Англии принадлежат колоссальные нефтеносные площади в Южной Персии, где полуправительственное „Англо-Персидское О-во" уже затратило большие капиталы, устроило заводы и нефтепроводы к Шатель-Араб (остров Абодан) и развило добычу до 100 милл. пудов в 1920 г. и снабжает своими продуктами не только Индию, но и Англию, и вдруг неожиданно врезался клином „Американский Стандарт". Россия, несо-

мнению, в ближайшее время опять разовьет свою мощную нефтепромышленность и навряд ли будет нуждаться в персидской сырой нефти. Тогда Стандарту при удачной эксплоатации придется организовать вывоз заграницу, либо через Баку—Батум, если Россия допустит, либо по Эрзерумскому тракту и стать крупным конкурентом английской промышленности в Европе и на ближнем Востоке.

По этому вопросу редакция „The Financier" интервьюировала председателя „Англо-Персидского О-ва"—C. Greenway на тему „не начало ли это нефтяной войны"; его ответа пока не напечатано. „Oil News" полагает возможным существование миролюбивого согласия между Англо-Персидским О-вом и Стандартом; во всяком случае, О-во будет стараться осуществить такое соглашение. Стандарту, несомненно, было известно, что Англо-Персидское О-во пользуется исключительным правом изыскания нефти в Персии, и, наверное, Стандарт не скоропалительно решил вопрос о получении этой концессии, тем более, что предстоит еще преодолеть препятствие со стороны русского правительства, что возможно только при согласии обоих обществ. „Do ut des", заканчивает эта газета „Do ut des" придерживаются и Стандарт и Англо-Персидское О-во, и если явится согласие—удастся разрешить и русскую проблему.

14-го декабря 1921 г. Персидское посольство в Лондоне напечатало в журнале „Oil News" следующее заявление: „По поводу слуха, появившегося в газетах, что концессия на нефтеносные земли в Северной Персии была уже раньше дана одному грузину и что последний переуступил эту концессию английскому обществу, сим заявляю, что концессия тогда была неправильно составлена и незаконна; что же касается той концессии, которая недавно была одобрена персидским Меджелисом и дана американскому „Стандарту", то она содержит особый параграф, в котором сказано, что концессионер неправе передать эту концессию другому или даже привлечь другого в качестве соучастника без особого на то согласия персидского Меджелиса".

По поводу этого официального сообщения персидского посла, председатель Англо-Персидского Общества сэр Чарльз Гринвей напечатал в журнале „Oil News" от 24 декабря с. г. следующее письмо: „В отношении к той части ex parte заявления персидского посольства, где сказано, что „даритель" концессии сообщает, что выданная им концессия была неправильно составлена и незаконна, никого не убедит. Этот спор может быть урегулирован на основании международного права, соображаясь с местными обычаями, посредством международного арбитража, тем более, что первая концессия была выдана еще в 1895—96 годах персидскому подданному и имеет некоторые надписи персидского правительства, подтверждающие легальность этой концессии, и до 1919 г. не было попытки со стороны правительства оспаривать ее законность. Не трудно понять, какое решение вынесет арбитр. Что же касается последней части заявления посольства о том, что новый концессионер неправе привлечь соучастников для выполнения этой концессии, то следует только сожалеть, что персидское правительство ввело такую статью в условия этой концессии. Это производит впечатление, как будто персидское правительство ищет случая отречься от нового концессионера, и это может только вызвать разногласия между Персией и Америкой".

Если к этому прибавить, что большинство акций Англо-Персидского О-ва принадлежит английскому правительству, то не трудно понять,

насколько переход северо-персидских нефтеносных земель к американскому „Стандарту“ взволновал английский нефтяной мир. Англичане, как видно, охотно согласились бы получить хотя бы часть этих земель для эксплоатации. Но навряд ли „Стандарт“ согласится на это без особой компенсации в Мессопотамии или даже Южной Персии.

Как разрешится этот вопрос в будущем—неизвестно, но пока концессии являются для „Стандарта“ законным актом, и он занят уже рядом практических мер для осуществления своих задач в Северной Персии. Первый вопрос, имеющий колоссальное значение, это устройство путей сообщения через Персию и через Мессопотамию. К обсуждению этого вопроса приступила уже заграничная пресса, вполне правильно указывая, какое значение эти пути сообщения должны играть для Америки. Приведу здесь некоторые из проектов по данным „Азербайджанского Нефтяного хозяйства“.

„Транзит из бассейна Индийского океана к Каспийскому морю через Персию может быть установлен по трем главным направлениям, связывающим порты Персидского залива с портом Энзели и далее с Закаспийской железной дорогой (Красноводск).

1) Первое направление: порт Бендер—Аббас—Кермап—Иеда—Ку—Тегеран—Казвин—Энзели представляется наименее удобным, как по своей длине (свыше 1500 верст), так и по условиям пути, значительная часть которого приспособлена исключительно под вьючные транспорты и к тому же недостаточно обеспечена водой.

2) Второе—Бендер—Бушпру—Шираз—Исфаган—Кум—Тегеран—Казвин—Энзели значительно удобнее для транзита, так как из всего протяжения пути в 1285 верст вьючная тропа занимает лишь 210 верст на участке Бендер—Бушпру—Шираз. На участке Шираз—Исфаган 360 верст путь колесный. На участке Исфаган—Тегеран (348 верст) путь годен для автомобильного движения, также вполне годен для автомобильного движения и участок Тегеран—Энзели протяжением 367 вер.

3) Третье направление: порт Мохаммер—порт Энзели является наиболее удобным для транзита и имеет два варианта.

Первый вариант: порт Мохаммер (при слиянии Ша-эль-Араса с рекой Корупом)—река Корун—Ахваз—Шустер—Лизфуль—Хорем—Абад—Султан—Абад—Кум—Тегеран—Казвин—Решт-Энзели (1219 вер.)

Это путь транспортной компании Линч, которая затратила крупные средства на улучшение некоторых участков пути Мохаммер—Тегеран и установила по этому направлению правильный транспорт.

Порт Мохаммер речной, но в него входят океанские пароходы значительной осадки.

Общая длина пути—1219 верст, из коих: водой 260 вер., вьючной тропой 370 вер. и автомобильной дорогой 589 вер.

Отмеченный вариант может быть сокращен направлением транспортов непосредственно из г. Кум на Казвин без захода на Тегеран (сокращение пути определится в 69 вер., общая длина 1150 вер.).

По всему направлению первого варианта путь обеспечен водой.

Второй вариант: порт Мохаммер—Бурджир Хамадан-Казвин-Энзели длиною 1038 вер., в том числе: водой 260 вер., вьючной дорогой 370 в. и автомобильной дорогой 408 верст.

Второй вариант, представляя одинаковые путевые условия с первым: сокращает длину пути на 181 версту.

Но он имеет ту отрицательную сторону, что едва ли компания Линч, в руках которой сосредоточен транспорт из Мохаммера, взяла бы на себя перевозку грузов по пути, ею не оборудованному.

Следует притти к заключению, что из трех главных трансперсидских направлений наиболее соответствующим задачам организации нашего транспорта от Персидского залива на порт Энзели является третье направление: порт Мохаммер—порт Энзели, имеющее два варианта.

В обоих своих вариантах организация нашего транспорта едва ли встретит неодолимые препятствия в отношении, как техническом, так и политическом.

Путь через Месопотамию и Персию.

Направление: порт Басра на Тигр - Багдад—Керманшах—Хамадан—Казвин—Решт—Энзели, длиной около 1360 верст.

Направление это дважды варьируется в пределах Месопотамии: первый вариант порт Басра—Багдад водой по реке Тигру, второй вариант порт Басра—Багдад сухим путем по дороге, вполне пригодной для автомобильного движения.

Лучший путь от Багдада на Энзели, длиной около 750 вер., идет через Хамадан, где только зимой и ранней осенью доставка несколько трудна.

Направление через Месопотамию и Персию является единственным вполне исследованным из всех вышеуказанных направлений, и его следует признать наиболее соответствующим для немедленного использования в целях нашего транспорта от Персидского залива в Каспийское море и обратно.

Огромное могущество американского треста, располагавшего теперь, благодаря своим исключительным финансовым средствам, и крупным политическим влиянием в стране, становилось серьезной опасностью в глазах американского правительства. Поэтому на протяжении почти всей своей истории компания Стандарт-Ойль-К° находится в упорной борьбе с правительственными органами: два раза—в 1892 и 1911 годах приговором суда было постановлено ликвидировать компанию; однако в обоих случаях ликвидация была проведена лишь фиктивно; фактически трест продолжал существовать и далее, лишь связь между отдельными звеньями становилась все более неуловимой.

Чрезвычайно интересным для иллюстрации грандиозного могущества американского треста являются и данные о его финансовом положении. С начала организации треста в 1882 году по 1910 год включительно его чистый доход и дивиденды составляли:

	Чистый доход в мил. дол.	Дивиденд в мил. дол.	Дивиденды в процентах.
1882—1901 г. . . .	456,24	351,83	—
1902 г.	64,51	43,85	45
1903 „	81,3	42,87	44
1904 „	61,6	35,19	36
1905 „	57,4	39,33	40
1906 „	83,1	39,33	40
1907 „	85,0	39,33	40
1908 „	80,0	39,33	40
1909 „	80,0	39,33	40
1910 „	80,0	39,33	40
	1.129,25	709,72	—

Таким образом, чистый доход компании за 30 лет ее существования превысил 1 миллиард долларов, компании, имевшей в 1870 году капитал в 1 миллион долларов и реорганизованной в 1882 году в трест с капиталом в 70 миллионов долларов. Если из всей этой прибыли отсчитать сумму в 710 миллионов, выплаченных акционерам, то окажется, что круглым числом 420 миллионов долларов остались в распоряжении Стандарт-Ойль-К°.

Со времени последней ликвидации треста в 1911 году 33 компании, на которые распался трест, являются формально независимыми: поэтому с этого момента для иллюстрации финансового развития треста можно привести лишь данные финансовых отчетов отдельных компаний. Приводимые ниже сведения об обществе St Oil C' of New—Jersey, финансирующем компании треста St. Oil C° of New-York, St. Oil C° of Indiana, St. O. of California весьма показательны для освещения дальнейшего огромного усиления треста. С 1911—1920 год чистый доход компании St. Oil C° of Jersey, повысивши в августе 1919 года свой капитал до 300 милл. долларов, составлял:

	Чистый доход в милл. долл.	Дивиденды.	Дивиденды в %%
1920 г.	64,40	19,67	20
1919 „	77,98	19,67	20
1918 „	57,92	19,67	20
1917 „	81,42	19,67	20
1916 „	70,79	19.67	20
1915 „	60,78	19,67	20
1914 „	31,46	59,002	60
1913 „	45,69	19,67	20
	590,50	216,34	—

Лишь в 1921 г. в связи с ухудшившейся кон'юнктурой в нефтяной промышленности доход компании значительно уменьшается и составляет 33.85 милл. долл.

В дивидендах за 1913 год заключаются и чрезвычайные дивиденды в размере 40%, выплаченные в связи с возвращением кредита со стороны компании ликвидированного треста.

Чрезвычайно любопытны и соответствующие данные о трех других главных компаниях, принадлежащих к концерну. За вычетом налогов и расходов, чистый доход этих обществ и сумма ежегодных дивидендов составляли:

	Чист. дох.	Дивиден.	Чист. дох.	Дивиден.	Чист. дох.	Дивиден.
1920 г. . . .	39,90	12,00	40,97	9,12	41,65	13,01
1919 „ . . .	43,16	12,00	24.81	7,22	31,06	9,94
1918 „ . . .	28,64	10,00	23.26	7,20	14,95	9,94
1917 „ . . .	30,00	8,25	28,81	7,20	18.65	9,32
1916 „ . . .	30,64	6,00	30.04	3,60	17,60	6,83
1915 „ . . .	15,76	6,00	15.89	3,60	9,53	4,97
1914 „ . . .	7,73	6,00	6,59	7,50	10,06	4,86
1913 „ . . .	16,21	0,90	13,69	9,60	19,39	4,49
1912 „ . . .	—	0,90	10,50	3,90	—	1,12
	211,56	64,05	193,48	58,92	162,90	65,45

Надо отметить, что Стандарт-Ойль-К° обладал колоссальным резервным капиталом, во много раз больше основного, использовал этот капитал не только на нефтяное дело, но и для закупки акций других промышленных предприятий с целью забрать в свои руки подсобные производства.

Основатель треста Рокфеллер закупил большинство ценнейших акций копей железной руды, он же был одним из главных инициаторов стального треста. Стандарт-Ойль-К° является также владельцем американского медного производства. Стандарт-Ойль-К° имеет собственные железные дороги, собственные нефтепроводы, наливной мощный нефтяной флот, во всех странах располагает мощными нефтяными рынками, возами для распределения нефти по складам и для доставки ее потребителю, всевозможными вспомогательными заводами и т. д. Все это еще раз подчеркивает его мощь.

Итак, Стандарт-Ойль-К° с самого начала своего существования захватил в свои руки монополию нефтяного дела в Соед. Штат., а так как до 90-х годов Северная Америка была единственным крупным экспортером на мировом рынке, то трест пользовался до этого времени, как мы уже указывали выше, монопольным положением в его непосредственной сфере деятельности. Но если в Соед. Штатах Стандарт-Ойль-К° сохранил доминирующее положение и по сию пору, то на мировом рынке его положение с успехом оспаривается, как это уже упоминалось выше, появляющимися один за другим новыми нефтяными организациями, которые базируются на вновь открытых полях России, Румынии, Галиции, Голландской Индии, Персии, Британской Индии и т. д.

Борьба с русской нефтяной промышленностью, об'единенной в лице синдиката Нобеля и Ротшильда, относится к началу 90-х годов, с румынской и галицийской нефтью и их организациями Europäische Petroleum Union и синдикатом „Discontogesellschaft"—к первому десятилетию 20-го столетия. Эта борьба закончилась поражением противников Стандарт-Ойль-К° и договорами, по которым побежденным предоставляется определенный незначительный процент сбыта. Положение Стандарт-Ойль-К° упрочивается еще более в силу катастрофы в Баку в 1906 году, когда производительность русской промышленности чрезвычайно падает, экспорт последующих лет не достигает и трети вывоза 1905 года, и Стандард-Ойль-К° без труда завоевывает позиции русского синдиката.

В последнем десятилетии, однако, новые тресты—Royal Dutch Shell, сконцентрировавший нефтяные интересы во всех уголках земного шара—Голландской Индии, Мексике, Румынии, России (до 1917 года), Соед. Шт., Египте и т. д., и Anglo-Persian, базирующийся на богатейших полях Персии, Турции, Британской Индии, Румынии и т. д.—создали такие огромные организации, которые становятся опаснейшими соперниками Стандарт-Ойль-К°. Не удивительно поэтому, что за все время существования новых трестов—в особенности более старой организации Royal Dutsch—американский трест делает непрерывные усилия пробить брешь в стене, создавшейся вокруг этих трестов. Из этой борьбы, однако, англо-голландский трест выходил постоянно победителем: компания Стандарт-Ойль-К° была вынуждена вступить на путь договоров, устанавливавших цены и обоюдный контингент сбыта в Азии. Но и в Европе англо-голландский трест завоевал себе прочную позицию на рынке бензина. Потребление последнего возрастало за последнее десятилетие так быстро, что Стандарт-Ойль-К° был не в состоянии удовлетворить спрос. По-

этому на европейском рынке бензина ему пришлось прибегнуть к таким же договорам с группой Шелль, нефть которой отличалась очень высоким процентом (30%) содержания бензина.

Здесь уместно отметить одно общее явление, это падение качества бензина, с одной стороны, и появление разных суррогатов бензина на рынке с другой. По этому вопросу „Ком. бюл. Аркос" пишет:

„Высчитано, что количество автомобилей в Соединенных Штатах Сев. Америки увеличилось с 1911 года по 1920 год на 1257%, тогда как добыча нефти в Америке за тот же период времени поднялась лишь на 101%. Каким же образом удалось удовлетворить громадный спрос на бензин, вызванный таким колоссальным ростом автомобильной промышленности? Ввоз бензина из Мексики лишь отчасти об'ясняет это явление. Приведенные цифры показывают, что должно было произойти коренное изменение в способе производства бензина. Действительно, за указанный промежуток времени производство американского бензина возросло на 700%.

Первоначально существовал лишь один источник промышленной добычи бензина, в настоящее время их три, не считая добычи суррогатов. До войны натуральный бензин, получаемый путем перегонки нефти при низкой температуре, был единственным родом бензина, известным на рынке. В настоящее же время, так называемого чистого бензина почти не существует и большинство рыночного бензина является смесью натурального с одним из двух других родов.—бензином, изготовляемым из естественного газа и бензином разложения (cracked gasolin).

Бензин, добываемый из естественного газа, приготовляется посредством двойного процесса: сгущения и поглощения естественного газа. В течение последних нескольких лет производство его быстро растет. Около 10% всей добычи бензина за 1920 год падает на этот род его. В виду большой летучести этого продукта, является необходимым смешивать его с более „тяжелыми" бензинами.

Крековый бензин получается вторичной перегонкой под давлением нефтяного продукта, остающегося после извлечения натурального бензина из нефти. При такого рода перегонке более тяжелые углеводы раздробляются на более легкие и более летучие составные части. Получаемый продукт близок к натуральному бензину по своим свойствам. Около $^1/_6$ всего бензина американского производства за 1921 г. падало на долю бензина, изготовленного этим последним способом.

Кроме указанных трех главных источников бензина, не следует забывать существование суррогатов моторного топлива, как, например, бензола и спирта. Однако, до сих пор производство последних было настолько незначительно, что оно не может иметь серьезного влияния на занимаемое бензином положение.

Приводимая ниже таблица дает представление о росте добычи бензина и о взаимном соотношении различных родов бензина (в галлонах)*).

Г О Д Ы.	Натуральн. бензин.	Бензин из ест. газа.	Крековый бензин.	И т о г о.
1904	6.920.000	—	—	6.920.000
1909	12.900.000	—	—	12.900.000
1914	33.899.000	1.016.000	—	34.915.000
1919	74.545.000	20.275.000	16.733.000	111.553.000

*) Галлон=$^1/_{42}$ барреля.

Нет сомнения, что увеличение производства бензина сопровождалось падением его качества. Очевидно, что чем более бензина добывается из данного количества нефти, тем ниже становится летучесть получаемого продукта.

Одной лондонской фирмой выпущен на рынок еще новый суррогат бензина. Суррогат состоит из смеси сырой виски с неким растительным экстрактом индийского происхождения. Цена суррогата на половину дешевле настоящего бензина.

II. Трест „Royal Dutch Shell".

Трест „Dutch Shell" представляет наиболее интересную организацию в нефтяной промышленности, об'единяющую огромное количество компаний во всех уголках света. Путем систематического приобретения даже самых незначительных нефтяных центров, хотя бы отделенных друг от друга океанами, английско-голландский нефтяной трест создал могущественную организацию, не уступающую ни в финансовом, ни в других отношениях „Стандарт - Ойль - Ко". Благоприятное развитие треста было обусловлено, как мы указывали выше, в первую очередь тем моментом, что ему удалось предупредить появление „Стандарт-Ойль-К" в Голландской Индии; оно находилось отчасти и под влиянием случайных счастливых обстоятельств: высокие цены на бензин (нефть Голландской Индии отличается особенно большим содержанием его), незначительные расходы по производству в полуцивилизованных странах, покровительство со стороны правительства — голландского и английского — наконец, содействие со стороны торговых кругов, старавшихся безрезультатно избавиться от господства на рынке американского треста.

Главные компании англо-голландского треста „Royal Dutch Shell" и „Transport and Trading C°" представляли первоначально совершенно самостоятельные предприятия. Лишь борьба с общим врагом—„Стандарт Ойл-К°" заставила голландскую компанию искать сближения с английской, которая также утвердилась в центра сферы деятельности „Royal Dutch" Голландской Индии и являлась, таким образом, для нее самым непосредственным конкурентом.

Об'единение обоих обществ относится к 1907 году. К этому времени голландская компания успела поглотить все мелкие общества Голландской Индии и, став, таким образом, почти полным монополистом в этом нефтяном центре, успела перекинуть свою организацию за границы своей непосредственной сферы деятельности: ею приобретаются обширные нефтяные поля в Румынии и перегонные заводы, сконцентрированные впоследствии в общество „Astra Romana", занимающее и по сию пору экспонирующее положение в нефтяной промышленности Румынии. Компания же „Шелль" располагала к этому времени значительной организацией сбыта: нефтеналивным флотом, наливными цистернами и т. д.— важными факторами в борьбе с американским трестом. К тому же об'единение с английским обществом было для „Royal Dutch" весьма благоприятным в том смысле, что он мог теперь расчитывать на покровительство со стороны английского правительства — фактор, сыгравший также в истории развития англо-голландского треста огромную роль и позволивший ему распространить свое влияние на богатейшие поля в Месопотамии, Турции и т. д.

Слияние „Royal Dutch" и „Shell" знаменует собой первый шаг к могущественному развитию треста. В результате достигалась дальнейшая концентрация нефтяной промышленности на островах Борнео, Су-

матра, и Ява, устранялась конкуренция между обеими компаниями и усиливалась их позиция по отношению к американскому тресту. За период с 1907 по 1920 год трест „Royal Dutch Shell" концентрирует вокруг себя такие огромные нефтяные интересы и такой громадный капитал, что становится в мировой нефтяной промышленности наряду с американским трестом фактором первостепенной важности.

В первую очередь англо-голландским трестом, вскоре после его основания в 1907 году, концентрируется полностью нефтяная промышленность Голландской Индии. В огромных размерах, однако, расширяются и нефтяные интересы вне Голландской Индии: в Румынии приобретаются новые концессии, строятся заводы, сооружаются новые нефтепроводы; приобретается большинство акций важнейших нефтяных компаний России—в Баку, Грозном и Эмбе: в 1910 году общество „Kasbek-Sindikate" и компания „Nouvelle de Standard Russe", в 1912 году „Каспийско-Черноморское Нефтепромышленное и Торговое Общество" и компания „Мазут", представляющее собой организацию сбыта в России и т. д. Через посредство всех контролируемых им в России предприятий англо-голландский трест имел в своем распоряжении в 1913 году 9% всей русской нефти. В 1911 году компания „Royal Dutch Shell" появляется в лице своего общества „Anglo-Egyptian Oilfields" в Египте, с 1912 года—в Мексике, где им основываются общества „La Corona, Tampico-Panuco Oilfields" и т. д. В 1920 году устанавливается связь с мексиканским обществом „El Aquila"—одним из самых крупных мексиканских обществ, владеющим огромными сооружениями для добычи, перекачки, транспорта, перегонки нефти, а также крупным нефтеналивным флотом. В результате об'единения с этой компанией „Royal Dutch Shell" получает доминирующее значение в Мексике, равно как и положение треста на мировом рынке с приобретением этой компании значительно усиливается, ибо он владеет чрезвычайно богатыми нефтеносными полями, благодаря которым Шелль может весьма чувствительно увеличить свою добычу. Правда, до сих пор добыча нефти в Мексике по причине отсутствия транспортных средств и неустойчивого политического положения еще далека от того уровня, который мог бы быть достигнут при других условиях.

С 1911 года голландско-английский трест представлен в Канаде чрез общество „Shell Comp. of Canada" и другие.

Наиболее интересным этапом развития треста „Royal Dutch Shell" является, однако, его проникновение в главную сферу деятельности своего конкурента „Стандарт-Ойль-К°"—в Америку. Этот успех в сердце своего противника обуславливается тем, что в то время в кругах американского правительства и в торговом мире Соединенных Штатов в усилении англо-голландского треста усматривался способ борьбы с монополией „Стандарт-Ойль-К°", против которой все мероприятия оставались до сих пор безрезультатными.

Появление „R.-Dutch-Shell" в Соед. Штатах относится к 1912 году: трест развивает здесь столь оживленную деятельность и проявляет столь интенсивное развитие, что наталкивается в настоящее время уже на серьезную оппозицию и со стороны независимых американских нефтепромышленников, которым приходится теперь считаться с серьезным конкурентом внутри страны—англо-голландским трестом. Нефтяные интересы „R.-Dutch-Shell" в Соед. Штатах сконцентрированы с 1922 г. в компании „Shell Union C.", которая контролирует ряд крупнейших

нефтяных организаций, как-то: „Shell Comp. of California“, „Roxana Petroleum C°, группу предприятий „Union Oil. C°“ и т. д.

В дальнейшем англо-голландский трест утверждается в Западной Индии, участвует в поисках нефти в Венецуэлле, давших в последние годы значительные результаты, проникает в Южную Африку и т. д.

Из компаний, основанных „Royal Dutch Shell“ в период мировой войны, следует упомянуть общество во Франции, предназначенное для приобретения концессий в стране и колониях и торговли нефтяными продуктами. Для торговли, перегонки и сбыта нефти на территории прежней Австрии основывается в 1920 году общество „Niederländsche Petroleum Mij „Photogen“, создается компания для эксплоатации полей в Джамби; далее трест приобретает концессии на Мадагаскаре, в конце 1920 года общество „Poolsch Holandsch Petroleum Mootschaft“, „Masut“ в Польше и общество „Jugo Slawische Petroleum Actiengesellschaft“ в Аграме, получившее концессии на эксплоатацию нефтяных полей в Кроации.

Одновременно с этим организация сбыта треста Asiatic Petroleum C° образовывает сеть отделений во всех частях земного шара—в Германии, Бельгии, Норвегии, Дании, Швеции, Италии, Финляндии, Японии, Англии, Египте, Индии, Канаде и т. д.

Таким образом, благодаря систематическому об'единению под своим контролем значительных и мелких нефтяных областей, тресту „Royal Dutch Shell“ удалось разрастись в могущественную нефтяную организацию, располагавшую из года в год все большими количествами нефти, как это указывают следующие данные:

	1914 г.	1919 г.	1920 г.
	(в тысячах тонн).		
Голландская Индия	1.539	2.093	2.284
Серанак	65	84	144
Египет	102	231	149
Россия	1.527	—	—
Румыния	467	239	328
	(в тыс. баррелей).		
Соед. Штаты (Мидконтинент) . .	561	2.808	3.627
„ „ (Калифорния) . . .	4.400	6.703	6.165
Мексика	1.941	853	4.266

При этом следует принять во внимание, что на добывающих центрах „Голландско-английского общества“ особенно сильно отразилось неблагоприятное влияние войны, национализация предприятий в России, и, вызывавший зачастую сокращение добычи, недостаток транспортных средств. Считаясь с этими фактами, нужно предполагать, что количество нефти, добываемой трестом в ближайшем будущем значительно увеличится, как это уже обнаруживается в 1920 году.

Не менее показательным для иллюстрации развития „Англо-голландского треста является его финансовое усиление; за 14 лет с 1906 по 1920 год капитал „Royal Dutch“ возрос с 55 миллионов до 600 милл. флорин. Капитал компании „Шелль“, составлявший в 1907 году 2,5 миллионов основных акций и 1 мил. привилегированных, увеличился в

1920 году до 23 мил. фунт. стерл., в 1922 году — до 43 милл. фун. стерл. Дивиденды и чистый доход обоих компаний иллюстрируется таблицей:

	Royal Dutch			Shell	
	Чистый доход в мил. флор.	Дивиденды в мил. фл.	в % %	Дивиденды в мил. фун. стер.	в % %
1913	30,17	27,19	48	1,39	35
1914	30,37	27,76	49	1,43	35
1915	29,98	27,76	49	1,43	35
1916	32,63	29,69	38	1,43	35
1917	44,37	41,05	48	1,75	35
1918	72,19	68,42	40	2,81	35
1919	100,10	96,22	45	4,51	35
1920	129,45	128,29	40	6,76	35

В ближайшем будущем предстоит, повидимому, дальнейшее огромное усиление „Англо-голландского" треста. Им ведутся в настоящее время переговоры с английским и французским правительствами об образовании вместе с третьим мировым трестом в нефтяной промышленности — „Anglo-Persian" компании для эксплоатации богатейших в мире месопотамских нефтяных полей.

Тот факт, что Великобритания оказывает „Royal-Dutch-Shell" содействие в эксплоатации месопотамских нефтяных богатств в связи с приобретением английским правительством в 1919 году большого числа акций „Англо-голландского" треста, заставляет предполагать, что последний уже не является более совершенно независимой организацией. Если до войны „Royal-Dutch-Shell" была преимущественно голландской компанией, то теперь английские акционеры вместе с английским правительством имеют, повидимому, доминирующее влияние в тресте. Во всяком случае, уже теперь бросается в глаза совместное выступление и координированность действий между трестами „R.-Dutch-Shell" и „Anglo-Persian C°" во всех вопросах, связанных с экспансией в нефтяных центрах.

III. Трест „Anglo-Persian".

Третий мировой нефтяной трест — английский „Ang. Persian" основан в 1909 году. Сферой деятельности его является, в первую очередь, Персия, где трест пользуется монопольным положением, а также Бирма. В сферу влияния треста входит и Месопотамия, в которой „Anglo-Persian" стремится утвердиться с самого начала своего существования уже в силу того обстоятельства, что месопотамские поля граничат непосредственно с главной сферой деятельности треста — с Персией; появление конкурента в Месопотамии отнимало бы у треста доминирующее положение на рынке Малой Азии и Индии, являющимися главными рынками сбыта „Anglo-Persian". Чрезвычайно важным этапом в истории развития английского треста является 1914 год, в котором независимая до этого года компания заключает с английским правительством договор, сыгравший огромную роль как в хозяйственной, так и в политической жизни Персии. После того, как депутация от британского правительства во главе с членом адмиралтейства убедилась в богатстве нефтяных полей Месопотамии, между „Anglo-Persian", и британским

правительством состоялся договор, по которому последнее получает большинство акций треста, т. е. контроль над ними. Финансирование компании до и после 1914 года иллюстрируется следующей таблицей:

„Anglo-Persian" до 1914 года:

Основные акции	1.000.000	фунт. стерл.
Привиллег. „	1.900.000	„ „
Облигации	600.000	„ „
Итого . .	3.500.000	фунт. стерл.

„Anglo—Persian" после 1914 года:

Основные акции британск. прав. .	2.000.000	фунт. стерл.
Привиллег. „ . „ .	1.000	„ „
Итого . .	2.001.000	фунт. стерл.

Основные акции, принадлежащие компании Burman Oil C° и т. д. .	1.000.000	фунт. стерл.
Привиллег. акции, принадлежащие компании Burman Oil C° и т. д. .	990.000	„ „
Итого . .	1.990.000	фунт. стерл.

Облигации британск. прав. и т. д. .	199.000	фунт. стерл.
„ Burman Oil C°	600.000	„ „
Итого .	799.000	фунт. стерл.
Общий капитал . .	4.799.000	фунт. стерл.

Как видно из таблицы, в финансировании треста приняла участие кроме английского правительства компания „Anglo-Persian", оперировавшая в Бирме (Британской Индии), где компания имела по договору с правительством монополию на эксплоатацию нефтяных полей.

Деятельность „Anglo-Persian" в Персии натолкнулась с самого начала на значительные трудности—низкий уровень экономического развития страны, недостаток в квалифицированных рабочих, отсутствие даже самых примитивных путей сообщения. Поэтому в первые годы деятельность треста была направлена исключительно на организацию транспорта и сооружение резервуаров для хранения нефти; в 1911 году трестом сооружен первый нефтепровод от нефтеносных полей до перегонного завода на острове Абадан; однако, он совершенно не был в состоянии осилить весь транспорт добываемой нефти, а потому, вскоре после его окончания было приступлено к сооружению второго нефтепровода, финансированного частью и британским правительством; но и эти сооружения не осиливали перекачку всей добытой нефти, так что большое количество ее оставалось из года в год не утилизированной. Естественно, что при таких условиях поиски новых нефтяных источников и сооружение новых буровых скважин были пока бесцельными. Немногочисленные бурения, произведенные по 1914 год, обнаружили, однако, небывалое богатство Персии нефтью. В 1913 году из 27 скважин пришлось запереть 22, так как не было возможности использовать всю добытую нефть; в 1914 году, согласно отчету компании, обилие источников превзошло все ожидания: вся добытая в этом году нефть прихо-

дилась всего на две скважины, находившиеся к тому же под огромным давлением запора. Согласно заявлению дирекций компании, в отчете за 1917 год при наличности достаточных транспортных средств и надлежащего числа перегонных заводов, годовая производительность компании составила бы 4.000.000 тонн, т. е. более всей довоенной добычи Румынии и Галиции. В настоящее время трест „Anglo-Persian" мог бы с легкостью добывать 5.000.000 тонн, а обилие и качество персидской нефти дают, по мнению правления, право надеяться, что в будущем местная нефтяная промышленность достигнет размеров американской.

В виду того, что нет полных сведений о развитии добычи нефти компании Anglo-Persian приходится ограничиться лишь некоторыми отрывочными данными: с апреля 1912 года по март 1913 г., т.-е. за 12 месяцев добыто в общей сложности 82.000 тонн; в следующих шести месяцах—173.000 тонн; в 1914 и 1915 годах—в среднем 20.000 тонн в месяц, в 1916 и 1917 годах—40.000 тонн.

Еще до войны деятельность треста концентрировалась исключительно в Персии, где им приняты две местные компании „First Exploration C°" и „Bakhteary Oil C°" пользующиеся в силу договора с персидским правительством исключительным правом на эксплоатацию нефтяных полей в Персии, за исключением пяти северных провинций, правом на безвозмездное приобретение незаселенных земельных участков, освобождением от податей, пошлин и т. д. Как и прежний концессионер, „Anglo Persian" была обязана предоставить 16% всего чистого дохода и дохода контролируемых им обществ в Персии в пользование персидского правительства и 3% акций компаний, оперирующих в пределах племени Бахтиаров в пользование вождей последних. В последние годы трест разбрасывает свою организацию и на нефтяные поля его центральной сферы деятельности, чему в особенности благоприятствовал благополучный для Англии исход войны: трест получает доминирующее влияние в оперирующей в Месопотамии нефтяной компании Türkisch Petroleum C°, огромное завоевание треста относится к 1920 году, знаменующему собой приобретение крупных нефтяных интересов в Румынии, принадлежавших прежде германским организациям; означенные общества вместе с самой крупной местной компанией Steaua Romana приобретены после войны англо-французским синдикатом, во главе которого стоит английский трест. С правительством Канады заключен в 1919 году договор, в силу которого тресту предоставляются концессии в Нью-Брауншвейге; бурения произведенные здесь дали уже благоприятные результаты; правительство Нью-Фаундленд предоставило компании право в продолжении двухлетнего срока производить поиски нефти в стране. В Англии трест приобретает ряд добывающих компаний, об'единенных затем в одно общество. В заключении следует упомянуть и об усилиях треста распространить свою сферу интересов и на нефтяные поля Северной Персии, Мексики и Южной Америки; о результатах этих стараний в настоящее время невозможно сказать ничего положительного.

Одновременно с экспансацией в нефтяных центрах трест создает и собственную организацию сбыта. В 1915 году им основывается компания „Britisch Tanker C°", принявшаяся за сооружение нефтяного флота, который достигает в настоящее время весьма солидных размеров. С 1920 года трест имеет и собственное общество для страхования грузов. В 1917 году трест расширяет свои организации сбыта путем приобретения коммерческих компаний, принадлежавших „Europäische Petroleum

Union" и ликвидированных в принудительном порядке. С 1920 года „Anglo-Persian" имеет и крупную компанию для сбыта нефтяных продуктов во Франции с цистернами в Гавре, Дюнкирхене, Руане, Марселе, Бордо, Алжире, Западной Африке и т. д.

В связи с быстрым развитием треста весьма сильно растет и его капитал: в 1917 году акционерный капитал превышал уже 7 милл. фунт. стерл., достигая в настоящее время 27,5 милл. фунт. стерл., так что „Anglo-Persian" становится и в финансовом отношении конкурентом, не уступающим прочим нефтяным магнатам. Правда, до 1914 года компания работала с убытком, ибо вся ее деятельность сосредотачивалась на организации транспорта и сбыта.

Значение треста „Anglo-Persian" в мировой промышленности увеличивается еще благодаря тому, что он находится в тесном контакте с компанией „Burman Oil C°", которая, как мы видели, приняла участие в финансировании английского треста. Это общество базируется на нефтяных полях Бирмы, пользуясь здесь, как это было указано выше, почти монопольным положением.

Итак, мы видим, что трест „Anglo-Persian" создает в весьма короткий срок организацию, не уступающую прочим двум трестам; если добыча „Anglo-Persian" не достигает в настоящее время крупных размеров, то поля его отличаются исключительным богатством и при надлежащей организации транспорта и перегонки в состоянии доставить огромное количество нефтяных продуктов.

Три перечисленных треста—„Standard Oil C°", „Royal-Dutch-Shell" и „Anglo-Persian" – являются факторами исключительной важности мировой нефтяной промышленности и владеют ею почти полностью. Ожесточенная борьба их друг против друга закончилась в сущности, пока что, тем, что каждый трест приобрел свои центры добычи и утвердился на определенных рынках сбыта. Для сравнения „потенциальной" мощности трех трестов любопытно привести в заключение сведения United States geologicel Survey" о количествах нефти в недрах земли, находящихся под контролем трестов в нефтяных центрах, в которых они пользуются монопольным положением, и в тех областях, за которые происходит борьба между тремя нефтяными магнатами. Согласно этим данным контролируется:

„Standard Oil C°" в Соед. Штатах	7	миллиард. баррелей.
„Royal-Dutch-Shell" в Голландской Индии .	3,01	„ „
„Anglo-Persian" в Персии и Месопотамии	5,82	„ „

IV.

Прежде, чем перейти к рассмотрению вопроса об отношении разных правительств к нефтяной промышленности вообще и нефтяным трестам в отдельности и всей той сложной дипломатической и политической игре, которая происходит в последнее время вокруг нефтяного вопроса, мы должны остановиться на тех иностранных капиталах, которые были вложены в русскую нефтяную промышленность и в настоящее время национализированы Советским правительством. Эти данные цитирую по трудам *). П. В. Ойль „Иностранные капиталы в России".

*) См. труды Института Экономических исследований Нар. Ком. финансов.

Цифры, какие указывает сам автор, не вполне точны; но тем не менее они дают наглядное представление об участии иностранных капиталов в нашей нефтяной промышленности. По вышеуказанному труду всего иностранного капитала было вложено в разных отраслях русского хозяйства на сумму 2.242.974.100 руб. (дов.), их которых на долю добычи нефти пришлось (без нефтеперегонных заводов)—253.520.100 руб. или 11,3%; в нефтеперегонное дело вложено—2.337.600 руб., что составляет вместе с производственными капиталами в нефтяном деле всего 257.857.700 руб. или 11,4% всех иностранных капиталов. Как видно, процент небольшой, но если мы сопоставим иностр. капиталы, вложенные в нефтяную промышленность, как в одну из отраслей горнаго дела, с суммами иностранного капитала в остальных отраслях русской горной промышленности, то увидим резкую разницу, причем нефтяные предприятия занимают второе место. Это видно из следующей таблицы:

	в тыс. рубл.
Металлургич. предприятия с домен. печами	268.747.3
Нефтяные предприятия	253.520,1
Каменноугольн. „	159.951,6
Медные „	60.914,0
Золотопромышл. „	41.792,5
Сер.-свинцовые и цинковые предпр.	32.400,0
Платинопромышлен. „	9.305,6
Железорудные „	4.700,0
Каменноломные „	1.044,2
Соленые „	985,1
Марганцевые „	962,7
Итого.	834.320,1 руб.

П. В. Ойль в своем труде не указывает, в течение какого срока влились в нашу промышленность эти капиталы, однако, эти сведения для нас чрезвычайно важны при рассмотрении развития нефтяной промышленности в России. Некоторые данные по этому вопросу дает С. А. Вышетравский „Нефтяное хозяйство России", который указывает, что к 1901 году в русскую нефтяную промышленность влилось 92 милл. руб. за время с 1897 — 1901 г., т. е. за пять лет:

в 1897 году.	11,4	милл. руб.
„ 1898 „	36,6	„ „
„ 1899 „	21,6	„ „
„ 1900 „	14,6	„ „
„ 1901 „	7,7	„ „

До этого в ней было только 6 милл. руб. иностранного капитала. В следующие годы с 1902—1904 года приток иностранных капиталов резко уменьшается, давая только 10,5 милл. за этот период.

В 1905 году вновь вливаются 20,3 милл. руб. и снова наступает затишье, давая за период 1906—1908 гг. только 7,2 милл. руб. нового притока иностр. капитала.

Начиная с 1909 года, русской нефтяной промышленностью серьезно заинтересовались мировые нефтяные тресты, и с этого времени проникновение их капиталов идет огромными шагами:

в 1909 году.	10,1	млн. руб.
„ 1910 „	59,6	„ „
„ 1911 „	37,1	„ „
„ 1912 „	48,4	„ „
„ 1913 „	45,7	„ „
„ 1914 „	33,7	„ „
Итого. . .	234,6	млн. руб.

Подводя общий итог по Вышетравскому, мы получаем всего 364,6 млн. руб. по 1914 год. Значит на 106,8 млн. больше, чем по данным П. В. Ойля. Не будем искать причины расхождения этих данных. От этого общая постановка вопроса ничего не выиграет.

В дальнейшем будем придерживаться только данных труда Института Экономич. Исследований НКФ. Что касается иностранных капиталов, вложенных отдельными странами в русскую нефтяную промышленность, то они дают следующую таблицу (см. табл. № 1 стр. 75).

Вышеуказанные капиталы были распределены по следующему списку обществ в нисходящем порядке:

I. Английские капиталы
(по нефтедобыче)

	в тыс. руб.
Каспийско-Черноморское нефтепром. и торг. общ. . .	4.000,0
Т-во производства русских минеральн. масл. и других химических продуктов С. М. Шибаев и К° . . .	8.860,8
Бакинское о-во с огр. отв. русской нефти.	7.614,3
Общ. с огр. отв. для добывания русской нефти . . .	12.008,1
Европейская корпорация с огр. отв..	5.000,0
Биби-Эйбатское нефтяное общество	2.500,0
Соединенное русское нефтяное общ. огр. отв.	189,0
Русская генеральная нефтяная корпорация с огр. отв..	5.812,5
Бинагадинское нефтепром. и торговое общество . . .	3.500,0
Акц. общ. с огр. отв. Южно-Кавказский синдикат . .	238,6
Общ. с огр. отв. Русских нефтяных земель	1.895,2
Нефтепромышл. акц. общ. „Русский Грозненский Стандарт"	6.000,0
Англ. акц. общ. „Нефтепромышл. общ. Шпис" с огр. отв.	7.450,0
Англ. акц. общ. Северно-Кавказское нефтепром. общ. с огр. отв.	7.087,5
Грозно-Сунженское нефтепромышл. акц. общ.	1.500,0
Московское нефтепромышл. общество	1.000,0
Челекено-Дагестанское нефт. общество.	1.000,0
Англо-Терское нефтяное общ. с огр. отв.	1.512,0
Лондонско-Майкопская нефтяная корпорация с огр. отв.	3.696,8
Австралийско-Майкопское нефт. общ. с огр. отв. . .	2.269,9
Левантское нефтепромышл. общ. с огр. отв.	2.372,0
Транспорт. . . .	85.507,0

Транспорт. . . .	85.507,0
Майкопское нефтепром. общ. с огр. отв. „Победа“ . .	1.488,4
Общ. с огр. отв. Майкопских новых нефтепромышлен.	2.232,1
Общ. Майкопского Премьер Ойль синдикат с огр. отв.	1.114,4
Общ. с огр. отв. Черноморских нефтяных промыслов .	2.835,0
Общ. Майкопский Союз с огр. отв.	2.423,9
Британско-Майкопское нефтяное общ. с огр. отв. . .	859,9
Международное русское общ. нефтяных промыслов с огр. отв	2.742,4
Майкопское общ. Шпис с огр. отв..	2.083,7
Урало-Каспийское нефтепромышленное общ.	7.000,0
Нефтепромышленное и торговое общество „Эмба“ . .	2.500,0
Нефтепромышл. акц. общ. „Эмба-Каспий“	10.000,0
Урало-Кавказское акц. общ.	7.000,0
Уральско-Эмбское нефтепр. общ. с огр. отв.	963,9
Западно-Уральское нефтепром. общ. с огр. отв. . . .	2.835,0
Шагрит-Челекенское нефтепром. общ. с огр. отв. . .	1.559,2
Центрально-Челекенское нефтепром. общ. с огр. отв.	2.868,1
Чаркенско-Челекенское нефтяное общ. с огр. отв. . .	7.768,7
Челекенское нефтепром. общ. с огр. отв.	2.776,5
Гаджинско-Челекенское нефтепром общ. с огр. отв. .	8.661,2
Ферганское нефтепром. общ. с огр. отв.	4.716,16
Русское дальневосточное промышл. акц. общ. . . .	10.500,0
Итого	170.435,56

Английские капиталы по нефтеперегон. предприятиям, вложенные в нефтеперегонные заводы:

1. Акц. общ. нефтеперег. заводов В. Роне и К° . .	600,0
2. Русское акц. общ. для произв. и прод. смазочных матер. и др. хим. продукт. под фирмой „Вакуум Ойль и К°	300,0
3. Общ. с огр. отв. Майкопских нефтеперег. зав. .	475,0
Итого. .	1.375,0
Всего. . .	171.810,56

2. Французские капиталы по нефтедобыче

1. Каспийско-Черноморское нефтеперег. и торговое О-во	2.000,0
2. Бакинское Нефт. Общ.	3.000,0
3. Русск. Т-во „Нефть“	20.000,0
4. Т-во Нефтепроизв. Г. М. Лианозова и сын. .	15.000,0
5. Русск. Генеральн. Кооперация	6.000,0
6. Нефтепром. Общество Шписс.	2.000,0
7. О-во Грозненского Нефтепроизводства под фирмой „И. А. Ахведов и К°“	2.000,0
8. Франц. акц. общество „Новое Акц. Общество Русский Стандарт“	1.115,1
	51.115,1

	Общая сумма иностранных капиталов по национализации	%% к общей сумме	По общей сумме вложено в тыс. руб.		ВСЕГО	%%% по отношению капитала каждой нации
			нефтедобывающие предприятия	нефтеперегонные предприятия		
	(в тыс. руб.)					
Французские капиталы	731.746,6	32,6	51.115,1	300,0	51.415,1	7,02%
Английские „	507.479,8	22,6	171.424,26	1.375,0	172.799,3	34,05%
Германские „	441.593,2	19,7	13.668,2	600,0	14.268,2	3,2%
Бельгийские „	321.602,5	14,3	6.812,5	562,5	7.375,1	2,3%
Американские „	117.750,0	5,2	—	1.200,0	1.200,0	1,01%
Голландские „	36.456,7	1,6	10.500,0	—	10.500,0	28,8%
Швейцарские „	33.479,1	1,5	—	—	—	—
Шведские „	23.772,3	1,1	—	—	—	—
Датские „	14.737,7	0,7	—	300,0	300,0	2,03%
Австрийские „	7.550,0	0,4	—	—	—	—
Итальянские „	2.506,2	0,1	—	—	—	—
Норвежские „	2.300,0	0,1	—	—	—	—
Финляндские „	2.000,0	0,1	—	—	—	—
Итого . . .	2.242.974,1	100,0	253.520,1	4.337,6	257.857,7	—

Французские капиталы, вложенные в нефтеперегонные заводы:

1. Русское акц. о-во для произв. и прод. смазочн. материал. и друг. хим. прод. под фирмой „Вакуум Ойль и К°.	300,0
Всего . .	51.415,1

Германские капиталы по добыче.

Т-во Нефть производства бр. Нобель	13.668,2

Германские капиталы, вложенные в нефтеперегонные заводы.

1. Русск. Акц. О-во для произв. и прод. смазочн. материал. и друг. хим. прод. под фирмой „Вакуум Ойль и К°	300,0
2. Акц. Общ. нефтеперег. зав. Карла Зиллера .	300,0
Итого . .	600,0
Всего . .	14.268,2

Бельгийские капиталы по добыче. . . . 6.812,5

Бельгийские капиталы в нефтеперегон. предприятиях, вложенные в нефтеперегонные заводы.

1. (Акц. Общ. производства дериватов из русской нефти).	562,5
Всего . .	7.375,0

Голландские капиталы по добыче.

Каспийско-Черноморское Нефтепр. и торг. общ.	4.000,0
Нефтепром. Акц. О-во „Русский Грозненский Стандарт"	5.000
Грозно-Сунженское Нефтепр. Акц. О-во . . .	1.500
	10.500,0

Капиталы С. Американские, вложенные в нефтеперегонные заводы.

1. Русское Акц. О-во для произв. и прод. смазочн. материалов и других химических продуктов под фирмой „Вакуум Ойль и К°	1.200,0

Датские капиталы, вложенные в нефтеперегонные заводы.

1. Русское Акц. Общ. для произв. и прод. смазочных материалов и других химических прод. под фирмой „Вакуум Ойль и К° . .	300,0

Французские капиталы, вложенные в русские нефтяные предприятия, действовавшие на основании русских уставов, падают главным образом

на предприятия Бакинского района. По П. В. Ойлю на парижской бирже котировались акции трех нижеследующих предприятий, котировавшихся также и на петербургской бирже, а именно:

	С акц. капитал. в тыс. руб.
Бакинского нефтяного общества . . .	7.785,5
Т-ва нефтяного производства Г. М. Лианозова С-вей	30.000,0
Русского Т-ва „Нефть"	33.000,0

Участие французских капиталов может быть определено для первого из перечисленных выше предприятий в 3.000,0 тыс. руб., для второго в 15.000,0 тыс. руб. и для третьего 20.000,0 тыс. руб.

Затем после продажи 80% акционерного капитала Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и Торгового О-ва, составлявшего 10.000,0 тыс. руб. англо-голландской группы, в руках парижских Ротшильдов осталось 20% акционерного капитала упомянутых обществ.

Далее французские капиталы принимали участие в Бакинских предприятиях через посредство „Société général Naphthifter Russe", именуемом в Париже— „Russian général Oil Corporation Lmtd".

Участие французских капиталов в этом предприятии определяется приблизительно в 16 мил. франков или 6 мил. рублей.

Кроме Бакинского района французские капиталы участвовали еще в нефтяных предприятиях Грозненского района. В этом районе их участие ограничивалось всего лишь тремя предприятиями: одним, действовавшим на основании французского устава под наименованием: „Новое Акционерное О-во Русский Стандарт" „Novelle Société", „Anonyme Standard Russe C^ie" с капиталом в 2.973,6 тыс. франков = 1.115,1 тыс. руб.; затем участием в английском акционерном о-ве „Нефтепромышленное О-во „Шпис" с огр. отв.", „Spies Petroleum Comp" и в „О-ве Грозненск. Нефть", произв. под фирмою „И. А. Ахвердов и К^ie" через посредство Бельгийского Акционерного О-ва Société anonyme „Petroles de Grosnyi", акции которого котировались на парижской бирже и которое является владельцем всего акционерного капитала вышеименованного акц. О-ва в сумме 8.812,5 тыс. руб. Участие французских капиталов как в английском, так и в бельгийском обществах определяется, примерно, по 2.000,0 тыс. рублей.

Несмотря на участие французских капиталов в русской нефтяной промышленности в довольно значительной сумме (свыше 50 мил. рубл.), влияние их на нефтяную промышленность сказывалось лишь в соединении с английскими капиталами, которым они оказывали содействие в об'единении всей русской нефтяной промышленности путем создания общности интересов.

Тот же автор более подробно останавливается на участии английских капиталов в русской нефтяной промышленности, выясняя взаимоотношения разных компаний и связи с заграничными банками. Этот материал столь ценен для освещения общего вопроса, что считаю целесообразным привести его без изменения.

Горнопромышленные предприятия.

Наибольшая сумма английских капиталов, вложенных в горнопромышленные предприятия в России к началу революции и достигавших в общей сложности суммы 307,7 мил. руб., приходилась на нефтяные предприятия, а именно 171,4 мил. рублей, что составляет 56,1% от их общей суммы и 33,8% от суммы всех английских капиталов, вложенных во все промышленные предприятия.

По отдельным районам эта сумма распределялась следующим образом:

	В тыс. руб.
на Бакинский район приходилось . . .	49.485,0
„ Эмбско-уральский „ . . .	31.287,6
„ Грозненско-терский „ . . .	25.549,5
„ Майкопский „ . . .	24.118,5
„ Челекенский „ . . .	23.633,7
„ Сахалинский „ . . .	10.500,0
„ Ферганский „ . . .	4.716,2
„ Чатмпнский „ . . .	1.895,2
„ Нафталанский „ . . .	238,6
Итого . . .	171.424.3

В Бакинском районе работали непосредственно четыре английские компании, причем деятельность трех из них ограничивалась исключительно в Бакинском районе, так что все их капиталы были затрачены на Бакинскую нефтяную промышленность, а деятельность четвертой не ограничивалась одним Бакинским районом, а распространялась на нефтяные земли в Румынии и Галиции. Для операций в России последней компанией был выделен капитал в 5 милл. рублей.

В число трех компаний входили нижеследующие с нижеследующими капиталами:

	Капиталы:			
	Акционерные		Облигационные.	
	в тыс. ф. стерл.	в тыс. рублей.	в тыс. ф. стерл.	в тыс. рублей.
„Общ. с огр. отв. для добывания русской нефти“ Russian Petroleum C°	994,6	9.399,1	276,1	2.609,3
„Бакинское Общ. с огр. отв. русской нефти“ Baku Russan Petroleum C°	771,36	6.722,4	94,4	891,9
„Соединенное русское нефтян. Общ. с огр. отв,“ Russian Imited Petr C°.	20,0	189,0	—	—
Итого	1.725,96	16.310,5	370,5	3.501.2

Всего . . . 2.096,46 тыс. ф. стер. 19,811,7 т. р.

Четвертая же компания „Европейская Кооперация с огр. отв.“ выделила, как было сказано выше, для операций в России капитал в 5.000,0 руб

Затем в Бакинском районе работали еще две английские компании: „Новое Шибаевское нефтепромышленное общество с огр. отв." (New Schibaeff. Petr. C°) с капиталом 1.160 000 и „Биби-Эйбатское нефтяное Общество с огр. отв." („Bibi Eibat Oil C°") с капиталом 312.600 не непосредственно, а через посредство русских обществ, акционерные капиталы которых целиком находились в портфелях английских обществ. Первое общество являлось собственником русского общества под наименованием „Товарищество производства русских минеральных масел и других химических продуктов С. М. Шибаев и К°", с акционерным капиталом 6.500,0 тыс. рублей и облигационным 2.360,0 тыс. руб., а второе являлось собственником „Биби-Эйбатского нефтяного общества" с капиталом 2.500,0 тыс. рублей.

Помимо этих двух обществ, находившихся в полной собственности английских капиталов, последние участвовали еще в двух других очень крупных русских обществах, работавших в Бакинском районе, а именно в „Каспийско-Черноморском нефтепромышленном и торговом обществе" с капиталом 10.000,0 тыс. руб. и Бинагадинском нефтепромышленном и торговом общ. с капиталом 4.000,0 тыс. рублей.

В первом предприятии английские капиталы участвовали совместно с голландскими и французскими. Первоначально, как известно, все акции „Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества" находились в руках парижских Ротшильдов, но в 1912 г. большая часть их свыше 80% перешла в руки финансовой группы, образовавшейся из голландского общества „Королевско-Нидерландского акционерного общества для эксплоатации нефтяных колодцев в Нидерландской Индии" „Koniklijke Nilderlandsche Maatschappy tot Exploitatiwe Petroleumbronnen in Niederl. India" с капиталом 100 милл. голландских гульденов (78 милл. руб.) и английского общества „Наливного транспорта и торгового общества с огр. отв." „Shell transport and trading" с капиталом 5 милл. фун. стерл. (47½ мил. рублей).

В портфеле последнего общества находятся 3.200 акций „Каспийско-Черноморского нефтепр. и торг. общ." на сумму 3,2 мил. рублей нарицательных, но так как английские капиталы участвуют, в свою очередь, и в вышеуказанном голландском обществе, то участие английских капиталов, принимая во внимание косвенное участие через посредство голландского общества, определяется в 4 мил. рублей.

Что касается участия английских капиталов в „Бинагадинском нефтепромышленном и торговом обществе", то таковое было весьма значительно и едва ли составляет менее 3.500 тыс. рублей.

Участие английских капиталов не исчерпывается всемью этими обществами в нефтяной промышленности Бакинского района.

28 июня 1912 года в Лондоне было учреждено русскими банками, заинтересованными в нефтяной промышленности, и некоторыми представителями русской нефтяной промышленности при крупном участии английских и французских капиталов акционерное общество „Russian général Corporation", действующее на основании английских законов, долженствовавшее об'единить значительную часть русской нефтяной промышленности Бакинского района. Капитал этого предприятия сначала был определен в 1.250.000 – (11.812.500 руб.); 16 января 1913 года означенный капитал был увеличен еще на 750.000 – (7.087.500 руб.); в сентябре того же года еще на 500.000 (4.725.000 руб.), причем этот выпуск акций был произведен по курсу 200% и разобран пятью русскими банками и банкирским домом О. А. Розенберг К°, работающим в Париже

и Лондоне. В состав первого правления этого общества вошли нижеследующие лица:

А. И. Путилов	от Русско-Азиатского банка.
А. И. Вышнеградский	„ С.-Петерб. Международн. банка.
Я. И. Утин	„ С.-Петербургского Учетно-Ссудного банка.
А. Ф. Рафалович	„ Русского для внешней торг. банка.
Н. М. Кон	„ Русск. Торг.-Пром. Комм. банка.
М. А. Соловейчик	„ Сибирского Торгового банка.
А. А. Давыдов	„ С.-Петербург. части. Комм. банка.
Н. О. Гукасов, С. Г. Лианозов, Т. В. Белозерский, Н. Б. Глазберг	русские нефтепромышленники председатели и директора целого ряда крупнейших нефтяных предприятий.
Earl of Carrick, Chantrey Juchbald	представители английских капиталистов.
Wicompte de G. Bretenil, Joseph Radin	представители французских капиталистов, последний, кроме того, состоял членом совета Спб. международного Комм. Банка и управляющим парижского отделения означенного банка.

Допуская, что половина капитала этого предприятия была доставлена русскими банками и нефтепромышленниками, а другая английскими и французскими капиталистами, и что участие французских капиталов составляло 16 милл. франков, или 6 милл. рублей, участие английских капиталов выразится в сумме 5.812,5 тыс. рублей. На самом деле участие английских капиталов, вероятно, значительно превышало эту сумму. Лондонскими банкирами этого общества состоят „London County and Westminster Bank" и „O. A. Rosenberg and C°".

К началу 1915 года это общество контролировало нижеследующие предприятия, являясь собственником значительной части акций этих предприятий, образующих так называемые контрольные пакеты акций.

	Акц. капит. в милл. руб.	Добыча в милл. пуд.
Нефтепромышленное и Торг. Общ. А. И. Манташев и К°.	20,0	17,9
Нефтепромышлен. и Торг. Общ. „Шихово".	3,0	2,8
Московско-Кавказск. нефт. и пром. торг. об.	6,0	10,7
Нафталанское нефтепромышлен. общ.	2,4	4,4
Нефтепромышлен. и торг. общ. „Арамазд"	4,0	5,5
Нефтепромышлен. и торг. общ. под фирмой „Каспийское Общество".	10,0	11,9
Нефтепромышл. и торг. общ. Колесников с Сын.	1,2	—
Т-во нефт. производств. Г. М. Лианозова и Сын.	—	—
Нефтепромышлен. общ. А. С. Мельникова и К°.	30,0	9,2
Русское т-во „Нефть" для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти	24,75	11,1
Русское нефтепромышлен. общ.	2,18	8,2
Нефтепромышл. и торг. общ. И. Н. Тер-Акопов.	9,0	5,7
Тифлисское Комм. Нефтепромышл. общ.	0,25	—
Итого по Бакинскому району	112,78	87,7

	Акц. капит. в милл. руб.	Добыча в милл. пуд.
Нефтепром. и торг. общ. „Баринские технохимические заводы И. Н. Тер-Акопова . .	2,25	—
Акц. Общ. подрядного бурения и механич. завода быв. Э. Ф. Биринг.	4,0	—
Акц. Общ. с огр. отв. Южно-Кавказ. Синдикат .	0,24	—
Немецкое Лианозов. минерально-масляное импортное акц. общ.	0,93	—
Итого 17 обществ с капиталом . .	120,2	—
и с добычей . .	—	87,7

Кроме того, „Russian Général Oil Corp.“ приобрело в сентябре 1913 г. на Берлинской бирже значительный пакет акций нового выпуска „Т-ва нефтяного производства Бр. Нобель“, которые были введены на означенной бирже 24 апреля того же года в сумме 6 мил. рублей нарицательных. Это приобретение акций „Т-ва Бр. Нобель“ Russian Oil Corp. не дало последнему полного контроля над делами Нобелевской группы, но, во всяком случае, установило твердую связь между означенными двумя группами, создав общность интересов. Эта „общность интересов“ закрепилась избранием А. И. Путилова, состоявшего председателем правления „Russian Oil Corpor.“ и в члены совета „Товарищества Бр. Нобель“, а Э. Л. Нобель, председателя правления „Т-ва Бр. Нобель“, членом правления „Т-ва нефтяного производства Г. М. Лианозова сыновей“—предприятия с капиталом 30 мил. рублей, являющегося одним из главнейших предприятий, контролируемых „Russian Oil Corporation.“.

Последняя помимо личной унии в лице А. И. Путилова, Я. И. Утина, „Joseph Radima“ и „Vicompte de G. Breteuil“ *) с „Бакинским нефтепромышленным обществом“ находилась в тесной связи с таковыми вследствие того, что Русское Т-во „Нефть“ с капиталом 24,750,0 тыс. руб., также одно из крупнейших предприятий, контролируемых „Russian Général Oil Corporation“, являлось владельцем крупного пакета акций „Бакинского нефтепромышленного общества“. Что касается вышеперечисленных английских компаний, то пять из них, а именно: „Общ. с огр. отв. для добывания русской нефти“, „Бакинское общ. с огр. отв. русской нефти“, „Соединенное русское общ. с огр. отв.“, „Европейская корпорация с огр. отв.“ и „Биби-Эйбатское нефтяное общ. с огр. отв.“ образуют одну группу, известную под названием „Нефтепромышленная финансовая корпорация“ (Concern Oilfields Finance Corporation). Шестая же компания „Новое Шибаевское нефтепромышленное общ. с огр. отв.“ входит вместе с „Черноморско-Каспийским нефтепромышленным и торговым общ.“ в другую группу нефтепромышленных предприятий, так называемую „Англо-Голландскую (English-Holland Concern). В силу того, что предприятия, входящие в состав „Нефтепромышленной финансовой корпорации“ не имели в России своей организации по торговле продуктами нефтяной промышленности, означенная корпорация предоставила производить продажу своих нефтяных продуктов „Англо-Голландской группе“, которая

*) Состоявшими членами правления как „Russian Général Oil C°“, так и „Бакинского нефтепромышленного общества“.

имела соответствующую организацию в виде нефтепромышленного и торгового общества „Мазут“ с капиталом 12 миллионов рублей, не располагавшего собственными нефтяными землями и нефтеперегонными заводами, а лишь обширным нефтеналивным флотом на внутренних водных путях, вагонами-цистернами и целою сетью складов, и занимавшегося исключительно перевозкою и торговлею нефтяных продуктов. Все акции общества „Мазут“ находились первоначально в руках парижских Ротшильдов, но 1912 г. они были приобретены Англо-Голландской группой вместе с акциями „Черноморско-Каспийского нефтепромышленного и торгового общества“.

Таким образом, и эти две группы оказываются связанными общностью интересов. В результате вся Бакинская нефтяная промышленность при посредстве участия английских капиталов оказалась об'единенной двумя крупными группами, причем в каждую группу, в свою очередь, входили две группы, об'единенные „общностью интересов“, но в конечном результате и эти две большие группы оказались связанными совместным участием в „Русском нефтепромышленном обществе“ „Russian General Oil Corporation“ и „Shell Transport and Trading“, входящую в „Englisch-Holland Concern“.

Участие английских капиталов в бакинской нефтяной промышленности, поскольку это касается четырех главных (старых) площадей, представляется в следующем виде: (см. стр. 83).

Общая добыча нефти в 1914 году на четырех старых площадях составляла 338 милл. пудов, так что добыча нефти предприятиями, входящими в состав четырех групп, в коих участие английских капиталов составляло 22,3% от суммы всех их акционерных и облигационных капиталов и в коих это участие играло весьма видную роль в деле об'единения предприятий в крупные группы и установления между ними связи и общности интересов, составляло 60%.

Вторым районом после бакинского, по величине вложенных в нефтяные предприятия английских капиталов, являлся Эмбо-Уральский район. В этом районе к началу 1915 года действовали две английские компании через посредство двух русских обществ и, кроме того, английские капиталы принимали крупное участие в двух русских предприятиях. Первыми двумя компаниями являлись „Западно-Уральское Нефтепромышленное общество с огр. отв. „West-Ural Petroleum C°“ капиталом Д. 300.000—(2.835,0 тыс. руб.) и Уральско-Эмбенское нефтепромышленное общество с огр. отв. „Emba-Caspian Oil Company“ с капиталом Д 102.000—(963,9 тыс. руб.). Предприятия обоих этих компаний находились еще в организационном периоде.

К числу вторых двух компаний относилась „Эмба-Каспийское нефтепромышленное общество с огр. отв. с капитам Д 1.140.000—(10.773,0 тыс. руб.), и „Уральско-Каспийская нефтяная корпорация с огр. отв.—с капиталом Д 816.666—(7.715,5 тыс. руб.). Первая компания действовала через посредство „Нефтепромышленного акционерного общества „Эмба-Каспий“ с капиталом 14.000,0 тыс. руб., а вторая через посредство „Уральско-Каспийского Нефтепромышленного общества“ с капиталом 7.000,0 тыс. руб. Акции этих обществ находились в портфеле вышепоименованных английских компаний.

Затем крупное участие английские капиталы принимали в нефтепромышленном и торговом акционерном обществе „Эмба“ и в „Урало-

Наименование групп.	Капиталы обществ, находящихся в полном владении английских капиталов.				Суммы всех английских капиталов, участвующих в нефтяных предприятиях.	Общие суммы капиталов, в коих участвуют в долях англ. капитал, или косвенно заинтересованный.	Суммы капиталов предприятий, находящихся в полном владении английских капиталов.	Общая сумма капиталов предприятий, в коих заинтересован английский капитал.	Добыча нефти в 1914 г.		
	Акционерные.	Облигационные.	Итого.	Английский капитал, участвующий в предприятиях лишь в долях.					Предприятий, находящихся в полном владении англ. капитала.	Предприятий, в коих заинтересован англ. капитал.	Итого всеми предприятиями, в коих участвует англ. капитал.
	В миллионах рублей.								В миллионах пуд.		
Англо-Голландская .	6,5	2,36	8,86	4,0	12,86	10,0	8,86	18,86	5,2	20,8	26,0
Нефтепромышленная финансовая корпорация. . . .	23,81	3,50	27,31	—	27,31	—	27,31	27,31	17,0	—	17,0
Русская генеральная нефтяная корпорация	—	—	—	5,81	5,81	112,78 6,78 *)	—	119,56	—	87,7 19,8	107,5
Нобелевская	—	—	—			30,0 *) 10,67	—	40,67	—	48,6	48,6
Итого . . .	30,31	5,86	36,17	9,81	45,98	170.23	36,17	206,4	22,2	176,9	199,1

*) Облигационные капиталы.

Кавказском акционерном обществе". Акционерный капитал первого общества составлял 6.000,0 тыс. руб., в коем „т-во бр. Нобель" участвовало в размере $42^1/_2\%$, т. е. в сумме 2.550,0 тыс. руб. и Русское т-во „Нефть" в размере 15%, т. е. в сумме 900,0 тыс. руб.; остальные 2.550,0 тыс. руб. приходятся на участие в делах общества английских капиталов. Акционерный капитал „Урало-Кавказского акционерного общества" составлял 8.000,0 тыс. руб. кроме того, у этого предприятия имелся облигационный заем, заключенный в Англии на сумму 988,7 тыс. рублей в фунтах стерлингов. Это предприятие не имело собственных нефтеносных земель, но являлось держателем акций других нефтепромышленных предприятий и занималось торговлею железными трубами, машинами и всеми предметами для нефтепромышленных целей, а также постройкою резервуаров и всякого рода технических сооружений, причем деятельность этого предприятия, главным образом, распространялась на Эмбо-Уральский район.

Добыча нефти в Эмбо-Уральском районе представляется в следующем виде:

	1914 г. (в тыс. пудов).	1916 г.
„Уральско-Каспийское нефтяное общество"	9.745,0	8.180,7
„Нефтепромышл. и торг. О-во „Эмба"	6.526,0	6.228,7
„Нефтепромышл. Акционерн. О-во „Эмба-Каспий"	383,0	1.137,9
Итого	16.654,0	15.547,3

Таким образом, добыча нефти в Эмбо-Уральском районе приходится на предприятия всецело английские или на предприятия с весьма крупным участием английских капиталов (Общ. „Эмба").

Из перечисленных предприятий „Уральско-Каспийское нефтяное общество" входит в англо-голландскую группу, так как все акции „Уральско-Каспийской нефтяной корпорации с огр. отв.", находятся в портфеле „Азиатско-нефтяного общества с огр. отв."—Asiatic Petroleum C°, образующее одно целое с „Shell Transport and Trading". Нефтепромышленное и торговое общество „Эмба" входит в Нобелевскую группу, а Нефтепромышленное акц. общ. „Эмба Каспий" было тесно связано с „Russian Gen. Oil Corp.", так-как в делах этог общества принимали деятельное участие Easl of Garrick, А. И. Путилов и А. И. Вышнеградский, состоявшие до последнего времени членами правления, как в Эмбо-Каспийском обществе, так и в „Russian Général Oil Corporation".

Третьим районом по величине в нефтяных предприятиях английских капиталов является грозненско-терский. В нем работали четыре английских общества, при чем одно из них работало через посредство русского общества. Затем английские капиталы участвовали совместно с голландскими еще в трех русских, по уставам, предприятиях, в весьма

крупном размере. В число этих четырех обществ входили нижеследующие:

	С акционерн. капитал. в тыс. ф. стерл.	в тыс. рубл.	С добычей нефти в милион. пуд. в 1914 г.	в 1916 г.
„Нефтепромышленное О-во Шпис с огр. отв." („Spies Petroleum C°")	788,36	7.450,0	19,1	9,1
„Северно-Кавказское Нефтепромышл. О-во с огр. отв." (Nord Caucasian Oilfields) . . .	750,0	7.087,5	15,5	27,8
„Англо Терское Нефтяное О-во с огр. отв." (Anglo Terek Petr. Comp.)	160,0	1.512,0	—	—

И четвертое—„Глебовско-Грозненское Нефтяное Общество с огр. отв. „Gleboff Grosny Petroleum C° " работало через посредство „Чеченско-Дагестанского нефтяного общества" с капиталом 1.000,0 тыс. руб. и с добычей нефти в 1914 году 2,5 милл. пуд., а в 1916 г. 4,8 мил. пуд.

В число же трех русских обществ с крупным участием английских и голландских капиталов входили:

	С акционерным капиталом. (в тыс. руб.).	Примерное участие англ. капит.	С добычей нефти в мил. пуд. в 1914 г.	в 1916 г.
„Нефтепромышл. Акц. Общ. Русский Грозненский Стандарт"	12.000,0	5.000,0	11,6	8,3
„Грозно-Сунженск. Нефтепр. Акц. Общ"	4.000,0	1.500,0	—	2,2
„Московск. Нефтепромышлен. Общ."	1.200,0	1.000,0	—	—
Итого . . .	17.200,0	7.500,0	11,6	10,5

Таким образом, участие английских капиталов в нефтепромышленных предприятиях Грозненского района выражается в сумме 24.649,5 т. рублей, а добыча нефти всех предприятий, в коих заинтересованы английские капиталы, составляет 48,7 мил. пуд. или 49,5% в 1914 г. и 52,2 мил. пудов или 50% в 1916 г. от всей добычи нефти в Грозненском районе.

Четыре из вышеперечисленных предприятий, а именно: „Северо-Кавказское нефтепром. общество с огр. отв." „Нефтепром. Акционерное Общество „Русский Грозненский Стандарт" „Грозно-Сунженское нефтепромышленное акционерное общество" и „Московское нефтепром. общество" входят в состав англо-голландской группы через посредство „Shell Transport and Trading".

С этой же группой довольно тесно связано и „Нефтепром. общество Шпис с огр. отв.", так как их членами правления состоят Georg Grennell-Milne и W. Riter von Oppenheim" состоящие—первый председателем правления „Нового Шибаевского нефтепром. общества с огр. отв." а второй членом правления „Уральско-Каспийской нефтяной корпорации с огр. отв.". Оба эти предприятия входят в состав последней группы.

Четвертым районом по величине участия в нефтяных предприятиях английских капиталов является Майкопский район. В этом районе

к началу 1915 года, по данным „The Stock Exchange Offic. Inteligence" действовало 25 английских компаний с общей суммой акционерных капиталов в 4.153 тыс. ф. стерл. или 39.245 тыс. руб., но из этих предприятий большинство оказалось безрезультатным относительно добычи нефти и, повидимому, в течение двух последних лет прекратило свое существование, а если и продолжало свое существование, то вложенные в них капиталы следовало считать потерянными. Из числа всех 25 компаний к началу революции в России, можно считать, продолжало работать лишь одиннадцать нижеследующих компаний:

	Акцион. капитал: в тыс. ф. стер.	в тыс. руб.
„Лондонско-Майкопская нефтяная корпорация с огр. отв. („London and Maikop Oil Corp.)	391,2	3.696,8
„Австралийско-Майкопское нефтяное общество с огр. отв." („Australian Maikop Oil C°)	240,2	2.269,9
„Ливанское нефтепромышленное общество с огр. отв. (Lewanskoe Petrol. Comp.)	251,0	2.372,0
„Майкопское нефтепр. общ. с огр. отв. „Победа", (Maikop Victory Oil C°)	157,5	1.488,4
„Общество с огр. отв. Майкопских новых нефтепромышленников („Maikop New Producers) . . .	236,2	2.232,1
„Общ. Майкопский премьер Ойль Синдикат с огр. отв. (Maikop Premier Oil-Syndikate).	84,7 *)	804,4 *)
„Общ. с огр. отв. Черноморских нефтяных промыслов" (Black Sea Oilfieds)	300,0	2.835,0
„Общество Майкопский Союз" „Maikop Combine .	256,5	2.423,9
„Британско-Майкопское нефтяное общество с огр. отв. (British Maikop Oil C°)	91,0	859,9
„Международное русское общество нефтян. промыслов с огр. отв. (International Russian Oilfieds) .	290,2	2.762,4
Майкопское общество „Шпис" с огр. отв. („Maikop Spies Company)	220,5	2.083,7
Итого	2.519,0	23.804,5

Первые две компании входят в группу, известную под названием нефтяного треста Марон Барклай—„Oil Trust Moreing Barclay Conc., семь следующих компаний входят в группу, именуемую „Бишопсгейт"—Bishopsgate. „Международное русское общество нефтяных промыслов с огр. отв." входит в состав группы „Мак Гарвей и Гоггон-Митчель" (Mak Garvey and Hoghton—Michel Concern). Последнее же из перечисленных обществ находится в тесной связи с „Нефтепромышленным обществом с огр. отв.", являясь как бы его филиальным предприятием.

Между группой „Russian General Oil Corporation" и группой Bishopsgate Concern существовала связь, благодаря участию Альфреда Гикса (Alfred Hicks) в той и другой группе в качестве *члена правления* в предприятиях обоих групп. Кроме того, группа „Бишопсгейт через посредство сэра Гармуд-Баннера"—находилась в связи с Челекенской группой, так как он состоял членом правления в обществах той и другой группы.

*) Кроме того, имелся еще облигационный капитал в 32,2 тыс. ф. ст.—314,0 т. р.

Добыча нефти в Майкопском районе представлялась в следующем виде:

	В 1913 г.	В 1914 г.
	(В тыс. пуд.).	
Общая добыча нефти	4.802,9	3.956,8
Из каковой было добыто:		
О-вом Черноморских нефтяных промыслов с огр. отв.	1.748,3	901,2
„Британско - Майкопским нефтяным о-вом с огр. отв."	931,9	561,6
„Майкопским о-вом Шпис с огр. отв.".	531,7	905,9
„Майкопским нефтепр. о-вом с огр. отв. Победа"	651,5	216,2
„Общ. Майкопского Премьер Ойль Синдикат с огр. отв.".	396,2	707,8
„Общ. с огр. отв. Майкопских новых нефтепромышленников".	414,3	130,4
„Международным русским Общ. Нефтяных промыслов с огр. отв.".	27,8	73,8
„Лондонско-Майкопской нефтяной Корпорацией с огр. отв."	18,3	—
„Общ. с огр. отв. Майкопских новых нефтепромышленников"	17,2	—
Итого	4.737,2	3.499,9

Таким образом в 1913 г. приходилось на 9 английских компаний 99,7% от всей добычи нефти в Майкопском, районе а в 1914 году на те же 9 компаний 88,6% от всей добычи.

Пятым районом по величине участия в нефтяных предприятиях английских капиталов является Челекенский. В нем действуют пять нижеследующих английских компаний:

	С акцион. капит.:	
	в тыс. ф. стерл.	в тыс. руб.
„Центрально - Челекенское нефтепромышленное О-во с огр. отв. (Central Chelecen oilfields. Ltd.)	303,5	2.868,1
„Черкенско - Челекенское нефтяное О-во с огр. отв.". (Tsharken Chelecen Oil Comp.)	822,1	7.768,7
„Челекенское нефтепр. О-во с огр. отв. (Cheleken Oilfields)	293,8	2.776,5
„Гаджинско-Челекенское нефтепр. О-во с огр. отв. (Gadjinsky Chelecen Oil C°)	916,5	8.661,2
„Шагрит-Челекенское нефтепр. О-во с огр. отв." (Shagrit Chelecen Oil C°)	165.0	1.559,2
Итого	2.500,9	23.633,7

Все эти компании тесно связаны между собой и образуют одну общую группу под наименованием „Челекенская" („Chelecen Concern").

Добыча нефти в Челекене в 1914 году составляла 5,0 мил. пуд. причем на долю означенных пяти предприятий приходилось приблизительно $^3/_4$ этой добычи, а приблизительно $^1/_4$ на Т-во Бр. Нобель. Эта

группа довольно тесно связана с англо голландской группой, так как A. J. Milne, состоящий членом правления почти во всех означенных предприятиях, является директором-распорядителем „Нового Шибаевского нефтепромышленного общества с огр отв.“, входящего в состав англо-голландской группы. Эта связь закрепляется еще тем, что член правления последнего упомянутого общества R. R. Tweed состоит также членом правления двух обществ, входящих в состав Челекенской группы, а именно: „Челекенского нефтепромышленного общества с огр. отв.“ и Шагрит-Челекенского нефтепромышленного общества с огр. отв.“.

Во всех прочих районах: Сахалинском, Ферганском, Чатминском и Нафталанском работало по одному предприятию, в котором участвовал английский капитал.

На Сахалине действовало „Сахалинское нефтепромышленное общество с огр. отв. (Sakhalin Oilfields Ltd) входящее в нефтяную группу „Боксель-Майзель“ (Boxell Meisel Concern) через посредство „Русского дальневосточного акционерного общества“ с капиталом 10.500 тыс. руб. Означенное предприятие находилось еще в периоде организации и промышленной добычи нефти еще не производилось, хотя к работам по бурению было уже приступлено.

В Фергане работало английское общество „Ферганское нефтепромышленное общество с огр. отв.“ (Ferghana Oilfields) с капиталом Д 499.054—4.716,16 тыс. руб., входящее в нефтяную группу „Макдональд“—с огр. отв. (Macdonald Concern). Ежегодная добыча нефти этого предприятия составляла $1^1/_2$ до 2 мил. пудов. Помимо этого общества в Фергане работало еще Ферганское нефте-и горнопромышленное акционерное общество „Чимион“, входящее в Нобелевскую группу с добычей нефти, уступающей английскому обществу.

В Чатминском районе Тифлисской губернии работало английское общество „Общество с огр. отв. русских нефтяных земель“ (Russian Oillands-Ltd) с капиталом в Д 200.000—1.895,2 тыс. руб., которое, повидимому, являлось продолжателем дела, начатого „Чатминским нефтепромышленным обществом с огр. отв.“.

В Нафталанском районе Елизаветпольской губ. действовало английское общество „Акционерное общество с огр. отв. Южно-Кавказский синдикат“ (South Caucasian Syndicate), учрежденное в 1912 году и находившееся к началу войны в организационном периоде. Это общество, как было указано выше, входит в состав группы „Russian général Oil Corporation“.

Затем в Татманско-Керченском районе за время с 1910—12 г.г. открыли свою деятельность пять английских нефтяных компаний с общей суммой акционерных капиталов Д 919.693, но до 1915 года никаких положительных результатов ими достигнуто не было, так что их капиталы едва ли представляли какую-либо ценность к началу революции, вследствие чего таковые и не приняты в общий подсчет английских капиталов, вложенных в русские промышленные предприятия к началу революции. Так же поступили и с „Казанским нефтепромышленным обществом с огр. отв.“, учрежденным 19 сентября 1913 года с капиталом Д 250.000, но реализованных к началу 1915 года всего лишь в сумме Д 80.000, в виду того, что деятельность этого общества не пошла дальше безрезультатных пробных буреній.

Помимо чисто нефтяных предприятий, английские капиталы были вложены еще в нижеследующие предприятия, непосредственно связанные с нефтяной промышленностью:

Транспортные и торговые.	Капиталы: акцион.	облигац. в тыс. руб.	Примерное участие англ. капиталов. в акц. кап.	в обл. кап.
В Нефтепромышленное и торговое О-во „Мазут“	12.000,0	—	5.000,0	—
В „О-во для хранения в банках и перевозки нефти с огр. отв.“ (Tank Storage and Carriage Comp)	50,0	—	50,0	—
Нефтетрубопроводные.				
В „Майкопское трубопроводное и транспортное О-во с огр. отв.“ (Maicop Pipeline and Transport Comp) . . .	3.947,4	1.633,7	3.947,4	1.633,7
Нефтеперегонные.				
В „Акцион. О-во нефтеперегонных заводов В. Попс и К°“	1.200,0	—	600,0	—
В Русское Акционерное О-во для производства и продажи смазочных материалов и друг. химических продуктов под фирмой „Вакуум Ойль и К°“	2.400,0	—	300,0	—
В „О-во с огр. отв. Майкопских нефтепромышленных заводов“ . .	465,0	—	475,0	—
Итого	20.072 4	1.633,7	10.372,4	1.633.7
	21.706,1		12.006,1	

Таким образом, вся сумма английских капиталов, вложенных во все нефтепромышленные и связанные с ней предприятия, составляет 183.295,4 тыс. руб., причем большая часть предприятий оказывается об'единенной в крупные группы, которые, в свою очередь, связаны между собой, а также Нобелевской группой „общностью интересов“.

Участие германских капиталов в русской нефтяной промышленности ограничилось лишь Т-ом Нефтяного производства Бр. Нобеля. Акции нового выпуска Т-ва Бр. Нобель были введены на берлинской бирже в 1912 г. в сумме 6.000,0 тыс. руб. (из общего акционерного капитала 45.000,0 тыс. руб.), но из этого количества акций почти половина была перепродана в Россию или приобретена „Russian général Oil Co“, так что участие германских капиталов в конечном результате не превышало 3.600,0 тыс. руб. в акционерном капитале. Но германские капиталы помимо акционерного капитала участвовали еще в двух облигационных займах „Т-ва Бр. Нобель“, которые целиком были реализованы в Германии при посредстве „Disconto Gesellschaft“ и „Berliner Handels Gesellschaft“. Непогашенная сумма этих займов на 1 янв. 1917 г. составляла 10.668,2 тыс. рублей.

Бельгийские капиталы по добыче нефти участвовали в Обществе Грозненского нефтяного производства под фирмой „И. А. Ахвердов и К°“ с капиталом 8.812,5 тыс. руб., из которых 6.812,5 принадлежало бель-

гийцам, 2.000,0 тыс. руб. французам. Это общество работало на основании русского устава. Чисто бельгийское общество являлось Акционерным Общ. производства дериватов из русской нефти с акц. капиталом в 150,0 тыс. фр. = 562,5 тыс. руб.

Американские капиталы были сосредоточены, главным образом, в Обществе Вакуум Ойль и К° с акционерным капиталом 2.400 тыс. руб. Это общество было только отделение американской компании „Vacuum Oil C°" в Нью-Йорке и обслуживалось National City Bank.

Голландские капиталы, вложенные в русскую нефтепромышленность, в сумме 985, 1 тыс. руб., распределялись среди следующих трех обществ:

	С акц. капиталом, в тыс. руб.
„Касп.-Черноморское нефтепр. и торг. Общ."	10.000,0
„Нефтепромышл. Акц. О-во Русский Стандарт"	12.000,0
„Грозно-Сунженское нефтепромышл. акционерн. Общ." . . .	3.000,0
Итого	25.000,0

4.000,0 тыс. руб. акционерного предприятия находились в портфеле голландского акционерн. об-ва „Koninklije Nederladsche Maatschappij tot Exploitative von Petroleum bronnen in Niederl.-Jndie, которое совместно с английской компанией „Shell transport and trading" приобрело почти все акции означенного предприятия от парижских Ротшильдов. Это же общество приняло деятельное участие в двух последних предприятиях через посредство „Geconsoliderne Holandsche Petr. C°" и филиальное общество „Nederlandsche Maatschappij". Участие голландских капиталов в нефтепромышленном акц. общ. „Русский Грозненский Стандарт" составляло не менее 5.000,0 тыс. руб.

Совершенно отдельно стоит нефтепромышленное и торговое Общество „Мазут" с капиталом 12.000,0 тыс. рублей. Это общество вначале было чисто французским предприятием, только с 1912 года большинство акций было продано англо-голландской группе и после этого это общество имело три пор. капиталы:

Французск.	2.000,0
Английск.	5.000,0
Голландск.	5.000,0
Итого	12.000,0 руб.

Включая эту сумму в общую сумму иностранных капиталов, вложенных в русскую нефтяную промышленность, мы получаем (257.867.700 руб. + 12.000.000 р.) = 269.857.700 руб. Сумма очень солидная, и прав С. А. Вышетравский, который говорит, что „русская нефтяная промышленность лишь именовалась таковой, на деле же она была под полным финансовым и техническим контролем иностранцев*)".

Но утверждать, что иностранные капиталы, вложенные в русскую нефтяную промышленность, стремились бы поставить нефтяное хозяйство на должную высоту, расширять его во всех отношениях, для удо-

*) „Нефтяное хозяйство России" 82 стр.

влетворения потребностей России, было бы, конечно, величайшей ошибкой. Не в развитии нефтепромышленности были заинтересованы иностранные заправила, сидящие в Париже, Лондоне или Нью-Йорке, а в выколачивании максимума барышей для себя. При наименьшей затрате средств и завоевании себе монополии на нефть, чтобы диктовать всем и везде свою волю „быть настоящими" русскими нефтяными королями, бесконтрольно доящими русскую нефтяную промышленность для своих собственных целей – барышей".

Как мы видели из таблицы, в течение 6 лет с 1909—1914 г. в русскую нефтяную промышленность влились 234,6 миллионов рублей иностранного капитала, что должно было дать и в нефтедобыче—очевидное увеличение, но в действительности имели место совершенно обратные результаты. Максимальная добыча в 1901 г. была 706,3 мил. пуд. нефти (по Баку 670,9 мил. пуд.), а участие иностранного капитала тогда было только 91,9 мил. рублей. Затем идет постепенное понижение добычи нефти в главном районе—Баку, и „нефтяной голод" становится уже фактом, на который „надо было бы обратить самое серьезное внимание страны".

Беря последние пять нормальных лет до войны и сопоставляя с суммой иностранного капитала, вложенного в русскую нефтяную промышленность, мы получаем следующие цифры по добыче нефти в Баку.

1910 г.	478,2 мил. пуд.	59,6 мил. руб.
1911 „	425,2 „	37,1 „
1912 „	419,0 „	48,4 „
1913 „	390,3 „	45,7 „
1914 „	338,3 „	33,7 „

Значит, за 5 лет годовая добыча нефти уменьшилась на 140,9 мил. пуд. по одному Бакинскому району, а по всей России – на 36,1 мил. пуд., несмотря на то, что приток иностранного капитала в общем увеличился на 215,5 мил. руб.

В чем же дело, если денег достаточно? Почему добыча нефти все уменьшается?

Старые нефтепромышленники это явление старались об'яснить иссяканием нефтеносных земель и вокруг этого вопроса поднимали большой шум с одной основной целью—закрепить за собой свободные земли почти бесплатно, что им фактически и удавалось срывом торгов. (Напр. в 1913 г. торги не были утверждены Сенатом, а приобретенные с торгов земли остались за нефтепромышленниками).

Против нефтяного голода благодаря иссяканию нефтеносных земель—все время категорически возражали геологи.

Еще в № 8 органа Главного Управления по Топливу „Топливное дело" (сентябрь 1922 г.). Д. В. Голубятников сообщает по вопросу о нефтяном голоде следующее:

„И теперешние вопли об обводнении промыслов, как результат советской работы, есть повторение старой погудки на новый лад. Промысла затоплялись систематически еще Нобелями, Гукасовыми, Ротшильдами и другими нефтяными королями. Испортив промысла, те же нефтяные короли ходатайствовали перед властями о понижении долевых отчислений, о сложении недоимок и тому подобных льгот. Вопли нефтяных королей об истощении месторождения повторялись чуть не ежегодно на с'ездах нефтепромышленников и ежегодно же новые фонтаны почти на всех площадях опровергали наступившее, якобы, истощение

недр. Дело в том, что до 1910 года в разработке находились пласты верхнего отдела продуктивной толщи. Часть этих пластов, в особенности верхняя, была истощена, а часть была и испорчена. Если бы продуктивная толща состояла бы только из *одного упомянутого* отдела, то вопрос об истощении нефтяных недр на старых участках был бы вполне уместен и переброска разработки пластов на новые участки была бы своевременна. К счастью, дело обстоит не так. Разведочными работами геологического комитета, произведенными под моим руководством, была обнаружена нефтеносность пластов в нижнем отделе продуктивной толщи по всему Апшеронскому полуострову. При чем было зарегистрировано постоянство нефтеносности пластов нижнего отдела продуктивной толщи, в то время как пласты верхнего отдела нефтеносны только на Биби-Эйбате, Сураханах, Балаханах, Сабунчах и Раманах. Вот это свойство пластов нижнего отдела продуктивной толщи и дало мне основание утверждать, что говорить об истощении нефтяных недр смешно. Детальные геологические работы разведочного характера во всех промысловых районах и соседних с ними местностях дали возможность точно учесть все нефтяные пласты продуктивной толщи, и, как только выяснились результаты работ, мною было рекомендовано перейти к эксплоатации пластов нижнего отдела. Об этом мною было неоднократно опубликовано в печати как местной, так и в „Известиях“ и „Трудах Геологического Комитета“, но старые традиции крепко укоренились в головах промышленников и тормозили дело разведок нижних пластов“.

„Значит, причина падения добычи нефти, утверждает также Вышетравский, заключаются в недостаточном бурении новых скважин и нежелании нефтепромышленников вложить капиталы на новые буровые скважины в достаточном количестве, потому, что им было выгоднее уменьшить добычу нефти, поднимая в тоже время цены на нефть, а свободные капиталы вложить в другие предприятия“. С. А. Вышетравский подробно останавливается на разборе этого вопроса и цифрами доказывает, что падение добычи нефти именно происходит благодаря недостаточному бурению. Так, исходя из его данных, можно составить следующую таблицу, показывающую, сколько пробурено, сколько необходимо было-бы пробурить, чтобы добыча осталась на высоте добычи 1910 г., во-сколько же это обошлось и сколько-же было от этого выгоды. Стоимость сооружения буровых скважин Вышетравский слагает из следующих цифр по ценам 1912—13 г.г.:

дерево на вышку	1.700	руб.
сооружение вышки	300	„
рытье шахты	50	„
бурение	13.550	„
цемент	5.000	„
обшивка вышки	1.500	„
газомотор 60 л. с.	8.000	„
ремни	500	„
ремонт вышки	500	„
„ мотора	300	„
обсадные трубы	60.000	„
кернил и мамень	1.000	„
будка для мотора	3 000	„
Всего	95.000	с окр. 100.000 руб.

Годы.	Фактически пробурено.	Недобор по отношен. 1910 г.	Надо было добурить.	Число скважин.	Стоимость буровых.	Валовой доход за покрытием всех сборов по существующим биржевым ценам.	Чистая прибыль с валового дохода с вычит. расх. по бурению.
1910 г.	48.436 саж.	—	—	—	—	—	—
1911 „	44.813 „	53,0 мил. п.	66.168	335	10.050 т. р.	22,1 к. × 53,0 (м. п.) = 11.713.000 р.	1.663.000 р.
1912 „	53.811 „	69,2 „ „	113.257	662	19.860 „ „	35,2 „ × 69,2 „ „ = 22.358.400 „	4.498.400 „
1913 „	65.169 „	87,9 „ „	134.499	759	22.770 „ „	42,7 „ × 87,9 „ „ = 37.533.300 „	14.736.300 „
1914 „	51.987 „	140,9 „ „	—	—	—	36,8 „ × 100,0*) „ „ = 36.800.000 „	—

Примечание. В 1889 году были пробурены 85.223 саж., значит, на 31,9% больше, чем в 1913 году, несмотря на то, что сама техника за 16 лет в несколько раз улучшилась. Раньше с трудом бурили в день сажень, теперь легко пробурят вращательным бурением 7 саженей в сутки.

*) 40,9 мил. пуд. сброшено в счет забастовки

Эксплоатационные расходы:

Тартальщики	1.080 руб.
ремонт мотора	2.000 „
„ вышки	1.000 „
смазка мотора и проч.	1.500 „
масленщики	2.000 „
вода, осв. топливо для квартир. и т. д.	2.000 „
Всего	9.580 с окр. 10.000 руб.

При пяти-летней амортизации ежегодный расход составит 20.000 плюс 10.000 всего 30.000 руб. по сооружению и эксплоатации.

Исходя из вышеприведенных данных каждому более чем очевидно, что увеличение бурения является прибыльным для нефтепромышленников, но они, особенно крупные, не хотели увеличить добычу, не хотели затратить капиталы, а играли на другом—искусственно уменьшали добычу, чтобы поднять цену на нефть. Эту истину подтверждает орган нефтепромышленников „Нефтяное Дело“ № 7 от 1913 г., который пишет: „Нефтепромышленники всегда могут пробурить и более и менее и если в данном году и годах, пробурено мало, то потому, что нефтепромышленники *не хотели* пробурить больше. Это факты—с этим спорить нельзя“. (С. Голубятников, „Нефтяное Дело“, № 11, 1913 г.)

Да почему же делать нефтепромышленникам лишние расходы на бурение, если именно уменьшение добычи увеличивает цены на нефть и тем самым и прибыль нефтепромышленников.

Вышетравский опять это доказывает цифрами. За 5 лет по Бакинскому району добыча пала на 25%, а выручка возросла на 75%.

Это видно из следующей таблицы:

	Ср. бирж. цена.	Добыто в мил. пуд.	Выруч. в тыс. р.
1910 г.	15,0	478,2	71,730
1911 „	22,1	425,2	93,969
1912 „	35,2	419,0	147,488
1913 „	42,7	390,3	166,658
1914 „	36,8	338,0	124,424

Вот первая картина деятельности иностранного, равно и русского капитала в деле развития русской нефтяной промышленности.

Далее. В погоне за наибольшими прибылями, нефтепромышленники хищническим способом разрабатывали находящиеся в их ведении нефтеносные районы. Пропускали мелкие нефтеносные пласты, буря глубокие скважины в погоне за соблазнительными фонтанами. На это явление несколько раз обращали внимание наши уважаемые геологи. Д. В. Голубятников и И. М. Губкин, но увы, их голос оставался „гласом вопиющего в пустыне“ для промышленников, которые всегда умели обходить законы, или при помощи связей и специальных ассигнований добивались законов, защищающих интересы их карманов. Так вышло дело с законом 31 дек. 1915 г., устанавливающим твердые цены на нефть—45 коп. пуд. Это, может быть, было и благое намерение Министерства Торговли и Промышленности—установить предел царившей вакханалии в ценах на нефть, которые поднимались почти изо дня в день.

Нефтепромышленники подняли целую бурю. Писали доклады, иллюстрируя их общими цифровыми материалами, доказывающими, что фиксация цен погубит нефтяную промышленность. Доказывали, что в целом ряде районов нефтедобывание убыточно, так по этим данным, в 1910 году 15 фирм имели убытки на каждый пуд 4,74 коп. или против биржевой цены на 30,6%.

В 1914 году те же фирмы имели убыток на пуд 10,9 коп. или 29,6% против биржевой цены. Приходится только удивляться этой эквилибристики с цифрами и умению нефтепромышленников кричать, как только вопрос касается их барышей. И как ни странно, несмотря на острый недостаток нефти, на очень высокие цены на нефть, в соответствующих сферах вняли голосу нефтепромышленников, и $2^1/_2$ месяца спустя утверждения твердых цен Министерство Торговли и Промышленности дает обязательное постановление, „раз'ясняющее" цены или фактически увеличивающее цены на нефть под разным соусом—за перекачку, за название „моторной", за розничную торговлю со складов разной емкости и т. д. Это раз'яснение дало возможность продавать нефть вместо 45 коп. за $72^1/_2$ коп. пуд или на $12^1/_2$ коп. больше, нежели было предложено Нобелем и Чусоковым, т. е. они предложили установить 60 коп. за пуд. нефти, как твердую цену. Февральский переворот дал прямо неожиданную милость нефтепромышленникам. Твердая цена была установлена 96 коп. за пуд и оставлено в силе вышеупомянутое обязательное постановление Министерства Торговли и Промышленности с изменением только цифр и с прибавкой еще параграфа.

В конечном итоге твердая цена на нефть в Царицыне была 127,7 коп., а для мелкого покупателя она обошлась в 168 коп.

Если же теперь посмотрим, что получилось от фиксации твердых цен с „раз'яснениями", то откроется картина прямо поразительная, если сравнить хотя бы только добычу и выручку за бакинскую нефть. Это видно из следующей таблицы:

	Добыча.	Цена за пуд.	Выручено.
1910 г. . .	478,2 м. п.	15,0 к.	71.730.000 руб.
1914 г. . . .	338,0 „ „	36,8 „	124.424.000 „
1916 г. . . .	329,4 „ „	45,0 „ [1])	148.230.000 „
		72,5 „ [2])	238.815.000 „
1917 г. . . .	262,9 „ „	96 к. [1])	252.384.000 „
		168 „ [2])	441.672.000 „

Что показывают эти цифры? Что добыча нефти в Баку уменьшилась в 1917 году по отношению 1910 года в 1,8 раза, основные твердые цены увеличились (96 : 15) 6,4 раза, твердые же цены с „раз'яснениями" увеличились (168 : 15) 11,2 раза, а доходы нефтепромышленников при продаже всей нефти по 45 коп. за пуд. увеличились в 3,5 раза, а при продаже за 168 коп. увеличились в 6,1 раза. Если же еще к этому прибавить сумму, урезанную от недостаточного бурения, то нам будет ясно на сколько невыгодно и убыточно было нефтепромышленникам добывать русскую нефть. Эта „убыточность" принесла им сотни тысяч барышей и эти барыши платил своим горбом крестьянин—рабочий.

Даже казна, владелица 64,6% всех нефтеносных земель в Баку, никаких выгод не получила. По данным Вышетравского, доход казны за

[1]) Показана твердая цена без обязательных „раз'яснений".
[2]) Показана цена, принимая во внимание все „раз'яснения".

эксплоатацию ее земель был за 649 дес. 1.158 кв. саж.—64,6% общей площади с добычей 239,3 мил. пудов или 72.1% общей добычи: отчисление в казну натурой в 1917 году 18.785.000 пуд.; деньгами до 3 мил. рублей.

По данным „Вестника Финансов", в 1914 году доход казны от нефтяной промышленности составлял:

1) За эксплоатацию принадлежащих казне нефтеносных земель	17.500.000	руб.
2) Попудный нефтяной сбор	2.330.159	„
3) От арендных плат	13.945.165	„
Всего . .	33.775.324	руб.

Это буквально гроши, если сравнить их с доходами нефтепромышленников.

Но этого мало, нефтепромышленники в пользу своих интересов вели с государством упорную борьбу, применяя для этого все испытанные приемы американских нефтяных королей.

Лейтмотивом борьбы нефтяных заправил, конечно, было: уничтожение всех своих конкурентов и увеличение барышей.

Для уничтожения первых лучшим путем оказался путь слияния—путь синдицирования русской нефтяной промышленности. Нефтяной синдикат был и существовал, но нефтепромышленники отрицали его существование оффициально еще в 1914 г. И, конечно, не важно, был ли на бумаге такой синдикат, или нет, но на деле вся русская нефтяная промышленность управлялась очагами финансовых и биржевых кругов Парижа и Лондона, цель которых была в пользу своих кошельков „саботировать" русскую нефтяную промышленность.

Прикрываясь фиговым листком под фирмой акционерных обществ—синдикатские организации в русской нефтяной промышленности, стоя вне закона, сконцентрировали в своих руках все сведения и фактическое производство и распределение нефти и тем самым имели полную возможность заставить потребителей платить повышенные цены на нефтепродукты. Потребители в конечном итоге находились в цепких лапах нефтяных акул—синдикатчиков. Дело в 1912 году дошло до того, что потребители подняли вопль и требовали вмешательства правительства. Так IV Съезд судовладельцев Волжского бассейна в своей резолюции указал, что „*Ничем неоправдываемое неимоверное повышение цен на нефть создает для Волж. пароходства невыносимое положение*". Тот самый с'езд требовал создать из нефтяного добывания правительственную регалию.

В том же году 33 фирмы подали коллективное заявление Астраханскому биржевому Комитету с просьбой „защиты промышленности от опасности, которая ей угрожает от непомерно возросших цен на нефть", указав, что не было ни забастовок, ни стихийных бедствий и других причин, могущих оправдать повышение цен на нефть" в разыгравшихся аппетитах наших нефтяных королей".

Но государство, наоборот, своими „обязательными раз'яснениями" поддержало вожделения нефтяных синдикатчиков. Золото с обиванием порогов высокопоставленных взяточников сыграло свою роль. Нефтяной голод в России продолжался в пользу нефтепромышленников в ущерб промышленности и всего государства. В головах многих нефтяных спецов и теперь живет капиталистический единый синдикат со всеми его мето-

лами работы. Но это, конечно, только пережитки старого, гримасы НЭП'а, которые исчезнут, когда национализированная государственная нефтяная промышленность станет твердо на ноги и ее прибыли пойдут на восстановление экономической мощи Советской России.

Влияние невидимого Синдиката в русской нефтяной промышленности было не простым звуком. Нет, оно умело защищать нефтяных королей и их разгоревшиеся аппетиты, не только перед потребителями, но и перед государством. И правительство не смело взять этих господ в руки и обрезать их барыши. Даже временное правительство, которое монополизировало 1-го августа 1917 г. торговлю донецким минеральным топливом, и то по отношению нефти ничего не сделало.

Проект монополизации торговли нефтью, выдвинутый еще в 1916 г. членами Особого Совещания по топливу Виноградовым и Крипским, сочувствия не встречал. Горный Департамент в свою очередь выработал проект об организации трех казенных нефтяных промыслов на Апшеронском полуострове с 50 мил. пудов годовой добычи. Этот проект, одобренный „Осотопом", вызвал целую бурю в рядах нефтяных акул—синдикатчиков, которые выступили немедленно с контр-проектом организации знаменитого „Паевого Товарищества", о котором нет надобности здесь подробнее останавливаться. Но как надо было ожидать—проект Горного Департамента остался нерассмотренным, и нефтепромышленники вполности сохранили свои „кровные" права, если не считать фиксацию цен и разных принудительных заказов, вплоть до октябрьской революции в Баку, до национализации в 1918 году всех нефтепромыслов.

Только Советская власть твердой рукой вычеркнула из списка государственных воротил—нефтяных королей и положила новый фундамент для развития русской нефтяной промышленности.

Из вышеизложенного мы видим роль мировых нефтесиндикатов в общем и в частности в России.

Вполне можно присоединиться к блестящей характеристике роли мировых нефтяных трестов т. Ф. Канелюша, который говорит: „Основные пружины современного сверх-капитализма—это гигантские нефтяные тресты; они помыкают, как пешками, правительствами, парламентами и общественным мнением, под их диктовку министры подписывают мирные договоры, эти же тресты грозят человечеству новыми бойнями".

V.

Один из пунктов англо-французского соглашения в Сан-Ремо гласит: „Оба правительства обязуются координировать свои усилия и поддерживать друг друга на предмет получения концессий на эксплоатацию и экспорт нефти из областей бывшей Российской Империи".

С внешней стороны этот пункт только говорит как будто о едином выступлении обоих правительств по отношению России и драгоценнейших ее богатств—нефти. Но это нас сейчас меньше интересует, чем другой, более глубокий смысл этого пункта—это непосредственная заинтересованность в нефти уже не только мировых нефтяных трестов—частных организаций, а целых двух государств. Но думать, что они заинтересованы только в нефтяном вопросе, было бы величайшей ошибкой. Теперь каждая промышленная страна, думающая о своем будущем, озабочена тем, как будет разрешен *мировой спор* о нефти. Если еще лет 20 тому назад на мировые нефтяные тресты мы могли смотреть, как

на частно-предпринимательские организации, то с начала войны, правильнее—с момента окончания войны—борьба трех мировых нефтяных трестов резко потеряла свой частно предпринимательский характер, и их интересы стали основным об'ектом, пока дипломатической борьбы между целыми государствами, капиталы которых вложены в соответствующие нефтяные тресты. Теперь борьба уже идет не только за рынки, а за обладание нефтяными землями и, вместе с тем, за экономическое и политическое влияние данного государства. В этом отношении договор в Сан-Ремо является первым международным документом с попыткой установить принцип разграничения участия двух стран в эксплоатации мировых нефтяных богатств, первым реальным примером, где бочка нефти решает дипломатические и экономические вопросы. Надо отдать справедливость и подчеркнуть, что первым из всех государств, которые чисто практически учли значение нефти, для своего дальнейшего могущества, была Англия; она начинает реально поддерживать обширную англо-голландскую нефтяную компанию Ройяль-Детч-Шелль и еще целый ряд других обществ, которые, пользуясь политическим влиянием Англии, завладевают теми областями, куда невозможно было проникнуть без известного политического влияния.

В 1914 году по предложению Черчиля английское правительство идет еще дальше и начинает принимать реальное участие в компании „Англо-Персиан", что уже является первым реальным шагом к осуществлению новой политики. И результаты сказались немедленно.

Англия через посредство этого треста приобрела контроль над нефтяными полями почти всей Персии за исключением пяти северных провинций и получила возможность обеспечения жидким топливом всего английского флота. Мировая война дала огромный толчек этой политике и резко обострила мировую борьбу за нефтяные поля. Она на деле показала значение нефти для решения исхода кампаний на полях битвы. Уже не секрет тот факт, что защита Вердена удалась благодаря употреблению 30 тысяч автомобилей, которые с громадным успехом исправили дефекты железнодорожного транспорта. В конце 1917 г., по свидетельству Беранжера, когда запасы нефтяной энергии, по расчету союзного командования, не превышали трехсуточной потребности, Клемансо обратился с телеграммой к Вильсону с просьбой оказать давление на „Стандарт-Ойль", который действительно пришел на помощь союзникам со своим нефтяным флотом и своей нефтью. „Если союзники"—телеграфировал Клемансо Вильсону,—„не желают проиграть войны, необходимо, чтобы в момент высшего напряжения в Германии сражающаяся Франция имела в запасе ту жидкость, которая столь же нужна, как и кровь в грядущих битвах". В последние годы войны Соед. Штаты доставляли союзникам 80% своей нефти. Фош говорил после войны: „Наша победа над Германией была победой грузовика над паровозом" Людендорф в своих воспоминаниях об'ясняет, что недостаточное снабжение австро-германской армии нефтью из Галиции, сделало стратегической необходимостью завоевание Румынии; но так как и румынская нефть оказалась недостаточной, а Брест-Литовский мир в действительности не открыл путей к русской нефти, то немцам пришлось заменять нефть и масла суррогатами, в результате чего автомобильный транспорт и воздушный флот быстро разрушались. Существенным элементом военного превосходства союзников, по убеждению Людендорфа, оказалось превосходство их в нефти. На западном фронте,—говорит он в другом месте,

начал чувствоваться недостаток в нефтяных продуктах для аэропланов и автомобилей. А так как на этом фронте истощены все запасы, мы должны были буквально экономить каждый литр этих веществ и не покрывали больше потребности в них. При таких обстоятельствах начаты были в Грузии операции, имевшие целью выбить англичан из Баку.

Перекрещивание сфер влияния, сложность встречных перевозок разных нефтяных обществ во время мировой войны привели к учреждению международной плановой нефтяной комиссии и твердого плана морских перевозок 1917—1918 г. г. Что-же было достигнуто этой комиссией? Вот что:

1) Примирение на время войны „Стандарт-Ойля" с „Шеллем". Оба треста становятся контрагентами комиссии, организующей нефтеснабжение всего мира по определенной разверстке.

2) Установление экономичного плана морских перевозок, с целью дать каждому потребителю нефть по кратчайшему расстоянию вне всяких соображений конкуренции.

3) Увеличение на 1 мил. тонн танкового морского флота Америки и Англии.

4) Использование пустого пространства между двойным дном корабля для перевозки тяжелых сортов нефти.

Все это играло колоссальную роль в подготовке наступления на Германию и обеспечивало успех. Германия еще задолго до войны, в девятисотых годах обратила внимание на нефть, об'единила под своим руководством соперничавшие между собой нефтяные общества „Стандарт" и „Ройяль-Детч Шелль", создала „Европейский нефтяной союз" и Германские „Дейче банк" и „Дисконто Гезельшафт", которые вкладывали крупные капиталы в Румынскую нефтяную промышленность. Незадолго до войны Германия заключила соглашение с Англией на совместную эксплоатацию турецких нефтяных богатств в Мессопотамии.

Война, конечно, разрушила все планы Германии. Недостаток нефти продиктовал настойчиво обратное занятие Галиции, захват Румынии, как равно и заставил лелеять мысль, что при помощи Турции, потом оккупации Украины удастся завладеть и Кавказскими нефтяными богатствами. Если же недостаток в нефти, ощущаемый Антантой во время войны был покрыт Стандартом и Шеллем, то мечты Германии не осуществились, и в конечном итоге Европейский Нефтяной союз сошел со сцены, а „Стандарт" и „Шелль" окрепли, и расширили свои флоты, увеличили число нефтеперегонных заводов, нефтепроводов, нефтехранилищ и прочно укрепились на континенте. Но вынужденный мир во время чумы—мировой войны—между этими двумя трестами кончился тотчас, как только было заключено перемирие между воюющими сторонами. Американское правительство еще в ноябре 1918 потребовало роспуска междусоюзной нефтяной комиссии. Да и никакого мира между капиталистическими конкурентами и быть не могло—борьба за нефть должна была продолжаться еще в более обостренных формах и в новой создавшейся мировой обстановке, где кроме Советской России, вышедшей из игры нефтяных тузов, другие Европейские страны охвачены были желанием организовать свою национальную нефтяную промышленность...

Вернемся обратно к политике Англии—к политике курса на нефть. В этом отношении мировая война для Англии является только новым этапом по намеченному пути и по существу дала реальные возможности английскому правительству расширить и укрепить свои нефтяные интересы.

Еще во время войны, английские оккупационные власти принимали меры по укреплению английского капитала, как в Месопотамии, так и Палестине, дабы не дать возможности утвердиться организациям американского нефтяного треста „Стандарт-Ойль—Компании". Еще в 1916 г. „Стандарт Ойль-Компания" приобрела нефтяные концессии от турецкого правительства на юго-востоке от Мертвого моря, но когда в 1919 г. агенты Компании принялись за практические изыскания, их арестовали английские власти. Американский посол протестовал против таких незаконных приемов, на что английское министерство иностранных дел совершенно спокойно ответило, что эксплоатация нефтяных богатств Палестины закрыта и для американцев, и для англичан. Почему—об'яснено не было.

Версальский мир снова усилил нефтяную политику Англии. По этому договору Англия получила право на Месопотамию, на ее богатейшие нефтяные залежи. И с тех пор она стремится всеми мерами закрепить свое положение там и не дать возможности своему могучему сопернику—Соединенным Штатам в лице „Стандарта"—укрепиться в Месопотамии. Как реальное продолжение английской нефтяной политики, сотрудничество Франции в деле приобретения нефтяных полей, конечно, для Англии крупной роли не играет, так как она знает, что французский капитализм не отличается предприимчивостью и что в нем „царит дух куртажа и купона", как это говорит француз Франсис Делези, в своей книге „Petroleum", изданной в 1920 г.

Да и на деле получалось так, что это сотрудничество Франции и Англии выразилось в том, что первая доставляла оборудование, а вторая—капитал для „смешанных нефтяных обществ". Значит, и здесь первую скрипку играет Англия. Вернемся к договору в Сан-Ремо и мы увидим, насколько подробно об'яснено в этом договоре сотрудничество обоих контрагентов. По договору Англия и Франция обязуются поддерживать друг друга в стремлениях на приобретение нефтяных концессий в Румынии и Польше, а также концессий, акций и т. п. обществ, принадлежавших прежде центральным державам и поставленных во время войны под секвестр, т. е. „Steaua Romana", „Concordia", „Wega" и другие компании группы „Дейче Банк" и „Дисконто Гезельшафт". Все акции этих нефтяных обществ делятся между французскими и английскими гражданами в отношении 1:1. Далее оба правительства обязуются поддерживать друг друга на приобретение концессий в России. В Месопотамии английское правительство обещало предоставить французскому 25% сырой нефти по рыночной цене при эксплоатации нефтяных полей, при участии английского правительства; в противном случае 25% оперирующих здесь акционерных компаний согласилось поддерживать французское правительство в его переговорах с „Англо-Персиан" компанией о предоставлении ему 25% персидской нефти, прогоняемой по нефтепроводам, идущим по французским областям. Франция, в свою очередь, обязалась содействовать организации транспорта „Англо-Персиан" компании, разрешая последней прокладку нефтепроводов через французские области, а также право на сооружение железных дорог, гаваней, складов, нефтеперегонных заводов и т. д.

Результаты Версальского договора в Сан-Ремо уже налицо. И это можно лучше всего видеть в царстве „Белого орла",—самостоятельной Польше, где фактически уже теперь Франция прибрала к рукам почти всю нефтяную и текстильную промышленность Польши, эти две важнейшие отрасли ее народного хозяйства.

В нефтяной промышленности Галиции работали до войны четыре группы предпринимателей: австрийская „Allgem. Oester Bodenecreditanstalt" германская „Das Erdöl A-g", „Dea", английская The Premier Oil and Pin C°" и французская Limanowo et Silwo".

После крушения центральных стран, в 1919—20 г. германские и австрийские акционеры продали почти все свои акции французам и вместе с ними учредили новые компании с местонахождением во Франции и Швейцарии. Самая крупная—„Internat'onal Petroleum Union" в Цюрихе, об'единяющая германскую „Dea" с французской „Société de Petroles de Dombrowa" в Париже. Немецкий капитал работает также с французским в „Sociétés Française de Petroles Premièr". Австрийские предприятия образовали в Женеве „Sociétés Réunies de Fauto". Голландский капитал приобрел почти все имущество бывш. русского общ. „Мазут". Итальянцы приобрели нефтяные источники в зап. Галиции, основав общество „Petroli d' Italia". В Будапеште организовано общество „Nafta Polonia". Польское общество Нобеля находится уже два года под контролем „Стандарт-Ойль-К°".

Участие иностранного капитала в польской нефтяной промышленности видно из след. таблички:

Франция	63,03%
Швейцария	10,00%
Польша	9,35%
Англия	6,40%
Голландия	4,32%
Австрия	3,12%
Бельгия	1,46%
Венгрия	1,18%
Италия	0,70%
Чехо-Словакия	0,41%
Германия	0,03%

Итак, участие польского капитала в нефтяной промышленности выражается в 9,35%, в руках Франции 63,3%. Добавим к этому, что, согласно польско-французскому соглашению, французские предприятия освобождены от представления правительству иностранной валюты, полученной ими за проданную заграницу нефть.

То же самое надо сказать о польской текстильной промышленности, где место прежних германских капиталов заняли капиталы французские и бельгийские.

Приведем краткий перечень текстильных предприятий, находящихся в Польше, с капиталом иностранного происхождения.

Акц. о-во Алля и Руссо и К° в Лодзи, капитал 10 мил. фр.—95% в руках французов, 5% в руках немцев. Акц. о-во Ченстоховской мануфактуры, капитал 15 мил. фр.—82% франц., 12% англ., 0,75% немец., 0,25% бельг. происхождения; О-во Мотт и К° в Лодзи капитал 2 мил. фр. —весь французский, Братья Бриге и К°—капитал английский. Акц. о-во текстильной мануфактуры в Ченстохове (правление в Париже), капитал 25 мил. фр. 90% французский, 5% бельгийский. Акц. о-во Мотт, Колье и Мелиес в Ченстохове с капит. 18 мил. фр.—весь французский. Акц. о-во Биркин и К°—капитал английский. Акц. о-во Жирардовской мануфактуры 50% франц. капит. Акц. о-во К. Познанского и акц. о-во Шайблера с капит. 15 мил. фр., капитал весь французский.

Этот список можно увеличить десятками фирм, капитал которых находится крепко в руках иностранцев, главное французов.. Польский капитал в текстильной промышленности вошел в размере, всего на всего, 8,15% в то время, как французы вложили около 90%.

Французы вытеснили германский капитал и сами захватили всю промышленность страны.

Однако, надо отметить, что результаты, достигнутые новой политикой британского правительства, столь разительны, что совершенно меняют всю прежнюю обстановку. Если еще в 1913 году под контролем Великобритании находилось не более чем $2^1/_2\%$ всех известных мест нефтяных залежей, то в настоящее время участие Англии в нефтяных богатствах уже определяется около 75%. Но это крупное достижение Англии является вместе с тем камнем преткновения и основным пунктом разногласий, продолжающихся между Францией и Англией.

Франция не могла не видеть этих результатов, достигнутых ее союзником в деле контроля над нефтяными богатствами, и, в свою очередь, начала серьезно думать о том, как ослабить достигнутые Англией успехи.

Здесь кстати немного подробнее остановиться на развитии французской нефтяной политики. Еще в 1917 году был составлен законопроект, предложенный Бенанже. В речи, предосланной к этому законопроекту, Бенанже обращает внимание Сената на то, что настоящая война показала всю важность для обороны государства — возможности в любой момент приспособлять мирную промышленность к обслуживанию нужд военного времени, для чего и нужна гибкая организация снабжения необходимыми материалами. Основной базой, подчеркивает Бенанже, всякой индустрии является топливо. Из этого следует, что страна, не имеющая в своих недрах необходимых запасов топлива, не принявшая в мирное время мер для обеспечения себя таковым, очутится в минуту опасности в критическом положении. Единственным внутренним топливным фондом Франции являлись до сих пор ее каменноугольные копи. Каменный уголь нужно употреблять исключительно на нужды химической промышленности; в других же областях следует обратить внимание на жидкое топливо. Оно во многих отношениях стоит выше каменного угля, и в его применении Франция отстала от наиболее передовых в промышленном отношении стран.

Далее Бенанже излагает все выгодные стороны, представленные в жидком топливе, и подчеркивает, что военные флоты всех стран все более переходят на жидкое топливо и что американский военный флот окончательно отказался от употребления угля во всех новых своих сооружениях. В коммерческих флотах имеет место то же явление, так что для успешной борьбы со всеми странами-конкурентами французский флот должен перейти на тот же путь.

Переходя к вопросу об употреблении жидкого топлива во Франции, Бенанже с тревогой констатирует печальный факт, что там употребление его равно нулю. Из переписки, имеющей место уже в 1913 г. между Высшим Советом Мореплавания, Министерством Торговли и Военным, явствует, что уже тогда вопрос о жидком топливе волновал французские правящие сферы, но все эти старания остались мертвой буквой, и до 1917 г. вопрос о жидком топливе находился в том же положении.

Главным тормозом он считает высокие таможенные пошлины, в 119 раз превышающие пошлины на каменный уголь. Еще тогда Бенанже

предложил взять пример с Англии, которая легко и свободно пользуется нефтяным топливом.

Дальше, Бераже указывает, что источники нефти на земле так велики, что в этом отношении никакие опасности не должны иметь места. Он считает, что даже возможно на территории французских колоний найти нефтяные земли, при чем особое внимание надо обратить на Марокко, Алжир, Индокитай, Аннам и Ладе. Бераже считал, что во Франции нефтяная промышленность должна придерживаться следующих принципов: 1) развивать ввоз и потребление жидкого топлива; 2) изыскивать и эксплоатировать на собственной территории и территории колоний залежи нефти и др. источников жидкого топлива; 3) добиться от союзников уступки участия во всех интернациональных нефтяных концессиях; 4) создать в будущем национальное оборудование нефтяного транспорта, чтобы не зависеть ни от кого ни в мирное, ни в военное время.

Очередной задачей является сооружение в военных портах для разгрузки судов цистерн, нефтепроводов, центродуженных насосов, вагонов и т. д. По вопросу о более правильном распределении нефтяных продуктов Бераже считает необходимым созыв конференции из представителей правительств Франции, Англии и Соединенных Штатов,— с одной стороны, и представителей крупных нефтяных производств— с другой.

Во Франции следует создать единый междуведомственный Комитет для координации действий всех ведомств в нефтяном вопросе, для чего он предлагал следующий проект: „Все касающееся производства и организации снабжения Франции нефтью, тяжелыми маслами и др. нефтяными продуктами и всем видом жидкого топлива должно быть сосредоточено в Министерстве Торговли и Промышленности. Министерство образует при своем Департаменте Междуведомственный Комитет, состоящий из 2-х сенаторов, 2-х депутатов, 3-х представителей различных заинтересованных министерских департаментов и представителей нефтяной промышленности по указанию министра. Правительство должно запрашивать мнение комитета в каждом случае принятия каких либо мер по вышеупомянутым вопросам, равным образом Комитет может поднимать и обсуждать все вопросы, касающиеся этих предметов".

Исходя из этого, французское правительство тотчас же учредило „Генеральный Нефтяной Комитет", обязанности которого были определены следующим образом: Генеральный Нефтяной Комитет имеет своей задачей рассматривать, координировать, контролировать учреждения и частные предприятия, средства, удовлетворять их нужды сообразно национальным интересам, рациональное использование ресурсов Франции, ее колоний и стран протектората, требования, как во Франции, так и за-границей закупки транспорта и фабрикации, ввоза и вывоза и накопления фонда".

Председателем этого же Генерального Нефтяного Комитета был назначен сенатор Бераже. Первый доклад этого Комитета (доклад 1917 года) был посвящен разразившемуся в то время жестокому нефтяному кризису, угрожавшему самыми роковыми последствиями, как на фронте, так и в области сельского хозяйства. В этом докладе, на основании документов, доказывается, что Франции угрожает опасность исчерпать все свои нефтяные резервы 1 марта 1918 года, и что такое положение дела, при котором Франция зависит всецело от милости союзников, является опасным и недостойным ее, на что была предложена сле-

дующая мера выхода: 1) прекратить расточительное расходование жидкого топлива, 2) увеличить ввоз нефтяных продуктов, что возможно при предоставлении Франции большого количества судов-цистерн, и этому должно способствовать учреждение междусоюзнического органа, 3) сосредоточить все условия на рациональную добычу нефти, обратив особое внимание на Алжир.

Сенат одобрил доклад Генерального Нефтяного Комитета, было запрошено правительство о мерах, принятых для снабжения нефтью армии и населения. Приблизительно через месяц последовал второй доклад о достигнутых результатах:

1) Соединенные Штаты представили уже Франции половину тоннажа, затребованного в общесоюзнических интересах.

2) Приняты меры для экономии жидкого топлива внутри страны.

3) Установлена твердая цена на нефтяные продукты, на срок не менее 6-ти мес. За армией оставлено преимущественное право пользования запасами топлива.

В апреле 1917 года из доклада сенатора Бераже министру Торговли и Промышленности видно, что дело по нефтяному вопросу двигается благополучно вперед. Выяснилось, что лишь могучая организация, состоящая под контролем государства и пользующаяся его поддержкой, может уберечь Промышленность от краха и обеспечить ее всеми необходимыми средствами—это было создание консорциумов: хлопчато-бумажного (месячного), а потом и нефтяного. Основные его черты следующие: сила договора, заключенного государством с 10-ю крупными нефтяными фирмами, утверждается консорциумом. Для этих фирм право закупки нефти заграницей принадлежит государству, в соответствии с планом Генерального Нефт. Комитета и по соглашению с консорциумом, в случае чего, посредник обязан купить у государства всю закупленную таким образом нефть.

Фактура продавцев регулируется государством, которое обеспечивает доставку товаров в порты назначения. Продажная цена нефтяных изделий устанавливается Министерством Торговли и Продовольствия в согласии с нефтяным Комитетом.

21 августа 1918 года при Министерстве Земледелия и Продовольствия учреждается исполнительный орган для заведывания делами снабжения Франции и ее колоний нефтяными продуктами. Этот орган под названием „Комиссариат Эссенции и Жидкого Топлива“ уполномочен выполнить все междусоюзнические соглашения, относящиеся к закупкам, ввозу, страхованию, фрахту продукции, распределению и эксплоатации работ, сооружению, утилизации и т. д., производить закупки и переуступки и все финансовые отчеты по операциям к ним относящимся, контролировать производство нефтяных продуктов и торговлю ими, обеспечить снабжение нефтяными продуктами армии и экспедиционные корпусы, обеспечить снабжение гражданского населения, наблюдать за усвоением всех ранее изданных законов, постановлений по нефтяному вопросу, способствовать изысканию во Франции и ее колониях источников нефти, залежей сланца и др. источников жидкого топлива; создать и реализовать программу государственных управлений тяжелыми маслами и др. нефтяными продуктами и т. д.

Работа этих нефтяных органов Франции окончательно выявила потребность Франции в нефтяных продуктах, и в результате был заключен ряд договоров с крупными нефтяными компаниями, а также ряд

соглашений с союзными странами относительно участия Франции в нефтяных концессиях разных стран.

Все это, наконец, обеспечило для Франции ежегодный ввоз 2-х мил. тонн нефти, и теперь основной задачей для Франции является приспособление своих портов для приема такого количества нефти; причем особое внимание в этом отношении заслуживают, как порты Средиземного моря, приемники румынской, кавказской и месопотамской нефти, так и приемники нефти из Нидер. Индии.

Наконец, важным актом является закон 1919 года о жидком топливе, понижающий пошлины на ввозимое жидкое топливо, причем оно совершенно освобождено от пошлин, если таковое идет для нужд флота. Наконец, законопроект 1919 г. о системе государственного управления нефтяным делом дает возможность нам судить об общем направлении дальнейшей работы. Основой является государственная нефтяная монополия. За государством сохраняется:

1) Исключительное право закупки и ввоза нефтяных продуктов при помощи специального органа при министерстве финансов.

2) Расходы и доходы по этой монополии составляют предмет бюджета, присоединяемого к генеральному бюджету.

Тот же самый сенатор Бераже считает необходимым издать закон об участии правительства в прибылях нефтяных торговых долгов в размере 50%.

Эти краткие выдержки из книги Henry Berenger „Le Petrolle et la France" дают нам возможность судить, насколько быстро Франция освоилась с новой обстановкой. Договор в Сан-Ремо это первый блестящий экзамен, который Франция выдержала, после двухлетнего обучения по нефтяной политике, причем учительницей, конечно, являлась Англия, более опытная в этом деле.

Могла ли на это явление смотреть спокойно Америка, молодой империализм которой уже давно не ограничивался узкими для него рамками американского континента. Мировая война расширила сферу его влияния на Европу. И, конечно, все то, что после войны грозило ограничением его деловых замыслов, вызывало резкую реакцию в рядах американских капиталистов—всего американского правительства.

Усиление Англии в нефтяном вопросе не могло пройти незаметно для Америки. Уже соглашение в Сан-Ремо, первоначально неоглашенное, заставило Америку принять меры защиты, которые выразились в том, что министр Иностранных дел представил американскому сенатору доклад об английской политике.

В докладе указывалось, что английское правительство стремится исключить иностранцов из руководства нефтяными источниками в Британской империи, с одной стороны, а с другой—всеми силами стремится закрепить за собой нефтяные источники других стран. „Британские тресты—говорит доклад—подчинили себе производство нефти в Англии, Персии, Индии и многих других странах. С другой стороны, голландское правительство, повидимому, готово предоставить тресту „Ройяль-Детч Шелль", контролируемому сейчас английским правительством, исключительное право на нефтяные концессии на островах Голландии. Да и в Персии, Гвиане, Тринидаде и самой Великобритании и Мексиканское правительство не желает допустить иностранные нефтяные общества".

В конце 1920 года статс-секретарь по иностранным делам в С. Штатах Кольби обратился от имени правительства С. Штатов с протестом

против этой политики закрытых дверей, которую Англия проводит не только в своих колониях, но и в тех областях, на которые Англия получила мандат по Версальскому договору. Дипломатический ответ Англии не удовлетворил Америку, и американский сенат предполагал принять репрессивные меры, если только Англия не изменит своего отношения к Америке. Отношения между Америкой и Англией из-за нефти стали очень натянуты. Но „дельцы" американцы продолжали действовать в другом направлении и об'ектом взяли нового союзника Англии по нефти, т. е. ту же Францию и не без результатов. Как бы это ни было странно, после соглашения в Сан-Ремо в конце 1920 г. в Париже образовался гигантский трест „Франко-Американский Стандарт" под председательством Жюля Комбона, бывш. французского посла в Америке, и Брецфорда — одного из воротил треста „Стандарт-Ойль-Комп.". Это конечно, реальный успех Америки и первый шаг для дальнейшего умаления значения Англии в нефтяном вопросе.

Надо было только развить свой первый успех, чтобы ухудшить взаимоотношения Англии и Франции. И долго не пришлось ждать, чтобы Англия и Франция, достигшие, было, единого языка в Сан-Ремо по вопросу о нефти, вдруг поспорили, причем причиной раздора в конечном итоге оказалась та же самая нефть. Прелюдией этого спора послужил франко-турецкий договор 20 октября 1921 года*) Вскоре после подписания Ангорского соглашения, Керзон (нотой от 5 ноября) требует аннулирования этого договора, мотивируя это тем, что договор заключает ряд секретных пунктов (крупный военный заем для Турции, снабжение турецкой армии французским оружием), могущих, в общей сложности, вызвать в Месопотамии (район нефти) движение против англичан. Французское правительство всеми способами отрицало существование тайных пунктов, но Англия продолжала требовать у Франции отказа от Ангорского соглашения, не боясь даже открытого конфликта.

„Причина этой настойчивости Англии—пишет О. Брике („Правда")— не в том, конечно, что Франция по Ангорскому договору получила кое-какие преимущества, да и к тому же сомнительные, если судить по официальному тексту соглашения. С Францией экономическая и политическая борьба в Малой Азии была для Англии не только посильна, но и победоносна. Последние 3 года четко выявили тенденцию вытеснения Франции с ее позиции в Малой Азии, и очищение Киликии—далеко не последнее звено в этой цепи. Но англо-французское расхождение по восточному вопросу приобрело особенную остроту и непримиримость лишь благодаря появлению на арене борьбы третьего соперника—С.-А. С. Ш.

Открыто Америка в схватку не ввязывалась. Она ограничилась непризнанием английского мандата на Моссул и его нефтяные богатства. Дальнейшая роль Америки свелась к глубокой экономической разведке через Анатолию. Основные вехи этой разведки таковы. Прежде всего, вдоль турецко-черноморского побережья (Самсун—Тирeболи) бессменно крейсируют два американских миноносца. В Самсуне, правда, существует американская табачная фабрика, но, очевидно, не в этом смысл пребывания военных судов в турецких территориальных водах.

Из заметок, промелькавших в американской прессе об экономических перспективах Анатолии, явствует крайне незначительная коммерческая

*) Во время переговоров в Ангоре находился американский эксперт по горным разведкам—Франклин-Буйон, который, по заверениям Франции, играл роль отнюдь не оффициального представителя Америки, а являлся частным лицом.

заинтересованность Америки в Анатолии. Так, например, в рекордном 1913—1914 г. ввоз и вывоз Америки через порты Анатолии достиг 95 мил. золотых пиастров. Ясно, что не в этой цифре причина особенного тяготения Америки к Малой Азии. Но в чем же дело?

Дело в том, что после франко-турецкого договора в 1921 г. на анатолийском рынке появилась американская нефть. Ввоз нефти значительно превышает местные потребности. Оборудования же (нефтехранилища, авто-транспорт и т. д.) расчитаны еще на больший масштаб. Нефть из портов Черного моря направляется вглубь страны двумя потоками: один на Ангору, другой на Конию и далее в Диарбекиру. Здесь ряд филиалов „Ойль-Компания" распределяют нефть вдоль всей северной границы Мессопотамии. В этом же районе расположено значительное количество филантропических американских учреждений (Мараш, Уфра, Битлис, Айнаб, Марлин и т. д.), *вот тот сплошной разведывательный кордон американского капитала, маскирующий обильным ввозом своего керосина глубокий интерес к английской нефти.*

Эта игра в прятки, впрочем, никого не обманывает. Бывший делегат Анатолии в Париже, Джелал-Эддин-Арефбей, в беседе с журналистами заявил, что факт непризнания Америкой англо-французского соглашения о моссульской нефти служит крупнейшим показателем тяготения к ней американцев и американского капитала. „Я уверен, — прибавил он,—что в конце концов, в данном вопросе Америка заставит Англию и Францию считаться с интересами американской республики, ибо при решении таких важных экономических проблем Англия всегда вынуждена слушаться Америки" (Хилял, 21 февраля 1921 г.).

Это заявление подводит нас вплотную к закулисной стороне франко-турецкого соглашения. Мы уже выше подчеркнули, что официальный текст договора не дает Франции никаких особенно важных привиллегий, из-за сохранения которых она решилась бы даже на открытый разрыв с Англией. А ведь упорство, с которым французское правительство отклоняет требование Англии об аннулировании договора говорит именно об этой готовности. Это утверждает нас в мысли, что франко-турецкий договор известен нам не во всех его деталях. Конспирирование Франции, естественно, могло пойти по двум направлениям: либо против России (Кавказ), либо против Мессопотамии. Первая возможность представляется маловероятной в виду дружеского сотрудничества, связывающего правительства Советской республики и национальное собрание Турции. Но если бы даже Францией и был подписан в Ангоре тайный договор против России—трудно поверить, *что он именно* мог вызвать столь ожесточенную атаку лондонского кабинета. Своя рубашка ближе к телу. *Приходится заключить, что Франция конспирировала в Ангоре от Лондона и что предметом конспирации служила мессопотамская нефть.* Но ведь мессопотамская нефть далека, голыми руками ее не взять, конфликт же и разрыв с Англией неизбежен. Каковы же те реальные выгоды, которые побудили Францию на столь рискованную игру, где та сила, на которую Франция расчитывала опереться в случае неизбежного конфликта с Англией? Ясно, что самостоятельной игры здесь Франция не вела—уж слишком высока ставка и соответствовать ей должен был бы такой же большой и осязаемый выигрыш. Какой именно—знают, очевидно не только французские дипломаты, но и воротилы „Ойль-Компания". Пребывание в Ангоре с момента переговоров американского эксперта по вопросам горной разведки с головой выдает французский филиал американского империализма.

Можно вспомнить еще ряд случаев, где Франция служила (и притом совершенно сознательно) проводником американской экспансии. Такую картину мы наблюдаем, например, в Китае, где под маской французского банкового капитала орудует та же „Ойль-Компания". То же самое повторяется в Верхней Силезии и даже Леванто.

Франция охотно сдает Америке в аренду свой империалистический аппарат, расчитывая этим перекрещиванием экономических интересов тесно связаться с могущественными финансовыми группами С.-А. Соединенных Штатов и тем втянуть Америку в орбиту экономических и политических стремлений Франции.

В этом искусном здании дипломатической архитектуры франко-турецкий договор в его секретной части должен был служить краеугольным камнем. Только в этом освещении английская настойчивость находит свой резон, а французское упорство—свое об'яснение.

События последних дней дают этим соображениям колоссальный резонанс, подтверждая их самым неопровержимым образом. Каннская конференция должна была уладить длительный англо-французский конфликт и тем высвободить мессопотамскую нефть от реально нависшей американской угрозы. Чтобы добиться успеха, Англия решилась пойти на максимальные уступки, воплотившиеся в Каннах, в англо-французском договоре. *„Весь договор является ценой, которую Великобритания готова уплатить Франции за ее согласие присоединиться к ближне-восточной политике Англии"* („Манчестер Гаардиан", 1 января).

В ходе Каннской конференции пересмотр ангорского договора выдвигался Англией, как категорическое требование и неизменно, — по крайней мере, в официальной части конференции — наталкивался на резкое сопротивление Франции. Еще 10 января корреспондент „Дейли Геральд" сообщает, что французы, из'являя готовность принять требования Англии относительно подводных лодок и сокращения армии, в то же время считают невозможным ставить заключение англо-французского договора в зависимость от пересмотра ангорского соглашения. Очевидно, за кулисами все время шел оживленный торг о цене, за которую должен был быть куплен отказ Франции. Какой именно ценой было достигнуто соглашение между Ллойд-Джорджем и Брианом — неизвестно. *Но об'явление о созыве в Париже конференции по восточному вопросу, а затем присоединение Бриана к декларации английского премьера в Генуе говорит за то, что за кулисами успели все подготовить.* На это намекает и „Тан" от 12 января, подозревая, что в Канне между Ллойд-Джорджем и Брианом заключено тайное соглашение о Турции.

Дальнейшие события представляются чрезвычайно стремительными и характерными. Неизвестно, какие именно группы национального блока—цитадели французской финансовой буржуазии—настояли на отставке Бриана и аннулировании каннского соглашения. Существенно то, что официальный дуэт двух премьеров, так хорошо подготовленный на закулисных спевках, после отставки Бриана расстроился и восточный концерт, об'явленный в Париже, отложен на неопределенное время. Но мало того, Каннская конференция (по уходе Бриана) *постановила в дальнейшем руководствоваться прежде принятыми решениями—и в результате—приглашение в Геную было разослано всем государствам, кроме Турции.* Вероятно, не дешево было куплено Англией согласие Бриана на столь крутой поворот в ближне-восточной политике.

Пуанкаре, сменивший Бриана, в турецком вопросе немедленно забил отбой и отказался от позиций, занятых Брианом. Очевидно, для капиталистических кругов, поддерживавших Бриана, именно договор с Англией сулил розовые дали; для клики же, на которую опирается Пуанкаре, больше улыбался союз с „Заокеанской демократией" Ойль-Компании. И правительство Вашингтона, в ответ на эти симпатии Пуанкаре и К°, весьма реально поддерживает своих заокеанских друзей. В этом смысле чрезвычайно интересна статья Сида в „Таймсе", где автор утверждает, что *страшный взрыв негодования* американского общества против шовинистской политики Франции, ознаменовавшейся попыткой срыва Каннской конференции, был предотвращен лишь благодаря *давлению, оказанному правительством на прессу*.

Таков цикл, начавшийся на нефтеносных полях Моссула и получивший завершение в зеркальных залах морского клуба в Каннах.

Дальнейшие перспективы мало что прибавят нового к нарисованной картине. Вероятно, новое резкое обострение конфликта между Францией и Англией, последствия которого оценить еще нельзя. Вероятно и то, что Генуэзская конференция, которая должна была развязать Англии руки в Малой Азии и обеспечить первенство в Европе, будет всячески саботироваться Францией и ее заокеанским повелителем, вместе связанных ангорской тайной.

Почти одновременно с англо-американским спором за „равные права для всех" в Версальских мандатных областях, на сцене международной нефтяной политики выплывает новый фактор конфликта. Это вопрос о концессиях на нефтеносные земли в области Джамбы. Дело было в ноябре 1920 г., когда в нижнюю палату Голландии был внесен закон о концессиях в Джамби тресту „Рояль-Детч-Шелль". На эти концессии претендовал и трест „Стандарт-Ойль-Компания"; немного позже „Рояль Детч Шелль", обратившийся к голландскому правительству. Сдача концессий в Джамби „Рояль-Детч-Шелль" в официальных правительственных кругах Америки рассматривалась, как новое усиление Англии и как новый удар всей американской нефтяной политике. И правительство приняло меры потой от 19-го апреля 1921 г. Посол С.-А. Соединенных Штатов в Амстердаме настоятельно потребовал права участия американского капитала, в частности „Стандарт-Ойль-К°" в эксплоатации нефтяных земель Джамби.

Спустя несколько дней, а именно, 22-го апреля, американский посол добавляет, что в Соединенных Штатах считают Джамби главными нефтеносными районами голландской Индии, и те компании, которые получают там концессии, приобретают, таким образом, монопольное положение в этой области?. Поэтому правительство Америки не придает значения „заверению о согласии допустить и американский капитал в голландскую Индию" и намеренно изменит свою политику по отношению к голландским обществам в пределах Республики, если американский капитал не получит права эксплоатации нефтяных богатств голландской Индии. Несмотря на эти заявления и прямые угрозы, в Голландской Нижней Палате был все же принят законопроект, внесенный правительством (2-го мая 1921 г.) и уполномачивавший министра колоний созвать вместо компании „Рояль-Детч-Шель" Общество „Niederlandsch-Indische Aardolie Mij", пользующееся исключительным правом поисков и добычи нефти в Джамби. Американским Штатам голландское правительство ответило, что предложение „Стандарт-Ойль-К°" запоздало, ибо

оно было сделано только тогда, когда вопрос был уже принципиально решен. Тем не менее, голландское правительство уверяет, что оно не желает вредить американским интересам и согласно предоставить ей концессии на островах Борнео и Суматра. Ясно, что такое решение не могло удовлетворить Северо-Американские Соединенные Штаты, и министр Юз заявил, что он еще надеется добиться от Голландии изменения законопроекта в желательном для Соединенных Штатов смысле. Осведомленные круги предполагают, что голландскому правительству будет заявлен формальный протест с угрозой исключения голландского капитала из эксплоатации нефтяных богатств Соединенных Штатов.

Почти одновременно с этим возник новый спор между Соединенными Штатами и Англией по вопросу о нефтеносных землях в Коста-Рико. Дело в том, что во время войны английским концерном были приобретены от революционного правительства Коста-Риксой Республики обширные концессии на нефтяные земли. Это послужило поводом для Англии добиться признания Коста-Риксого революционного правительства и она обратилась с соответствующим предложением к правительству Соединенных Штатов. Соединенные Штаты предложение отвергли! После свержения революционного правительства Коста-Рики английский концерн потребовал подтверждения данных ему концессий, пользуясь энергичной поддержкой английского правительства, передавшего в сенат Коста-Рики ультимативное требование. Тем не менее, в середине 1921 г. сенат Коста-Рики под несомненным давлением Соединенных Штатов об'явил все эти, полученные во время революционного правительства, нефтяные концессии недействительными. Далее отношения между Англией и Америкой обострились еще по вопросу о нефтяных концессиях в Северной Персии, и, как известно, персидский Меджелис в начале 1922 г. эти концессии сдал американскому тресту „Стандарт-Ойль-К°". Эти концессии оспаривает „Рояль-Детч-Шелль", доказывая, что она уже раньше приобрела эти нефтеносные земли у частных лиц до решения Меджелиса. Конфликт принял довольно острую форму и только в последнее время он немного смягчился: и Англия и Соединенные Штаты как будто нашли соответствующую платформу для разрешения этого спора.

Вышеприведенные примеры о разных спорах прекрасно доказывают, как резко изменилось отношение Северо-Американского правительства по отношению к „Стандарт-Ойль-К°", к той самой компании, с которой правительство Северо-Американских Штатов безрезультатно боролось до 1913 г., называя его самым вредным „полипом" в государстве, для уничтожения и сломления которого чрезвычайно радушно было принято внедрение капитала другого треста „Рояль-Детч Шелль".

Если теперешняя нефтяная политика Северо-Американских Соединенных Штатов резко изменилась по отношению к американскому тресту, то это потому, что Северо-Американские Соединенные Штаты поняли всю важность нефти для развития экономических сил страны в будущем. Америка вполне ясно и отчетливо учла, что быстрое иссякание нефтеносных земель в Северо-Американских Соединенных Штатах поставит Штаты в положение, целиком зависящее от других нефтедобывающих стран; и единственное спасение, поэтому, для Америки является борьба за новые нефтеносные поля, за сохранение своего первенства в деле добычи нефти.

Нельзя обойти, наконец, молчанием и Мексику, эту богатейшую нефтеносными землями страну. На Мексику, начиная со второго деся-

тилетия XX века началось могущественное наступление иностранного капитала, приобретавшего обширные концессии на эксплоатацию нефтеносных земель в Мексике. В Мексике в настоящее время работают, главным образом, американская компания „Стандарт-Ойль-К-о“ и английская—„Роял-Дэтч-Шелль“. В руках этих двух трестов концентрируется 94% всей теперешней добычи нефти в Мексике.

Между этими двумя гигантскими трестами происходит самая зверская конкуренция, сопровождаемая самыми неприятными явлениями для государства: частые волнения, забастовки, пожары, беспорядки вызываются исключительно в целях конкуренции между этими двумя трестами. Стремление мексиканского правительства совершенно ясно определилось: учитывая всю важность нефти для финансов государства, мексиканское правительство стремится всеми силами и мерами превратить нефтяную промышленность в государственную монополию. Первая эта попытка относится к 1917-му году и исходит от президента Кранца. До этого года мексиканское законодательство представляло собственника земельного участка, с правом собственности находящейся в недрах земли нефти; § 27—конституции 1917-го года, однако, устанавливает право собственности государства на все без исключения минералы. В связи с этим пунктом конституции, до издания закона, регулирующего переход нефтяных полей в собственность государства, правительство декретировало налоги на добычу нефти и вывоз ее, предписало регистрацию полей, заводов и т. д. и предоставило право производить бурения даже на запроданных или сданных в аренду земельных участках, в зависимости от особых концессий, выдаваемых государством. Однако, провести декрет в жизнь оказалось весьма трудно. Затронутые в своих насущных интересах капиталисты повели целую кампанию против правительства, угрожая полным приостановлением добычи. Посыпался град дипломатических нот от Соед. Штатов и Англии. Отношения между Мексикой и Северо-Американскими Соединенными Штатами обострились настолько, что война казалась неизбежной. В результате этой кампании § 27 конституции так и остался на бумаге, хотя правительству новые налоги все же удалось провести. По отношению к новому президенту Обергону, до сих пор еще не признанному правительством Соединенных Штатов, нефтяные компании заняли первоначально выжидательную позицию. Однако, после того, как 1-го июля 1921 года вывозные пошлины были значительно повышены, нефтяные компании, поддерживаемые снова дипломатическими нотами соответствующих государств, повели борьбу и против Обергона. Понизив до минимума вывоз нефти, компании надеялись принудить правительство к уступке, так как последнее сильно нуждалось в деньгах и не было в состоянии справиться с денежными затруднениями без тех сумм, которые притекали в казну, в связи с налогом на вывоз.

Одновременно с этим Северо-Американское правительство не признало президента, ожидая ликвидации конфликта с нефтепромышленниками и требуя назначения неприкосновенности имущества граждан Соединенных Штатов. При этих условиях в июле 1921 г. начались новые переговоры с мексиканским правительством, результаты которого оглашены не были, но которые, по собственному заявлению промышленников, были весьма благоприятны.

Таким образом, мы видим, что теперешние нефтяные тресты всецело поддерживаются соответствующими правительствами и что они

реально вышли из орбиты частно-предпринимательского характера и стали прямыми об'ектами политики соответствующих капиталистических правительств.

Мы до сих пор обошли почти молчанием вопросы о русской нефти. Но думать о том, что никто не интересовался русской нефтью, русскими нефтяными концессиями, означало, что мы ничего не знаем о природе и стремлениях заграничных капиталистов и их правительств. Кажущаяся тишина вокруг русской нефти до Генуэзской конференции, по существу, является скрытой бурей и бешеным азартом иностранных капиталистов в надежде завладеть русскими нефтяными богатствами. Чтобы поднять завесу этой игры, нам придется еще несколько раз вернуться к вопросу об иностранных капиталах, вложенных в русскую нефтяную промышленность. Почему,—может спросить недоумевающий читатель, когда все иностранные капиталы в России национализированы и производственные предприятия перешли в ведение рабоче-крестьянской власти. Но это ясно только для нас и не требует никаких доказательств. Но не так думают иностранные капиталисты-акционеры. Они до последнего сего дня считают еще себя собственниками этих капиталов и только за собой оставляют право распоряжаться акциями русских нефтяных обществ.

Они до сих пор торгуют этими акциями, как будто в России все осталось по старому.

В этом смысле интересные данные по отчетам треста „Рояль-Детч-Шелль" приводит т. Ф. Капелюш (Известия ВЦИК).

„Английский трест „Рояль-Детч-Шелль" заинтересовался русской нефтью сравнительно поздно, лишь в 1910 г., но с тех пор приобрел здесь первенствующее положение. В 1910 г. он приобретает участки „Казбек Синдикат Лтд" у Грозного; в 1912 г. он соединяется с „Нувель Компани ди Стандарт Рюсс" (получает половину) в „Русский Грозненский Стандарт", последний образован на капитал в 24 мил. руб.,) причем акции были выпущены на половину этой суммы, в том-же 1912 г. закуплены были 80% затем еще 10% акций „Бнито" (Сосьете Комм. е Индустр. де нафт Каспиенне е де ла мер Нуар"), работавшей в Бакинском районе, а также общества для транспорта и продажи „Мазут"; впоследствии, после увеличения вдвое капитала „Мазут", участие голландской компании (Шелль перенял 40 проц.), в „Бнито" и „Мазуте" выразилось в 188 мил. р. Производятся также операции с „Норт Кауказиан. О. Ф." с „Нью Шибаев, Петров К°".

В 1916 г. Шибаевское общество передает продажу в руки „Мазута", а свой нефтеочистительный завод соединяет с „Бнито". „Мазут" перенял также завод „Русского Стандарта". Таким образом, заводы и продажа об'единены были в одних руках, и русские концерны (за исключением „Урало-Каспийского О-ва, большинство акций, которого скуплено „Урал-Каспиан Ойль-К°", выпустившим акции на 1,1 миллион ф. ст.), ограничиваются лишь добычей нефти и прямо перепродают ее „Мазуту".

В 1917 г. „Кониклайк" (первоначальная голландская группа) передает все свои русские акции по себестоимости родственной группе „Батаафше". В 1918 г., *когда в России были национализированы нефтяные источники, в балансах „Батаафше" ее собственность в России фигурирует цифрой в 56,8 миллионов флоринов, по паритету с этим фигурирует резерв в 59 миллионов (в 1917 г. он равнялся 47 миллионам)*

для покрытия потерь на русских интересах и потерь на курсе. Что это значит? Вот что: „русские интересы", англо-голландского треста полностью списаны, без малейшего ущерба для дивидендов акционеров. Итак, господа акционеры ничего не потеряли. Разумеется, поскольку сократилась или прекратилась добыча нефти, бывшие собственники лишились возможных новых барышей, но из вложенных ими денег они ничего не потеряли, и даже полное разрушение их участков не затронуло вложенных ими капиталов, так как последние уже окупились достигнутыми прежде барышами, были полностью „списаны". Вот какой смысл имеют эти сухие цифры. Иностранные капиталисты уже давно вознаграждены, они „возмещены" полностью. Понесенные ими убытки заключаются лишь в том, что они лишены были возможности прикарманивать себе новые барыши, но капитал их сторицей окупился русским трудом над русской нефтью. Бывшие собственники, требуя теперь от нас возмещения, дерут вторую шкуру. Но медведь еще не убит!..

Понятно теперь, почему джентльмены так ревниво оберегают свою „коммерческую тайну". Но, увы, как ни скупы на слова балансы и отчеты „Конинклайк" и „Батаафше" после 1917 г., шила в мешке не утаишь, и весь приводимый нами подсчет взят из бухгалтерии самой „Рояль-Детч-Шелль". Мы лишь поставили точку над i, но ничего не изменили в цифрах. Не правда-ли, за стеной господ бывших собственников происходят интересные вещи. Нас просто-напросто хотят одурачить.

В заключение еще несколько любопытных фактов. В июне 1921 г. созданы два больших голландских общества—„Аното Безонафт" и „Аргоун"; этим подтверждены были распространившиеся уже за год перед тем слухи, что „Конинклайк" скупила участки Манташевской, Лианозовской и Ацатуровской групп. В последнее время в Англии распространился слух, что группа „Конинклайк-Шелль" освобождена была от значительной части налога на барыши военного времени с тем, чтобы она приобрела на эти деньги новые нефтеносные земли, причем английское правительство оставляло за собой право скупать у нее эту нефть по определенной цене. Факт тот, что эти закупки были произведены. „Анато-Бензонафт" выпустила акции на 47,52 мил. флоринов, „Аргоун" на 34,2 мил., причем 9 и 85 процен. внесено было со стороны Манташевской, Лианозовской и Ацатуровской групп, а по 10 проц. внесено группой „Батаафше". Таким образом „Конинклайк-Шелль" обладает теперь приблизительно 40 процентами всей русской нефти.

Итак, закупки производились также после национализации. Очевидно, покупающие знали, что они не потеряли на этом деле. Характерно также, что, как сообщал в недавнее время „Руль", группа итальянских капиталистов, ведущая с Советским правительством переговоры о концессиях, готова сама удовлетворить претензии бывших собственников, „но, разумеется, без ведома большевиков".

Эта маленькая справка чрезвычайно характерна для того, чтобы уяснить Генуэзскую и Гаагскую комедии союзников. Они как будто спелись в Канах, но внутренние противоречия, весь капиталистический антагонизм вскрылся на первых же спектаклях Генуи и Гааги, лишь только они уловили в воздухе запах нефти. Из-за нефти мира среди них быть не могло и из-за нефти все пошло на смарку, как в Генуе, так и в Гааге.

Нельзя не привести великолепное описание Генуэзской комедии Е. А. Адамова [1]), который пишет: „Малоосведомленному читателю пыш-

[1]) „Международная Жизнь" № 8.

ный фейерверк информации о нефтяных комбинациях в Генуе может показаться неожиданным дивертисментом. Для людей, сколько-нибудь следивших за течением международной политики, Генуэзская конференция с самаго начала ассоциировалась не столько с благоуханием весенних итальянских роз, сколько с гораздо более опьяняющими современное человечество ароматом нефти". Известно—предупреждала „L' Humanite" 11 апреля, что конференция эта будет тяготеть к нефтяным источникам Баку, Грознаго и Эмбы. Можно пытаться замаскировать истинную цель конференции, но это не меняет самой постановки дела.

Всем было известно, что представитель северо-американскаго „Стандарт-Ойль-Компания" со своей „конторой" явился как представитель великой нефтяной империи к началу занятий конференции для наблюдения за европейской дипломатией и за .. оффициальным „наблюдателем", делегированным С.-А. Соед. Штатами на конференцию. Дипломат Гардинга и прямой дипломат от американской нефти сидели смирно, пока не был срочно вызван из Лондона представитель английской нефтяной империи.

В этот момент в мире нефтяных интересов уже происходило движение, отражавшееся чрезвычайной суетой на дипломатическом экране. Из дипломатическаго багажа французской делегации извлекли „независимое" правительство грузинской республики и в воздухе запахло бакинско-батумским нефтепроводом. Чичерин выразил любезное согласие обсудить вопрос о Грузии, в связи с некоторыми другими вопросами (Египет, Индия, Марокко, Триполи и пр)—и „независимое" правительство Грузии вновь исчезло в чемодане г. Барту. Между тем, барометр падал. Русско-германское соглашение поставило на ноги действительно независимые французские и бельгийские „правительства" Донецкаго бассейна, ожили Петлюра и Врангель, побежал куда-то из румынскаго плена „добрый казак" Махно. Но когда содрогнулся под землею старший из сверхкапиталистических духов – „дух нефти",—все пришло в движение, все забегало и в Генуе, и в Лондоне, и в Вашингтоне. Казалось, небывалый удар потряс вселенную: кто-то где-то соединил имя Красина с английской нефтяной империей „Рояль-Детч-Шелль".

С этого момента все было забыто: международные консорциумы, восстановление Европы, международное финансовое законодательство, даже „Божий Мир" Ллойд Джорджа, ибо сам Ллойд Джордж, если верить бесчисленным газетным сообщениям, потерял дар слова, и к кому бы ни обращался и по какому поводу ни происходило бы это обращение,—все, что можно было от него услышать, было: „нефть, нефть, нефть". Как известно, в этой суматохе родилась великая идея — *созвать немедленно, тут-же в Генуе, верховый нефтяной совет,* — и в данную минуту есть надежда, что человечество, удрученное „Лигой Наций" и генуэзским „праздником мира", воспрянет и возродится к новой жизни—при помощи нефтяной «action directe» (прямое действие), освободившейся от бестолково-политиканствующей дипломатии. Как бы то ни было, правительство Соединенных Штатов, занимавшееся до сих пор популяризацией знаменитого тезиса о невмешательстве в европейские дела, сразу очутилось—без пиджака и с засученными рукавами—в самой гуще европейской жизни: председатель „Стандарт-Ойль", м-р Белфорд об'яснил Юзу, по сообщению «New-York. Herald», что политика невмешательства хороша, пока в Генуе с Чичериным беседует Ллойд Джордж, но она пагубна для „великой демократии", если Красин сядет за один стол с м-ром Самюэльсом из „Рояль-Детч-Шелль"; и неза-

медлительно послы Соед. Штатов в Лондоне, Париже, Риме получили инструкции вмешаться, выяснить, протестовать—делать все, что им угодно, лишь-бы „Рояль-Детч-Шелль“ не нашел дороги на Кавказ.

В Генуе рядом с конференцией дипломатов уже возник нефтяной конгресс; не все участники его перечислены в газетных сообщениях, названы представители „Стандарт-Ойль“, личный секретарь Рокфеллера, „Рояль-Детч-Шелль“, Гассуэн из Франции.

Сʼезд на Генуэзской „фелерверкер“ представителей мировых нефтяных трестов,– вершителей всей теперешней мировой дипломатии, не простая случайность, а прямая необходимость, чтобы кто либо не отрезал без ведома своего соперника кусок медвежьего ушка—русской нефти. Еще 24 мая 1922 года „Франкфуртер Цейтунг“ пишет, что наиболее заинтересованная в русской нефти компания „Рояль-Детч-Шелль“, начала первые переговоры с Красиным о получении концессий на эксплоатацию русских нефтеносных районов, и что эти переговоры велись вплоть до конференции в Каннах, и что эти переговоры были отложены до Генуэзской конференции после того, как представитель „Рояль Детч-Шелль“ посетил вместе с Красиным бакинские промысла, значит, в Генуе ждали важнейшие решения по вопросу о нефтяной политике в России.

В Генуе все с напряженным вниманием следили за каждым словом, за каждой строчкой о нефти. Распространившийся на конференции слух, что Советское представительство заключило с „Рояль-Детч-Шелль“ договор, который был опровержен, как со стороны советских представителей, так и со стороны компании, вызвал молниеносный энергичный протест со стороны С.-А. Соед. Штатов. Согласно сообщению „New-York Herald“ президент Америки послал Англии ноту протеста на тот случай, если слухи о концессиях „Рояль-Детч-Шелля“ в России окажутся правдою.

Упорный отказ Франции подписать русский меморандум, главным образом, был тоже вызван боязнью Франции, что между Англией и Россией уже заключен какой-либо договор, устраняющий Францию от права эксплоатации русских нефтяных районов. Этой боязнью, повидимому, об'ясняется и дополнительное постановление, внесенное, по настоянию французского представителя Баррера, к статье VII русского меморандума; недоверие Франции явно проглядывает в следующих словах дополнительного постановления:

„Если Советское правительство откажется от реставрации какого-либо имущественного об'екта, то последний не может быть представлен в распоряжение третьей стороны.

Если Советское правительство изменит свою точку зрения в вопросе частной собственности, то первенствующее право при восстановлении последней принадлежит прежним владельцам. В случае образования крупных концернов для эксплоатации целых областей, прежним собственникам принадлежит право участия соответственно их прежним владениям“.

Мы знаем, что на конференции в Генуе остались нерешенными все затронутые на ней вопросы. Остались открытыми и вопросы о нефтяных концессиях. Но если окончательного договора с англо-голландским трестом, вопреки слухам, распространившимся во всей печати, и не состоялось, то предварительное соглашение, текст которого оглашен в «Faterland» и «Information», по всей вероятности, соответствует действи-

тельности. Ниже мы приложим выдержки из текста, сообщаемые „Франкфурт Цейтунг" от 24/5—1922 г.

„Русское правительство соглашается рассмотреть предложение, согласно которому продажа всех нефтепродуктов, добытых на территории Советской России, и предназначенных для вывоза, предоставляется особому синдикату, основанному на следующих началах:

В образовании капитала синдиката русское правительство и иностранная группа участвуют в равных частях. Правление синдиката состоит из равного числа представителей Советского правительства и иностранной группы. Правлению принадлежит право контроля над всеми торговыми операциями синдиката. Последний получает комиссионные, величина которых находится в зависимости от количества проданных нефтепродуктов (до 100 тыс. тонн—5% и т. д.). При реализации товара по ценам, превышающим таковые в Соед. Штатах, вся прибыль причитывается синдикату. Прибыль синдиката делится после отчисления всех расходов между Советским правительством и иностранной группой в равных частях. Договор заключается сроком на пять лет, по истечению которого русское правительство пользуется правом выкупа по эмиссионному курсу облигаций, выпущенных синдикатом. За год до истечения пятилетнего срока Советское правительство обязано заявить, желает-ли оно ликвидировать договор, в противном случае договор действителен автоматически еще на один год.

Русскому правительству принадлежит также право продажи нефтепродуктов непосредственно заграницу; однако, эти операции не должны превышать 50% всего экспорта. Так как успешная работа синдиката находится в тесной связи с состоянием железно-дорожного транспорта, то синдикат должен предоставить, по крайней мере, 500 тыс. фунт. стерлингов для реорганизации жел. дорог—приобретение подвижного состава, ремонт нефтепроводов и т. д. На указанную выше сумму выпускаются 8% облигации".

Как видно из текста договора, синдикат пользуется монопольным правом экспорта нефти; и так как ему, повидимому, поручается и реорганизация железных дорог, то влияние его на всю нефтяную промышленность, в случае состояния договора, несомненно. Не удивительно поэтому, что первые слухи о предварительном соглашении вызвали серьезное недовольство и протесты со стороны Соединенных Штатов и Франции. По сообщению прессы, „Стандарт-Ойль-К°" парировала шаг англо-голландского треста приобретением 50% нефтяных влад-ний, принадлежавших прежде Нобелевской группе. Это сообщение, с одной стороны, дементируется, с другой— „Таймс" пишет, что упомянутое приобретение относится еще к 1920 году.

Генуэзская конференция была сорвана, и все вопросы отложены до Гааги не потому, что не примирились с Советской Россией франко-бельгийские капиталисты, а потому, что не закончилась борьба за нефть между самыми кровожадными хищниками международного капитализма. Смешным до курьеза, конечно, является об'яснение неудачи Генуэзской конференции Ллойд-Джорджем в палате общин, что на русское представительство в Генуе повлияли первомайские праздники в России, и они стали несговорчивы. Правильно говорит т. Стеклов: „Повлияли на срыв конференции не майские демонстрации в России, а майские собеседования нефтяных королей за кулисами конференции. Здесь играл роковую роль май не русский, а американский („Известия ВЦИК"). Америка

совместно с Францией в Генуе сорвала английскую нефтяную политику, которую расшифровывает „Таи" в следующем виде":

„Отчего Советское правительство так упорно отказывается возвратить собственникам их имущества. Только оттого, чтобы отдать его тому, кто не является его собственником. А отчего Ллойд-Джордж поддерживает большевиков в их борьбе против права собственности? Ясно: не потому, что он уверовал в принципы коммунизма,—а только потому, что он желает расчистить почву для готовящейся в России экспроприации законных собственников и обогощения за их счет новых пришельцев".

Если мы с негодованием можем отбросить первую часть утверждения „Таи", касающуюся Советской России, то во второй, несомненно, скрывается правда, одинаковая и для Англии, и для Франции и других капиталлистических стран, которые все не прочь получить право на эксплоатацию русской нефти. Здесь вопрос не в „системе собственности", а в нефти.

Но это в Генуе не удалось, также как известному американскому миллиардеру Вандерлипу в Берлине не удалось разрешить проблему Кавказской нефти.

Итак, первый акт нефтяной трагикомедии кончился полным провалом для их устроителей.

Второй акт был разыгран в Гааге, где тоже все вопросы в конечном итоге вращались вокруг нефти. Гаага только в одном отличалась от Генуи, это наглостью предъявленных к Советской России требований, причем эти требования были предъявлены под внешней оболочкой видимого согласия всех буржуазных правительств. Это заставляет нас думать, что буржуазные правительства пришли к какому-либо соглашению, не добиваться в России концессий, идущих в ущерб своим союзникам. Но если это так, то надолго-ли? Конечно, нет! Скоро начнется третий акт нефтяной трагикомедии в Лозанне, где снова нефть станет на очереди дня, когда пойдет речь о проливах.

Как будто это немного непонятно, но стоит нам вернуться немного назад к той же Генуе, взаимоотношениям Англии и Турции. Почему-же Англия настояла на своем и не допустила Турции на Генуэзской конференции. Этот вопрос не мало освещался в свое время в иностранной печати. Итоги сводились к следующему: Англия хочет навязать Турции такие условия мира, которые отнимут у нее богатые нефтью области Сулеймании и Карику, тем самым усиливая Мессопотамию, мандат на которую имеет Англия. Кемаль паша открыто заявил в печати, что Англии „контроль" над проливами нужен ради бакинской нефти". Италия, в свою очередь, считает своим законным правом мирно проникнуть в Черное море и к Кавказской нефти; значит, и она заинтересована в проливах; Франция связана с „проливами" ради нефти Бориславa и Дорогобуджа и т. д. Все интересы, оказывается, ведут к вопросу о проливах и судьбах Турции, где иностранный капитал еще задолго до войны пустил глубокие корни и стал на прочные ноги и вместе с тем ведет борьбу со своими соперниками. Если еще до 1903 года в Турции мирно уживались и французские, и английские капиталы, то с постройкой „Багдадской" железной дороги германские финансовые капиталы начали дружным потоком вливаться в Турцию. И надо сказать, что финансовые капиталы Германии достигли крупных успехов, что видно из следующих данных об иностранных капиталах, помещенных в Турции.

Французские кап.	902.893.000	фр. или	53.55%
Английские „	230.450.000	„ „	13.16%
Германские „	552.653.000	„ „	32,77%

За десятилетие германские капиталы успели взять под свое влияние много „исходных пунктов"; в частности это влияние видно из следующих цифр, касающихся контроля жел. дорог Турции тремя вышеупомянутыми странами:

Франция	2077 клм	(550.238.000 фр.).
Англия	610 „	(114.693.000 „).
Германия.	2565 „	(466.078.000 „).

Мировая война сделала свое дело, и Антанта, устранив ненавистного соперника—Германию, получает полную свободу эксплоатировать Турцию, если бы только Америка не пред'являла своих требований. Американские дельцы еще до войны начали постепенно внедряться своими капиталами в Турцию и, главным образом, при помощи американской нефти, которая проникает почти до Батума, но главным пунктом, основной своей базой Америка выбрала порт Самсуне. В 1913 году Россия через этот порт импортировала 4.750 085 клгрм керосина на сумму 2.135.156 пиастров рублей. Румыния ввозила через Самсунский порт нефть на 562.790 пиастров. Ввоз же Америки в 1913 году равнялся круглому нулю. Теперь же дело резко изменилось. Если вывоз русских нефтяных продуктов в 1908 году из Батума был 38.846.000 пудов, из Новороссийска в 1913 году—10.154.000, то вплоть до нынешнего года вывоз русских нефтепродуктов равнялся нулю. Кто же теперь заменяет русскую нефть? Конечно, Америка, которая, расширяя сферу своего влияния в Турции, не может не возбудить зависти в глазах Франции, капиталы которой, вложенные в турецкие предприятия, достигают в настоящее время до 3-х миллиардов рублей или 61,31% всех иностранных капиталов в Турции. Англия же напугана до смерти за судьбы своей мосульской нефти, к которой тянется со своими ловкими щупальцами ее американский соперник. Италия, в свою очередь, стремится в Турции приобрести концессии на особых условиях. Вот та основная канва, на которой придется шить узоры при переговорах о проливах в Лозанне, где снова внимание всех будет сосредоточено на нефти.

В виду важности этого вопроса приведу целиком статью тов. Радека („Нефтяное освещение Дарданелльского вопроса". Правда № 229), которая блестящим образом освещает этот вопрос, касаясь в частности и некоторых более подробных данных о событиях, изложенных в этой главе.

„Что означает фетиш открытия проливов, это военное выражение которое угрожает жизни и миру миллионов? Оно не означает ничего другого, кроме требования права посылки военных кораблей, в первую очередь английских, в Черное море. При данном положении дел существуют только два мотива для этого требования. Первым мотивом является боязнь войны с Советской Россией. Вторым—беспокойство по поводу нефти".

В этих словах еженедельного обозревателя „Нейшен", руководящего органа английского либерализма, наилучшим образом выражен смысл „борьбы за проливы". О первом из указанных мотивов не приходится много говорить. Английское правительство знает, что Советская Россия не ищет войны с Англией, что, наоборот, она стремится к миру и уси-

лению хозяйственных сношений с Англией, как самой сильной экономически державой Европы. Если Англия считает необходимым держать в своих руках проливы (хотя бы под флагом и под прикрытием Лиги Наций), то это только означает, что английское правительство не решилось жить в мире с Россией, и что оно хочет заручиться на случай войны с ней возможностью послать свой военный флот в Черное море. Что касается второго мотива—„забот" о нефти, то этой стороне вопроса, наверно, не менее важной, а, быть может, играющей в данный момент роль более важную, чем возможность войны с Советской Россией, до сего времени было посвящено очень мало внимания. Нефть боится света публичных дискуссий.

На нефтяную сторону дела указал первый Кемаль-паша в интервью, данному Джону Клейтону, корреспонденту „Чикаго Трибюн".

„Ваше превосходительство,—сказал ему корреспондент,—люди, знающие роль нефтяного вопроса в международной политике, понимают, что Великобритания должна иметь обеспеченный доступ к большим залежам нефти, или же она должна перестать существовать, как великая держава. Поэтому я думаю, что вопрос о нефтяных источниках в Мессопотамии (в Джебель-и-Хамрим) имеет, наверно, больше значения, чем вопрос о Константинополе а, быть может, даже больше, чем вопрос о проливах. Хотите ли вы высказать ваше мнение об отношении турецкого народного правительства к британским стремлениям обеспечить себе мессопотамскую нефть?"

Журналисты очень часто спрашивают о том, что спрашиваемый хотел бы рассказать. Кемаль-паша ответил поэтому:

„Территории, о которых идет речь, находятся в Мосульской провинции, которая является частью областей, названных в Национальном Пакте (т.-е., Ангорское правительство не признает английского мандата в Мосуле, а считает Мосул частью турецкой территории. К. Р.). Большинство населения в этой области составляют турки. Я не думаю, что для эксплоатации нефти в этой области необходим ее захват. Например, никто не возражает против эксплоатации турецкой нефти Америкой, так как Америка не ставит себе политических целей в нашей стране. Если бы Англия заняла ту же точку зрения, то это было бы наиболее разумным с ее точки зрения".

„Могу ли я предположить,—настаивал дальше корреспондент,—что если бы Великобритания согласилась уйти из курдских областей в Мессопотамии, то она имела бы возможность добывать там нефть?" Ответ Кемаля-паши гласил: „она бы имела те же права, что и другие народы".

Генерал Морис, константинопольский корреспондент „Дейли Ньюс", досказывает то, что не досказал Кемаль-паша. Он сообщает, что в договоре, заключенном Франклином Буйоном от имени Франции с ангорским правительством, Турция обещала Франции нефтяные концессии в Мосуле за поддержку против Англии, и что теперь на этот счет ведутся переговоры. Американские же газеты сообщают, что американская группа Честера, которая уже перед войной пыталась развернуть экономическую деятельность в Турции, ведет через своих представителей теперь переговоры о нефти с Ангорой.

Нефть начинает освещать вопрос о Дарданеллах, и многое, что было неясным для широкой публики, становится теперь ясным. „Пацифисту" Ллойд Джорджу, когда он 16 сентября брящал оружием, наверно, уж тогда ясно светила керосиновая лампочка.

История вопроса о мосульской нефти очень длинна. Мы можем здесь напомнить читателю только основные факты, которые могут пригодиться для испытания дальнейшего развития ближневосточного вопроса.

В 1916 году Англия подписывает с Францией договор, который обеспечивает решающее влияние в Мосуле Франции. После заключения перемирия господин Демеринг—глава нефтяного треста „Рояль-Детч-Шелль", связанного ближайшим образом с английским правительством, обращается к Клемансо с заявлением о готовности сотрудничать с французским правительством в нефтяных предприятиях, которые достанутся Франции в результате мирного договора. Эти переговоры ведутся очень долго и, наконец, 25 апреля 1920 года в Сан-Ремо Франция подписывает договор с английским правительством (с английской стороны его подписывают господин Ллойд-Джордж и Джон Кедмен, с французской стороны - Мильеран и Бертело), договор, регулирующий нефтяные отношения обоих стран в британских колониях, в северной Африке, в Румынии и Мессопотамии. „Сотрудничанье" с господином Демерингом не пошло на пользу Франции. В этом договоре говорится насчет Мессопотамии:

„Британское правительство обязуется предоставить французскому правительству 25 проц. добычи по текущей рыночной цене из нефти, полученной британским правительством из Мессопотамии—в случае, если они будут эксплоатироваться хозяйственным способом. Если же частная компания будет привлечена для развития мессопотамской нефтяной индустрии, то британское правительство предоставит французскому правительству 25 проц. акций такой компании. Цена, которая будет уплачена за это право участия, будет не выше, нежели цена, уплачиваемая другими участниками указанной компании. Упомянутая компания будет находиться под постоянным британским руководством.

Британское правительство поддержит соглашение, по которому французское правительство получит от Англо-Персидской компании до 25 проц. нефти, доставляемой из Персии к Средиземному морю при помощи нефтепровода; этот последний может быть проведен через территорию, мандат на которую выдан Франции. В деле постройки нефтепровода Франция окажет содействие. О ценах на нефть будет заключено соглашение между французским правительством и Англо-Персидской компанией.

В виду вышеуказанного, французское правительство разрешит, если это будет желательно и лишь только желание будет заявлено, постройку двух отдельных нефтепроводов и железных дорог, необходимых для постройки и функционирования предприятия и для транспорта нефти из Мессопотамии и Персии через французские сферы влияний к порту или портам Средиземного моря. Порт или порты будут избраны по соглашению обоих правительств.

Если такой нефтепровод или железные дороги пересекут французскую сферу влияния, Франция обязуется дать для этого нужные права, не взимая пошлин и сборов за провозимую нефть. Однако, вознаграждение будет уплачено землевладельцам за занимаемую территорию.

Точно также Франция предоставит в конечном порту возможность приобрести земли, необходимые для постройки складов, железных дорог и т. д. Нефть, вывезенная таким способом, будет свободна от вывозных и транзитных пошлин. Материалы, необходимые для сооружения нефте-

проводов, железных дорог и пр., также не будут облагаться ввозными пошлинами и сборами.

Если указанная нефтяная компания пожелает продолжить нефтепровод и железную дорогу к Персидскому заливу, Британское правительство предложит свои услуги для получения одинаковых с вышеуказанными возможностей".

Как же это случилось, что Франция отказалась от своих прав в Мосуле, получила только 25 проц. мосульской добычи, и то не в собственную разработку, а по цене рынка, от англичан? Английское правительство ссылалось для обоснования этой выгодной для него сделки на то, что в 1914 году перед войной оно заключило с германскими капиталистами и с турецким правительством договор, на основе которого Англия должна была получить 50 проц. нефти, за турецким правительством числилось 25 проц., за германскими капиталистами 25 проц. Так как Англия является теперь собственником мессопотамского мандата, то ей принадлежит, кроме 50 проц. старого английского надела, 25 проц. турецкого, и она уступает Франции 25 проц. германского участия. „Договор должен быть святым". Почему должен быть святым договор 1914 г., а не 1916 г.,—об этом в официальных документах не говорится, но это следует из фактов, сопутствующих заключению договора. Во-первых, в Сирии, являющейся об'ектом французского мандата, большие препятствия делал французам эмир Фейзаль, английский ставленник. Англия отказалась от фейзалевских козней, во вторых, она обещала Франции поддержку в репарационном вопросе. Взамен за это Франция сделала уступки в нефтяном вопросе. Как относится французское мнение к этой сделке, об этом можно прочесть в замечательной книге Делези (в виду малого об'ема этой книги и ее важности для всякого коммуниста, Государственное издательство издает ее в продолжении четырех месяцев и издаст ее, вероятно, когда она будет иметь ту же цену, что „Илиада" Гомера) и в книге Петра Леспаньоль де ля Трамери „Мировая борьба за нефть". Мы процитируем только вопли сердца французского политика Сонат Фельс, который в августовской книге „Ревью де Пари" этого года пишет:

„Французское общественное мнение знает, что Севрский договор заключен был только для того, чтобы, оттеснив американцев, установить британский контроль над турецкой нефтью, перешедшей к Франции, которой были присвоены прежние права Германии. Оно не знает, что, подписывая таинственный и причудливый договор в Сан-Ремо, французское правительство этим самым подписало свое отречение от политической независимости, отдавая Англии не только все мессопотамские источники, но и все, что мы могли бы приобретать в колониях и в иных странах... До войны Франция потребляла ежегодно 400.000 тонн нефти, поставляемой ей Стандарт-Ойль, через посредство французского картеля. В настоящее время ей нужен миллион тонн. Ежегодно мы тратим 2 миллиарда на ввоз драгоценного масла, на которое пред'являют неуклонно растущий спрос: авиация, автомобилизм, гражданский и военный автомобильный транспорт... Если стоять на той точке зрения, что политическая независимость есть последствие свободного доступа к нефти, то невольно придется прийти к выводу, что соглашение в Сан-Ремо для Франции равносильно Метуэнскому договору". (Метуэнский договор 1703 года сделал Португалию на деле английской колонией) „Допустим,—пишет дальше Сонт Фельс, что в будущем Франция вынуждена будет изолированно вести войну вопреки воле держав, державших в своих руках нефть. Какую пользу в таких

условиях принесет ей обладание могучей армией, обильно снабженной аэропланами, танками и броневиками? Втихомолку налаженной нефтяной блокады будет достаточно, чтобы в одну неделю, да и того меньше, подрезать крылья аэропланов, остановить танки и приковать к земле тяжелый шаг пехоты, лишившейся перевозочных средств".

„Неужели нельзя поправить этого недавнего и плачевного, обильного ошибками и промахами прошлого?"—вопил в августе месяце французский патриот без нефти! Ошибки прошлого пытается Франция теперь исправить штыками турецкой народной армии, штыками Кемаля-паши.

Вопрос состоит только в том, делает ли она это одна или с участием американского нефтяного треста Стандарт-Ойль, или, по крайней мере, вопрос состоит в том, какое будет отношение „Стандарт Ойля" к французской попытке перерешения мосульского вопроса.

Договор в Сан-Ремо был заключен тогда, когда после падения Вильсона Америка ушла из европейской политики. Когда известие о договоре в Сан-Ремо дошло до сведения американского правительства, оно немедленно начало решительный обстрел этого договора. Государственный департамент обращается уже с 17 мая, т. е. три недели после подписания договора в Сан-Ремо Францией и Англией, к американскому сенату с докладной запиской, в которой самым решительным образом протестует против политики Англии и мандата Лиги Наций. Он требует „политики открытых дверей" во всех странах, где находится нефть. Начинается дипломатическая переписка между английским и американским правительством (опубликована только незначительная часть). Англия ссылается на святость договора 1914 года, доказывая, что американцы имеют подобный договор, дающий им право добывать нефть в Палестине, и что этот договор не оспаривается Англией. Америка в ответ на это устанавливает „21 пункт" своих требований, из которых один требует, „чтобы половину того, что получает владелец мандата на данную страну, могла добывать Америка, во всяком случае, не менее того, что получает „третья" сторона. В переводе английского на мессопотамский, это означает, что Америка предлагает раздел мессопотамской нефти следующим образом: 50 проц. Англии, 25 проц. Америке и 25 проц. Франции.

Во время Вашингтонской конференции, Генуэзской, Гаагской велись на этот счет беспрерывные переговоры между „Стандарт Ойль", с одной стороны, „Рояль-Детч" и „Шелль" с другой, как и с правительственными куклами, дергаемыми за веревку рукой нефтяных трестов. Англия идет на уступки. Джон Кедмен, представитель Англии в междусоюзном нефтяном совете в статье своей в 4 номере Кейнсовского приложения к „Манчестер Гардиан": „Восстановление Европы" (от 6 июля) пишет с миной невинного ягненка: „Я говорил американцам, что договор в Сан-Ремо был заключен для избежания возможных споров с Францией по поводу отношения к нефтяным интересам Германии в Румынии и для облегчения кооперации между французской и английской нефтяными группами, в России, Месопотамии, английских и британских колониях. Этот договор не был обращен против Америки, Италии или какой-нибудь другой страны и не касался ни актуальных, ни потенциальных прав Америки. Я говорил американцам, что ежели они не получили концессии в Мессопотамии, то это потому, что их никто не получил, ибо мы решили удерживать всяких нефтяных предпринимателей, являются ли они британскими гражданами или другими, пока арабское государство не будет установлено, и пока не будут обеспечены его интересы в развитии сил страны".

Джон Кедмен поет, как соловей, но волки из „Стандарт-Ойля", наверно, спросили его: так зачем вы делили мессопотамскую нефть? С того времени переговоры нефтяных трестов шли беспрерывно. В связи с переговорами в Гааге французы создали вместе с бельгийцами особый нефтяной трест для того, чтобы балансировать между „Стандарт Ойлем" и „Рояль-Детч". Кемаль-паша бросил теперь на чашку весов свой меч. Это само собой вывело весы из равновесия и, по всей вероятности, за кулисами нефтяных трестов разгорелась новая борьба. Всякий попытается захватить, сколько сможет. Остается еще вопрос, какое это имеет отношение к борьбе за проливы?

В упомянутом номере приложения к „Манчестер Гардиан", редактируемого профессором Кейнсом, неназванный автор в статье: „О политической стороне нефтяного вопроса", пересказав историю попыток согласования английского и американского нефтяного треста, говорит:

„Нефтяной мир заключен и договор в Сан-Ремо похоронен, но, к несчастью, этот неофициальный договор не получил еще формы официального договора между Америкой и союзниками. Наверно, можно было бы добиться сделки. Франция и Великобритания должны признать ошибочность доктрины, что торговое обладание нефтью является решающим для военной готовности. Франция не выиграла бы даже от обладания румынскими залежами нефти, если не будет иметь во время войны военного и морского господства над Румынией и Босфором. Англия не имела бы прибыли от англо-персидской нефтяной компании, если бы не имела в своих руках Персидского залива и путей сообщения. Не нефть обеспечивает военное и морское обладание, а наоборот".

Это парадокс, ибо и для военного и морского преобладания нужна нефть для дизелевских моторов во флоте, для автомобилей и для авиации. Но этот парадокс выражает ту большую истину, что, захватив румынскую и мессопотанскую нефть, Англия и Франция нуждаются в захвате проливов. Насчет румынской нефти само собой понятно, ибо она транспортируется через проливы. Что касается мессопотамской, то нефтепроводы должны итти через Сирию, но, поскольку союзники не будут держать Константинополя под угрозой своих дредноутов, турецкое правительство имеет возможность, в случае войны, задержать транспорты нефти. Таким образом, господство в проливах является постоянным интересом английского и французского империализма и насколько американцы будут удовлетворены Англией, они будут поддерживать требование, чтобы проливы находились твердо в руках союзников. Это об'ясняет, почему Англия немедленно обратилась при обострении конфликта на Ближнем Востоке к Соединенным Штатам Америки, и почему министр иностранных дел Америки, господин Хьюз, после разговора с английским посланником Гегсеме заявил публично, что контроль над проливами в руках союзников должен быть действительным.

Но если, сговорившись насчет раздела мосульской нефти, нефтяные тресты Англии, Америки и Франции будут бороться всеми силами за сохранение в руках союзных флотов проливов, то теперь в период грызни о разделе нефти они делают те или другие обещания Турции. Если Франция и Америка хотят порядочно обобрать английских нефтевиков, то им выгодны занятие Мосула турецкими войсками и затяжной кризис у проливов, держащий Англию под военной угрозой. Когда они сговорятся, то повернут вес фронт против Турции.

Турция правильно поступает, использовывая противоречия нефтя-

ных трестов. Но она должна при этом помнить, что единственной гарантией того, что она не сделается жертвой борьбы нефтяных королей, является ее собственная сила и сила народов, как и она, являющихся предметом борьбы нефтяных магнатов. И кавказская нефть играет громадную роль в борьбе союзников с Советской властью. Мы в ближайшие дни дадим документальный обзор положения этого дела. Нефтяному фронту международного капитала должен быть противопоставлен фронт народов, для которых нефть является средством защиты против международной капиталистической кабалы".

Наконец, приходится мимоходом взглянуть и на Дальний Восток, на Японию и ее взаимоотношения с Америкой. И здесь мы увидим, что опять нефть играет крупную роль в вопросе о занятии Сахалина Японией и требовании Америки вернуть ее русскому народу. Америка от Японии на Вашингтонской конференции требовала в ближайшем будущем очистить Сахалин, что до сих пор не исполнено. Но было бы смешно думать, что империалистическая Америка вдруг из великой любви к революционной Советской России предъявляет свои требования Японии. Нет и еще раз нет! Эти требования вытекают из собственных интересов Америки, и эти интересы базируются на сахалинской нефти и угле, которыми сама Япония не располагает. Это прекрасно учитывает Америка и ей далеко невыгодно менять тактику в пользу Японии и в ущерб своим интересам. Вот по существу об'яснение всего сахалинского вопроса. И здесь крупную роль играет нефть. Да, кстати, здесь еще надо упомянуть о том, что американский нефтяной трест „Стандарт Ойль К-о оф. Калифорния" в конце августа отправил крупную экспедицию для производства работ по обследованию нефтяных полей в Аляске. В программе экспедиции намечены и работы по бурению. Значит, уже на лицо первые попытки распространения американского влияния на Дальнем Востоке.

Кончая этот сжатый обзор, полагаю, что больше нет никаких сомнений в том, что теперь мировую борьбу за нефть ведут не только частно-предпринимательские нефтяные тресты, а главным образом, те правительства, которые заинтересованы в разрешении нефтяной проблемы. Нефть стала об'ектом почти всех последних дипломатических конфликтов и третьим между империалистическими государствами. В дальнейшем борьба за нефть должна принять, безусловно, еще более ожесточенный характер и привести к кровавому столкновению на полях брани. Нет также никаких сомнений в том, что вокруг русской нефти в ближайшем будущем еще более усилится активная борьба между мировыми соперниками . В Лозанне будет намечена только схема этого гладиаторского состязания, а сама игра будет разыграна в другое время и в другом месте.

Советская Россия до сих пор играла роль третьего смеющегося, но в ближайшем будущем наступление на русскую нефть со стороны капиталистических акул должно принять самый интенсивный характер. В этой борьбе мы, несомненно, как обладатели колоссальных природных нефтяных богатств, можем выиграть, если сумеем прочно держать русскую нефть и вместе с тем нашу будущность в собственных руках. Мы не должны бояться участия иностранного капитала в русской нефтяной промышленности, но мы должны этот капитал поставить в такие условия, чтобы он дал наилучшие выгоды для государства, совпал с основными задачами возрождения экономической мощи Советской России.

Нет надобности нам сдавать нефтяные концессии какому-либо мировому тресту, с предоставлением ему монопольного права на нефтепродукты. Как раз наоборот, нам выгоднее участие в нефтяной промышленности как можно больше отдельных обществ и трестов. Нас не интересует их конкуренция между собой, но нам желательно дать широкую возможность действия разным группам. Еще в Генуе тов. Красин заявил представителям печати: „Предположение, что мы сдадим всю нашу нефть в одни руки, совершенно противоположно и нашим принципам, и нашим интересам. Наши нефтяные богатства эксплоатировались до войны самым нелепым образом. Участки расположены были в виде небольших оазисов, крайне неравномерно; промежутки между ними не эксплоатировались. Каждый участок требовал особого оборудования и отдельного технического персонала. Кроме того, каждый из собственников этих мелких участков производил бурения на границе их, чтобы отвести от соседа нефть, уже найденную и эксплоатируемую. Мы намерены поступать совершенно иначе. В Бакинском районе мы приблизительно на четверти территории будем продолжать опыт непосредственной эксплоатации нефти государства, остальное мы разделим на три-четыре площади достаточно обширные, чтобы можно было иметь выгоду от концентрации, как оборудования, так и технического руководства делом, кроме того, на таких широких площадях можно будет производить бурения по линии ориентации, совпадающей с залежами нефти. В наших же собственных интересах сдать площади различным обществам: английскому, американскому, французскому и бельгийскому. Прежних владельцев мы вознаградим концессиями из этих площадей. Бельгийская точка зрения кажется мне странной: именно бельгийцы обладают большим количеством этих мелких участков, которые не имеют никакой ценности без реставрации всего ансамбля. В самом деле, какой прок собственнику от его участка, если не восстановлена электрическая, гидравлическая и пр. службы по всем бассейнам. Англичане вполне согласились с этой нашей схемой.

От этого мы не отказались да и нет надобности отказываться. Но думать, что Советская власть передаст в бесконтрольную эксплоатацию русские нефтяные богатства иностранным капиталистам и будет плясать под их дудку, конечно, могут только те, кто не знает ни Советской России, ни основных задач российского рабоче-крестьянского правительства.

Москва, 3/x 1922 г.

СПИСОК ИЗДАНИЙ ГУТ'А

с расценкой на январь месяц 1923 г.

1.	Журнал «Топливное Дело» № 1—2	5 руб.	— коп.
2.	„ „ „ № 3—4	5 „	— „
3.	„ „ „ № 5—6	6 „	— „
4.	„ „ „ № 7	7 „	— „
5.	„ „ „ № 8	8 „	— „
6.	„ „ „ № 9	10 „	— „
7.	„ „ „ № 10	25 „	— „
8.	*Р. Берзин.* Вопросы топливоснабжения Республики.	4 „	— „
9.	Каменноугольная промышленность Урала и Сибири в 1921 г.	4 „	— „
10.	Сборник постановлений и материалов полномочной комиссии СТО по обследованию нефтяных промыслов в Баку, Грозном и Донбассе в 1921 г. .	5 „	— „
11.	Материалы по вопросу о перерасходе топлива жел. дорогами	1 „	— „
12.	Топливное дело на Урале	1 „	— „
13.	Топливоснабжение Юго-Восточн. края за 1921/22 г.	1 „	— „
14.	К вопросу о заключении генерального тарифного соглашения по каменноугольной промышленности с ЦК ВСГ	1 „	— „
15.	Топливоснабжение РСФСР	1 „	— „
16.	Правила о паровых котлах	1 „	— „
17.	Положение Сибирской топливной промышленности.	2 „	— „
18.	О расходе топлива железными дорогами в 1921 г. .	9 „	— „
19.	Топливоснабжение РСФСР. Ориентировочный план на 1922/23 операционный год	35 „	— „
20.	*Инж. Г. А. Шенфогель.* Перфораторы в горном деле	3 „	50 „
21.	*Р. Берзин.* Топливоснабжение Урала в 1922/23 операционном году	3 „	— „